

ИСТОРИЯ НОВОГО ЗАВЕТА

Абу Румайса аль-Ханафи

Баку, Азербайджан, Раби аль-Ахыр 1439 год.

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Хвала Аллаху Господу миров. Мир и благословение пророку Мухаммаду и его семье. Да будет доволен Аллах его сподвижниками, и да смиляется Он над теми, кто последовал за ними в благочестии.

Как передавали, Умар ибн Хаттаб сказал: «Посланник Аллаха (саллалаху алайхи ва аля алихи ва саллам)¹ сказал: «Поистине дела оцениваются только по намерениям и, поистине, каждому человеку (достанется) то, что он намеревался (обрести), и поэтому (человек, совершавший) хиджру к Аллаху и посланнику Его, переселится к Аллаху и его посланнику, переселявшийся же ради чего-то мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится (лишь) к тому, к чему он переселялся»².

Как передал имам Навави, да помилует его Аллах: «Абу Саид Абд ар-Рахман ибн Махди сказал: «Пусть начинает с этого хадиса каждый, кто пожелает написать книгу»³.

Сказал Всевышний Господь в Священном Коране: «59. Воистину, Иса (Иисус) перед Аллахом подобен Адаму. Он сотворил его из праха, а затем сказал ему: «Будь!» – и тот возник.

60. Истина – от твоего Господа. Посему не будь в числе сомневающихся.

61. Тому, кто станет препираться с тобой относительно него после того, что к тебе явилось из знания, скажи: «Давайте призовем наших сыновей и ваших сыновей, наших женщин и ваших женщин, нас самих и вас самих, а затем помолимся и призовем проклятие Аллаха на лжецов!»

62. Воистину, это – правдивый рассказ. Нет иного божества, кроме Аллаха, и, воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый.

63. Если же они отвернутся, то ведь Аллаху известно о тех, кто распространяет нечестие.

64. Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом». Если же они отвернутся, то скажите: «Свидетельствуйте, что мы являемся мусульманами».». (Семейство аль-Имрана, 59-64 аят)

И Он сказал: «О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду. Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), является посланником Аллаха, Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите: «Троица!» Прекратите, ведь так будет лучше для вас. Воистину, Аллах является Единственным Богом. Он пречист и далек

¹ Это транслитерация слов «Мир ему и благословение Аллаха».

² Бухари «Сахих» №1. В этом хадисе речь идет о человеке, совершившем хиджру ради женитьбы на женщине, которую звали Умм Кайс.

³ Мухий-д-дин Абу Закария ибн Шараф ад-Димашки аш-Шафии ан-Навави «Аль азкар аль мунтахаба мин калам саййид аль-абрар» стр. 24, издательство «Умма».

от того, чтобы у Него был сын. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Довольно того, что Аллах является Попечителем и Хранителем!» (Женщины, 171 аят)

У меня есть один близкий товарищ, который является приверженцем протестантизма⁴. Это одно из течений в христианстве. Мы часто дискутировали, обсуждали различные аспекты наших религий. Одним из главных вопросов который занимал наши умы, был вопрос сохранности и надежности священных писаний.

По его рекомендации я обратился к работам профессора Брюса М. Мецгера. Находки меня несколько шокировали. И в этой работе я поделюсь с вами моими наблюдениями и заметками.

Сперва давайте познакомимся с автором. Брюс Мецгер (ум в 2007 году) американский библеист и текстолог, один из крупнейших знатоков библейских текстов. В 1942 году защитил докторскую диссертацию в Принстонском университете. С 1948 года — доцент, а с 1954 — профессор Принстонского университета. В 1972 году стал первым председателем Североамериканского патристического общества. Участвовал в издании Нового Завета на языке оригинала, перевода New Revised Standard Version и многих других библейских проектах. В 1994 году Британская академия удостоила Мецгера медали за вклад в развитие библеистики. Член правления Объединённых библейских обществ и Американского библейского общества.

В этой работе я буду в основном основываться на двух книгах этого автора. 1) «Канон нового завета» 7-ое издание, издательство ББИ Москва. 2) «Текстология нового завета» 2-ое издание, издательство ББИ Москва. Вторая книга была написана в соавторстве с Бартом Эрманом. Он тоже известный американский библеист, профессор религиоведения Университета Северной Каролины, доктор богословия, автор 30 книг, в том числе трех учебников.

Все христиане мира, вне зависимости от толка из вероисповедания, основывают свою веру на Библии. Она состоит из Ветхого и Нового завета.

Что касается Ветхого Завета, то «широко распространено мнение, что особый Санхедрин (синедрион) в Ямнии, созданный около 90 г., окончательно установил границы ветхозаветного канона. Споры, как думает Бенцен (Bentzen), касались «не столько включения в канон определенных писаний, сколько права некоторых книг оставаться в его составе... Собор раввинов пытался обсуждать права книг быть частью Книги»⁵. В этой книге мы лишь слегка коснемся ветхого завета. Главной темой этой работы будет история Нового завета.

Работа будет состоять из восьми глав:

⁴ К огромному сожалению моя родная страна вышла на первое место в мире по числу новообратившихся протестантов.

⁵ «Канон нового завета» стр 110

ГЛАВА 1: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА. ОТБОР И КЛАССИФИКАЦИЯ КНИГ.

ГЛАВА 2. ОТЦЫ ЦЕРКВИ, КОТОРЫЕ ОТРИЦАЛИ НЕКОТОРЫЕ КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА.

ГЛАВА 3. РАЗНОГЛАСИЯ ПИСАНИЙ И ИХ ЦЕНА В ГЛАЗАХ ЦЕРКОВНЫХ МУЖЕЙ.

ГЛАВА 4. КНИГИ КОТОРЫЕ ПРОИГРАЛИ БОЙ.

ГЛАВА 5. ИСКАЖЕНИЯ, ИНТЕРПОЛЯЦИИ И ПОДЛОГИ.

ГЛАВА 6. О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ. ПРОТИВОРЕЧИЯ В НОВОМ ЗАВЕТЕ.

ГЛАВА 7. ТРОИЦА ЕДИНОБОЖИЕ?

ГЛАВА 8. РАЗЛИЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Абу Румайса аль-Ханафи.

Азербайджан, Баку. 17/12/17

ГЛАВА 1: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА. ОТБОР И КЛАССИФИКАЦИЯ КНИГ.

В соответствие с синодальным переводом Библии на русский язык, в Новый Завет входит 27 священных книг: четыре Евангелия, книга Деяний Апостольских, семь Соборных Посланий, четырнадцать Посланий Апостола Павла и Апокалипсис ап. Иоанна Богослова.

Вот полный список книг, входящих в это священное писание:

- 1) Св. Евангелие от Матфея⁶
- 2) Св. Евангелие от Марка
- 3) Св. Евангелие от Луки
- 4) Св. Евангелие от Иоанна⁷
- 5) Деяния св. Апостолов⁸
- 6) Послание Иакова
- 7) Первое послание Петра
- 8) Второе послание Петра
- 9) Первое послание Иоанна
- 10) Второе послание Иоанна
- 11) Третье послание Иоанна
- 12) Послание Иуды
- 13) Послание к Римлянам
- 14) Первое послание к Коринфянам
- 15) Второе послание к Коринфянам
- 16) Послание к Галатам

⁶ Левий Матфей (ивр. מַטִּיתְיָהוּ Mattithyahu или ивр. מַטַּי Mattay, «Дар Яхве»; греч. Ματθαῖος Matthaïos; также Святой Матфей; Евангелист Матфей; Левий Алфеев) — один из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа, персонаж библейского Нового Завета..

⁷ «Есть основания думать, что довольно долго, до окончательного формирования канона, в некоторых церквях использовалось только одно Евангелие. Выясняется, что в Палестине широко известно было лишь Евангелие от Матфея, в Малой Азии с самого начала пользовались только Евангелием от Иоанна, и так же обстояло дело в других местах с Евангелиями от Марка и от Луки». «Канон нового завета» стр 257.

⁸ Как считал Гарнак «Деяния Апостолов были добавлены главным образом для того, чтобы подтвердить апостольское достоинство Павла и защитить право для его посланий стоять в одном ряду с Евангелиями». «Канон нового завета» стр 252.

- 17) Послание к Ефессянам
- 18) Послание к Филиппийцам
- 19) Послание к Колоссянам
- 20) Первое послание к Фессалоникийцам
- 21) Второе послание к Фессалоникийцам
- 22) Первое послание к Тимофею
- 23) Второе послание к Тимофею
- 24) Послание к Титу
- 25) Послание к Филимону
- 26) Послание к Евреям
- 27) Откровение Иоанна Богослова

Все эти книги признаны боговдохновенными современными христианами.

Из 27 книг Нового Завета лишь восемь почти наверняка были написаны авторами, имена которых они носят: семь несомненных посланий Павла (к Римлянам, Первое и Второе к Коринфянам, к Галатам, к Филиппийцам, Первое к Фессалоникийцам и к Филимону) и Откровение Иоанна (хотя мы не знаем точно, кем был этот Иоанн).

Оставшиеся 19 книг относятся к трем группам:

- Неверно атрибутированные труды. Евангелия скорее всего атрибутированы неверно. Апостол Иоанн не писал Евангелие от Иоанна, Матфей не писал Евангелие от Матфея. Прочие анонимные сочинения были неверно приписаны каким-либо знаменитым авторам. В Послании к Евреям Павел не назван автором, и оно почти наверняка не было написано Павлом. Но тем не менее это Послание в конце концов вошло в канон Священного Писания, поскольку отцы церкви сочли, что его автор — Павел.
- Труды одноименных авторов. Речь идет о трудах, написанных авторами, которые приходились тезками другим, более известным личностям. К примеру, Послание Иакова наверняка написал некий человек по имени Иаков, но какой именно — неизвестно. Это имя встречается невероятно часто. Поздние отцы церкви включили эту книгу в канон Писания потому, что объявили ее автора Иакова братом Иисуса, тоже Иаковом. В самой книге никаких упоминаний об этом не содержится.
- Псевдоэпиграфические труды. Некоторые книги Нового Завета были подписаны именами людей, которые на самом деле не писали их. Об этом ученым известно уже

более столетия. Это явление получило название «ложной атрибуции», или псевдоэпиграфии (буквально «текст, подписанный чужим именем»). Ученые довольно широко пользуются этим термином, предпочитая его, чтобы избежать негативных коннотаций, связанных со словами «фальшивка» или «подделка». Но независимо от терминологии, библеистам уже давно известно, что в Новый Завет входят книги, авторы которых умышленно выдавали себя за тех, кем не являлись⁹.

«Разумеется, ни одной подлинной рукописи текстов Нового завета не сохранилось. Тексты, которыми мы располагаем,- это копии, списки. А поскольку переписчикам, как и всем людям, свойственно было ошибаться, то у ученых масса трудностей с выявлением в евангельских текстах искажений. Причем не только случайных, но и намеренных, так как переписчики, стремясь пропагандировать собственные доктринальные концепции, нередко без зазрения совести переделывали целые абзацы "священного писания"»¹⁰.

Сам по себе этот канон был сформирован только в 4-м веке нашей эры. То есть более чем через 300 лет после Иисуса. Как отмечал Брюс Метцгер: «Итак, в 367 г. впервые отмечено, что объявленный канон Нового Завета в точности совпадает с теми 27 книгами, которые и теперь признаны каноническими. Однако не каждый был готов принять точку зрения»¹¹.

Было ли это результатом тщательного отбора, и долгой и кропотливой работы? К сожалению, нет.

Профессор экзегетики, протестантский исследователь Нового Завета, Вилли Марксен (род в 1919 году) считал, что «с исторической точки зрения фиксация канона Нового Завета – дело случайное»¹².

То есть волей случая, именно эти 27 книг пережили множество споров, изысканий, вопросов, и сформировали Новый Завет.

У меня как у стороннего человека возникло множество вопросов. Кто, когда, и как составил этот список? Кто решил, что христианам надо верить в то, что собранно в этих книгах, и отвергать все остальное?

В «Каноне нового завета» (стр 1) Брюс Метцгер (в дальнейшем Б.М) пишет: «Определить канонический статус некоторых книг Нового Завета стало возможным в результате продолжительного и постепенного процесса, в ходе которого ряд писаний, признанных авторитетными, был отделен от гораздо более обширного корпуса раннехристианской

⁹ Б.Эрман «Иисус прерванное слово».

¹⁰ Косидовский Зенон. Сказания евангелистов

¹¹ «Канон нового завета» стр 208.

¹² «Канон нового завета» стр 279.

литературы. Хотя это — один из наиболее важных итогов развития мысли и практики древней Церкви, **достоверно установить, кто, когда и как это сделал, невозможно**».

То есть мы не можем сказать, кто, когда и как решил, что христиане всего мира должны уверовать именно в 4 евангелия. Что именно эти послания Павла аутентичны, и каноничны! Мы попросту не знаем, кто, когда и как собрал 27 книг, и сказал, что именно они являются словом Господа Всевышнего!

До нас не дошло никаких сведений об этом процессе, и как отметил Б.М, касательно процесса канонизации, со стороны святых отцов было полное молчание¹³.

Есть теория, что христиане должны быть благодарны ересиарху Маркиону за то, что у них есть сейчас Новый завет. Говоря о Маркионе, Б.М писал: «В конце июля 144 г. по Р. Х., в Риме, Маркион, богатый судовладелец, христианин, происходивший из Синопа, малоазийского порта на Черноморском побережье, предстал перед пресвитерами, чтобы изложить свое учение и завоевать ему новых сторонников. Несколько лет он был членом одной из римских общин и подтвердил искренность своей веры весьма значительными пожертвованиями. Он, несомненно, был уважаемым членом христианского сообщества.

Но то, что он рассказал пресвитерам, было так чудовищно, что они пришли в ужас. Взгляды Маркиона они отвергли, его отлучили от причастия, а внесенные им большие деньги возвратили. С этого времени Маркион пошел своим путем, энергично проповедуя странную разновидность христианства, которая быстро пустила корни в обширных областях Римской империи и к концу II века стала серьезной угрозой христианской Церкви»¹⁴.

Что касается его влияние на формирование Нового завета, Б.М отметил: «О том, предшествовал ли канон Церкви канону Маркиона, все еще спорят. По свидетельству Отцов Церкви, Маркион отверг одни книги и отобрал другие из состава более полного канона Церкви. С другой стороны, Гарнак развивает положение о том, что Маркион первым составил оформленный канон христианского Св. Писания, а Церковь последовала за ним, приняв 4 Евангелия и 13 Посланий Павла в дополнение к другим книгам). Джон Нокс, следуя предложениям Ф. Баура и других, пошел еще дальше, заявив, что Маркион располагал чем-то вроде Протоевангелия от Луки¹⁵, которое Церковь расширила ради антимаркионитской полемики. В результате современная версия Луки сформировалась, по его мнению, после 150 г. по Р. Х. Ему не удалось, однако, показать, что во второй половине II века в Церкви создались преимущественные условия для того, чтобы все немедленно признали заново отредактированное Евангелие»¹⁶.

¹³ «Канон нового завета» стр 2.

¹⁴ «Канон нового завета» стр 90

¹⁵ Маркион вообще считал Евангелие от Луки единственно аутентичным. «Канон нового завета» стр 257.

¹⁶ «Канон нового завета» стр 98.

Само по себе формирование канона нового завета не было завершено в одночасье. «Отбор новозаветных книг происходил постепенно, в течение многих лет и под давлением различных обстоятельств, и внешних по отношению к жизни общин, и внутренних»¹⁷.

Лишь «к концу II века появляются контуры того, что уже можно назвать ядром будущего Нового Завета. Рамки зарождающегося канона оставались неопределенными еще много лет, но среди очень разных и рассредоточенных по миру общин нарастало единодушие относительно большей части Нового Завета». («Канон нового завета» стр 73 -74)

Христиане всего мира, обрели более или менее четкие границы для своего священного писания, приблизительно 300 лет спустя смерти Иисуса (мир ему). «Крупный протестантский историограф Жак Баснаж де Беваль (J. B. de Beuval, 1653–1723) посвятил проблеме канона главу в своей «Истории Церкви от Христа до наших дней»). Он находит, что в первые три века христианства не существовало определения о границах новозаветного канона. Местные церкви имели право включить в канон или отвергнуть ту или иную книгу. Эта свобода особенно заметна у Восточных церквей, нередко исключавших из канона Апокалипсис»¹⁸.

Но «мы бы ошиблись, представив, что вопрос о каноне был окончательно решен во всех христианских сообществах к началу V века. Рукописи Посланий Павла (равно как и всей Библии) без Послания к Евреям не были мгновенно дополнены, тем более замещены полными вариантами, чтобы поставить его на то место, которое за ним официально закреплено. Например, в греческом и латинском кодексе Voergerianus (MSG) IX века Послания к Евреям нет. С другой стороны, обнаруживаются рукописи, содержащие Послание к Лаодикийцам. Таким образом, несмотря на влияние Иеронима и Августина и постановления трех Соборов, мы неоднократно сталкиваемся в последующие века с разночтениями в каноне, которые создаются то дополнениями, то отсутствием некоторых книг»¹⁹.

Также стоит также отметить, что в истории церкви были исторические фигуры, которые не принимали каких-либо ограничений канона. К примеру Климент Александрийский. Как отмечал Б.М: «Его представление о Писании предполагало «открытый» канон»²⁰.

Эту точку зрения можно понять, ведь на протяжении истории вселенской церкви, **«Отцы не колеблясь называют разные документы, не входящие в Св. Писание, «боговдохновенными»**»²¹.

¹⁷ «Канон нового завета» стр 7.

¹⁸ «Канон нового завета» стр 14.

¹⁹ «Канон нового завета» стр 235.

²⁰ «Канон нового завета» стр 134.

²¹ «Канон нового завета» стр 250.

Как сказал «реформатский богослов, Огюст Лесерф (A. Lecerf): «Мы не отрицаем того, что Бог вдохновлял и другие писания, кроме составивших канон»²².

Была и несколько отличная точка зрения. Некоторые богословы, такие как Иринеи Лионский, считали, что канон евангелия закрыт, но они считали, что канон апостольских писаний еще не закрыт²³.

То есть согласно ему, ничего нельзя было добавлять в канон 4 евангелий, но можно было бы добавить другие послания, к канону посланий!

Я также хотел бы обратить внимание читателя, что в различных церквях существовало множество версий священного писания.

К примеру вплоть до 10 века «**в Греческой церкви было не менее шести разных списков канонических книг Ветхого и Нового Заветов**»²⁴.

«За шесть первых веков христианства было создано **пять или шесть версий Св. Писания на сирийском языке**»²⁵.

В Сирийской церкви особо выделяется версия библии, которую называли Пешитто. Она сформировалась к началу 5 века, если даже еще не раньше. «В ней сирийский канон Нового Завета согласован с греческим. 3-е Послание к Коринфянам выпущено, а к 14 Посланиям апостола Павла (включая Послание к Евреям, следующее за Посланием к Филимону) добавлены три больших Соборных послания: Иакова, 1-е Петра и 1-е Иоанна. Четыре более коротких Соборных послания – 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды и Апокалипсис в сирийской версии Пешитто отсутствуют, таким образом, **сирийский канон Нового Завета содержал только 22 книги**. Для большей части Сирийской церкви это означало закрытие канона, так как после Вселенского собора в Эфесе восточные сирийцы отделились, как несториане, от Великой Церкви»²⁶. «Пешитта была принята в качестве официальной версии Священного писания как восточной так и западной ветвями сирийского христианства»²⁷.

Кто-то может возразить нам, и сказать, что это дело прошлых лет, и теперь христиане всего мира едины в принятии 27 книг Нового завета. Но это будет лживым утверждением!

«И сегодня в официальных лекционариях Сирийской православной церкви с центром в Коттаяме (Керала) и Халдейской сирийской церкви, известной также под названием Церковь Востока (несторианская), с центром в Трихуре (Керала) представлены чтения

²² «Канон нового завета» стр 251.

²³ «Канон нового завета» стр 153.

²⁴ «Канон нового завета» стр 213.

²⁵ «Канон нового завета» стр 214.

²⁶ «Канон нового завета» стр 215.

²⁷ «Текстология нового завета» стр 104.

только из 22 книг Пешитто – источника, на который там принято ссылаться при обсуждении вопросов вероучительного характера»²⁸.

Стоит также указать на армянскую церковь. Она «позаимствовала из сирийской Библии апокрифическое 3-е Послание Павла к Коринфянам, которое до сих пор стоит как приложение в конце Нового Завета в армянской Библии, изданной под редакцией Зограба (Венеция, 1805)»²⁹.

Были также церкви, где канон нового завета не был короче, а напротив включал в себя множество других книг. К примеру в «широкий канон» эфиопского Нового Завета входят следующие 35 книг: четыре Евангелия, Деяния, семь Соборных посланий, 14 Посланий Павла, Апокалипсис, Синод (в четырех частях), Климент, Книга Обетования (в двух частях), Дидакалия»³⁰.

Даже в средние века в Европе все еще шли ожесточенные споры о том, что должно считать словом Бога. И это порой доходило до абсурда. К примеру «определение Тридентского Собора (1546 г.) о подготовке аутентичного издания Священного Писания на латинском языке было осуществлено папой Сикстом V, который разрешил его публикацию в 1590 г. Вульгата Сикстина была издана с папской буллой, которая грозила полным отлучением от Церкви тем, кто посмеет нарушить запрет печатать в последующих изданиях текстуальные вариации или менять самый текст. В 1592 г., после смерти Сикста, папа Климент отозвал все экземпляры этого издания, какие смог найти, и выпустил другое аутентичное издание, которое содержало **примерно 4900 отличий от предыдущего!** Вульгата Климентина в Римско-католической церкви до сегодняшнего дня остается официальной латинской Библией»³¹.

По каким параметрам отбирались книги? Что служило критерием того, что книга суть слово Бога? Как мусульманину, хорошо знакомому с историей Корана, и хадисоведением, мне на ум пришло множество способов. У отцов церкви того времени были свои методы.

Были отцы церкви, которые любую книгу со знанием истины считали боговдохновенной. К примеру Климент Александрийский считал, что «все писания, то есть все их части, параграфы, отдельные предложения, которые содержат нравственную или религиозную истину, тоже боговдохновенны. Он называет Орфея «богословом», о Платоне говорит, что он «исполнен божественного вдохновения». Даже эпикуреец Митродор произносил иногда слова, «божественно одухотворенные» (ἐνθῆως). Неудивительно, что он может цитировать как боговдохновенные отрывки из послания Климента Римского и Варнавы, Пастыря Ерма и Апокалипсиса Петра»³².

²⁸ «Канон нового завета» стр 217.

²⁹ «Канон нового завета» стр 220.

³⁰ «Канон нового завета» стр 223.

³¹ Мецгер «Текстология нового завета» стр 116.

³² «Канон нового завета» стр 133.

Такой же точки зрения порою придерживался и Ориген. Он в разное время, «как до него Климент, считает христианским свидетельством любой документ, который он находит убедительным и притягательным. Иногда он даже называет такие писания «боговдохновенными»³³.

С таким подходом, любая книга, которая содержит какие-то моральные ценности, должна считаться словом Бога!!!

Были еще и другие, не менее странные параметры для принятия боговдохновенности книг.

К примеру, говоря об апокалипсисе Иоана, Б.М пишет: «вторую причисляли к священным на том основании, что в ней провозглашалось благословение тем, кто читает, слушает и соблюдает «слова пророчества сего»³⁴.

То есть, только потому, что автор книги благословил читателей, его книгу посчитали словом божьим?! Не слишком ли легкие условия для того, чтобы твой труд вписали в число боговдохновенных?!

Другим принципом принятия каноничности текстов, со стороны богословов, было соответствие преданиям церкви. Иреней Лионский сказал: «Его принцип каноничности двояк: во-первых, апостольское происхождение писаний, во-вторых, соответствие преданию, сохраняемому в Церкви»³⁵.

То есть первым принципом этого богослова было принадлежность апостолам. НО! Если текст, который пришел от апостолов противоречит преданиям церкви, этот текст не будет считаться божьим писанием! То есть если, кто-то из апостолов скажет, что Иисус не был богом, это будет отвергнуто, так как это противоречит церкви.

Как писал Б.М: «Таким образом, хотя и правильно то, что библейских авторов вдохновлял сам Бог, это не критерий каноничности. Писание канонично не потому, что автор был исполнен божественного вдохновения; скорее автор считается исполненным вдохновения, поскольку написанная им книга признана канонической, то есть авторитетной для Церкви»³⁶.

Но главной проблемой было то, что **порою высшие чины церквей принимали за слово Бога книги, которые они даже не читали.** Это хорошо видно на примере Трулльского собора. «В 691 и 692 гг. этот Собор восточных епископов работал в башне (trullus) при дворце императора Юстиниана II в Константинополе. Он поставил себе целью принять дисциплинарные правила, чтобы завершить работу V (553) и VI (680) Вселенских соборов

³³ «Канон нового завета» стр 141

³⁴ «Канон нового завета» стр 6

³⁵ «Канон нового завета» стр 154

³⁶ «Канон нового завета» стр 251.

(почему и получил другое название – «Пятошестой»). Первым из своих постановлений **он определил перечень авторитетных источников, которые почитают в Церкви законом. Среди них 85 так называемых Апостольских, правила некоторых церковных соборов, в их числе Лаодикийского и Карфагенского, и, наконец, многих св. Отцов, среди которых Афанасий и Амфилохий.** Собор тем самым косвенно утвердил весьма противоречивые и неравнозначные мнения о списке библейских книг. Как мы видели выше, Карфагенский собор и Афанасий признавали малые Соборные послания и Апокалипсис, а Лаодикийский собор и 85-е апостольское правило их опускают. Более того, согласно этому же правилу, в число канонических включены два послания Климента³⁷, которых не приемлют другие авторитеты. **Такое необычное положение вещей можно объяснить только тем, что участники Собора даже не читали тех текстов, которые утверждали»**³⁸.

Учитывая подобное вопиюще небрежное отношение к столь серьезному вопросу, «не приходится удивляться, что в последующей истории Библии на Востоке все еще видны неопределенность и колебания. Согласно таблицам, составленным Уэсткоттом (Westcott), **в X веке в Греческой церкви было не менее шести разных списков канонических книг Ветхого и Нового Заветов»**³⁹.

Стоит отметить, что церковные мужи вообще не очень заморачивались выяснением того, кому принадлежит то, или иное писание, которое они почитают за слово Бога.

К примеру говоря о послание к Евреям, которое традиционно приписывается к Павлу, Иероним Стридонский пишет: «Нашим нужно сказать то, что это послание, которое надписывается к евреям, не только церквями востока, но и за ними всеми церковными писателями греческими принимается как послание апостола Павла, хотя многие и думают, что они или Варнавы или Климента, – и что **нет нужды чье оно, когда оно есть произведение мужа принадлежащего к церкви** (ecclesiastici viri) и когда оно ежедневно прославляется чтением церквей»⁴⁰.

Мецгер сказал: «**Статус каноничности**, не внешне демонстрируемый признак, а выражение христианской веры. Она **не зависит** от факторов, открытых для суждений, например – **от авторства или подлинности документа»**⁴¹.

Вдумайтесь! Просто вдумайтесь в эти слова! Что это, если не признание одного из крупнейших специалистов по библии, что им абсолютно все равно, кто написал книгу, и подлинный ли документ!!!

³⁷ Эти два послания Климента были включены в Гарклийский новый завет на сирийском языке. См «Канон нового завета» стр 219. Они также были включены в список Нового завета который идет в конце Коптского (бохайрского) свода правил. См «Канон нового завета» стр 222.

³⁸ «Канон нового завета» стр 212-213.

³⁹ «Канон нового завета» стр 213.

⁴⁰ Иероним Стридонский - 105. «Письмо к Дардану», также смотрите «Канон нового завета» стр 232.

⁴¹ «Канон нового завета» стр 278.

Эту точку зрения разделял и сам отец протестантизма, Лютер.

«Лютер утверждает, что всякая книга Нового Завета, выдвигающая (буквально «вводящая») на первый план самого Христа, – **апостольская, независимо от своего авторства**: «Все, что не учит Христу, апостольским быть не может, даже если это учение св. Петра или св. Павла. А всякая проповедь Христа – апостольская, даже если проповедником был бы Иуда, Анна, Пилат или Ирод». Иногда Лютер рассуждает о том, когда и кем написана та или иная книга, основываясь на свидетельствах древних Отцов, но основной критерий каноничности – в богословской ее ценности»⁴².

Я даже не знаю, как прокомментировать подобное пренебрежение!! Человек называет словом Бога книгу, и при этом говорит все равно кто является ее автором!!!

Как отмечал Б.М в «Каноне нового завета» (стр 234), другой известный богослов своего времени, Августин, хоть и испытывал «некоторые колебания в отношении авторства Послания (к евреям), он ни секунды не сомневался в его каноничности».

То есть даже будучи никогда не уверенным в том, кто на самом деле написал это послание, этот ученый не сомневался, что оно есть слово Бога!!!

Как определялось вообще авторство книг?

«О том, что Новый Завет содержит книги, которые авторы подписали чужими именами, рассказывают буквально во всех высших духовных учебных заведениях, кроме консервативных евангелических школ Запада. Эти взгляды изложены во всех лучших учебниках по Новому Завету, по которым учатся студенты этих заведений. Преподаватели высказывают эти взгляды в семинариях и духовных школах. Будущие священники узнают их, готовясь к служению.

Почему же распространение этих знаний настолько ограничено? Почему о них не подозревают прихожане, не говоря уже о людях, не посещающих церкви? Как и вам, мне остается об этом лишь гадать»⁴³.

Авторство той или иной книги, тоже порою определялось не затейливым образом. Как отмечал Дэвид Мид в (D. G. Meade, Pseudonymity and Canon стр-216): «Приписывать новозаветный текст тому или иному автору в контексте проблемы канона означает возводить его к определенной авторской традиции»⁴⁴.

То есть было вовсе **не обязательно иметь 100% уверенность, что та или иная книга действительно принадлежит тому или иному отцу церкви. Достаточно было, если она была написана в его авторской традиции.** То, что кто-то обладающий не хорошими

⁴² «Канон нового завета» стр 240.

⁴³ Б.Эрман.

⁴⁴ «Канон нового завета» стр 37.

намерениями мог бы подделать стиль того или иного автора, видимо не принималось в расчет.

Известный реформатор Жан Кальвин и вовсе приводил весьма туманную формулировку для определения божественного текста. Он считал, что «авторитет Писания основан не на установлениях Церкви, а на внутреннем свидетельстве Св. Духа»⁴⁵.

Профессор Мецгер подводя итог своей книги, как бы суммировал все условия, которые могли послужить предлогом для объявления той или иной книги, словом божьим.

Далее я приведу текст из его книги «Канон» (начиная со страницы 245) с некоторыми сокращениями.

«Главной предпосылкой, позволяющей причислить текст к разряду канонических, было его соответствие тому, что называлось «правилом веры» (ὁ κανὼν τῆς πίστεως, *regala fidei*), то есть основным христианским традициям, которые считались в Церкви нормой. Если книга, в которой излагалось учение, противоречила традиции, она тем самым выпадала из числа тех, которые признавались авторитетным Писанием. Апостольское происхождение книги, реальное или предполагаемое, создавало предпосылки для того, чтобы ее воспринимали как авторитетную. Ясно, что послание, приписанное апостолу Павлу, имело гораздо больше шансов на такое признание, чем текст, автором которого назывался, например, монтанист Фемисо. Третий критерий авторитетности книги заключался в том, что ее признают и широко употребляют в Церкви. Провозгласил этот принцип Августин, подкрепил – Иероним, который подчеркивал значимость именитости и древности автора. «Неважно, – говорит он в письме Дардану, префекту Галлии, – кто написал Послание к Евреям, ибо в любом случае это труд церковного писателя (*ecclesiastici viri*), который постоянно читают в церквях» (*Epist. cxxix*). На Западе отрицали Послание к Евреям, на Востоке не принимали Апокалипсис, но сам Иероним признавал обе книги на том основании, что и ту и другую древние писатели цитируют как канонические». (Конец цитаты)

То есть, вовсе не обязательно знать, кто автор, если текст книги совпадал с учением церкви. И если его содержимое было удачно приписано какому-либо святому, у него были все шансы стать словом бога в христианстве.

В качестве примера того, как книга авторство которой сомнительно, стала священным писанием, отлично подойдет Евангелие от Матфея.

В переводе нового завета на современный английский язык, так прямо и сказано: «Ранняя традиция приписывала это евангелие апостолу Матфею, но практически все ученые нашего времени отрицают это»⁴⁶.

⁴⁵ «Канон нового завета» стр 242-243.

⁴⁶ Джон Бертрам Филлипс «The new testament in modern English», Gospel of Matthew.

Но давайте сперва обратимся к одному из старейших памятников христианской литературы, Дидахе⁴⁷. Как отметил Б.М в «Каноне нового завета» (стр 51) : «Обращаясь к Евангелию, автор (Дидахе) приводит только слова Иисуса, само же Евангелие (несомненно, от Матфея) считает не необходимым и надежным источником высказываний Христа, которые с несомненной достоверностью передаются верным, а лишь удобным собранием Его изречений».

Известный богослов своего времени, Папий Иерапольский⁴⁸ говоря об Евангелии от Матфея, сказал: «Матфей записал изречения (или рассказы, τὰ λόγια) на еврейском наречии, и переводили их кто как мог»⁴⁹. Комментируя это, Б.М сказал: «Эти таинственные слова принято относить к одному из источников канонического Евангелия от Матфея. Они могут означать, что собрание изречений Христа приписано Матфею, потому что он, сборщик податей, конечно же умел писать».

В самом евангелии от Матфея есть косвенное указание на то, что он не был автором этого повествования.

В евангелии от Луки, следующем образом описывается встреча Иисуса и этого апостола.

«После сего [Иисус] вышел и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив всё, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними» (Лк. 5:27-29)

Нормально? Вполне, Лука описывает как некто третий встретился с Иисусом. Упоминает этого человека по имени, и ведет повествование.

А как описывает это событие сам Матфей в своем евангелии.

Обратимся к 9-ой главе, 9-му стиху этой священной книги.

"Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним".

То есть человек описывает, как он встретился с тем, кого он считает Господом. И при этом он не говорит: "Иисус увидел меня". Он говорит: "Иисус увидел человека, сидящего у

⁴⁷ [греч. διδαχή (τὸν δῶδεκα ἀποστόλων) - учение (12 апостолов)], раннехристианский памятник, содержащий уникальные сведения о церковной жизни, богословии и нравственном учении апостольской эпохи.

⁴⁸ Папий Иерапольский или Гиерапольский (греч. Παπίας – раннехристианский святой, писатель, один из апостольских мужей. Евсевий Кесарийский называет Папия епископом Иераполя во Фригии. Папий является автором не дошедшего до нас пятитомного труда «Изложение изречений Господних». Сочинение Папия сохранилось в виде фрагментов и цитат в произведениях других авторов. Источником книги Папия были рассказы «старцев», очевидцев земной жизни Иисуса Христа. Так, согласно свидетельству Иринея, он лично знал Иоанна Богослова и был дружен с Поликарпом. По словам Папия, некоторые из приведённых им рассказов он слышал от живших в Иераполе дочерей апостола Филиппа.

⁴⁹ «Канон нового завета» стр 53

сбора пошлин, по имени Матфей". Он не говорит, что "я встал и пошел за ним". Он говорит "он встал и последовал за ним".

Несколько странный литературный подход, если брать во внимание версию, что это евангелие написал сам Матфей. Но абсолютно понятный оборот речи, если кто-то третий, а не сам Матфей описывал эти события.

«Принято считать, что Евангелие от Матфея было написано на арамейском языке и лишь позже переведено на греческий. Однако филологи, исследуя текст этого евангелия с помощью самых современных научных методов, пришли к выводу, что автор его пользовался языком койне. И хотя в ткань повествования кое-где действительно вкраплены выражения и образы, свойственные только еврейской идиоматике, в целом оно отличается той естественностью и свободой, которая вряд ли возможна при переводе. Но если евангелие было написано на койне, возникает вопрос: мог ли в таком совершенстве владеть греческим письменным языком мытарь Левий, еврей из Палестины, где преобладала, как известно, арамейская речь? Это сомнительно даже при условии, что, будучи мытарем, он вынужден был пользоваться койне в общении с иностранцами и со своим начальством. Здесь следует обратить внимание на еще одну знаменательную деталь. Если бы Евангелие от Матфея переводилось с арамейского, то, очевидно, что все цитаты, касающиеся таких важных вопросов, как Моисеев закон или ритуальные предписания, переводчик перевел бы с оригинального языка Библии - с еврейского. Между тем все эти цитаты взяты прямо из "Септуагинты" - греческого перевода Ветхого завета, сделанного в Александрии для евреев из диаспоры, которые на чужбине забыли родной язык. Скорее всего, Матфей был именно таким евреем. Ему была доступна лишь "Септуагинта", и свое Евангелие он написал для единомышленников, говоривших, как и он, только по-гречески. Конечно, эти доводы могут убедить тоже далеко не каждого. По правде говоря, сами по себе они слабоваты для доказательства выдвинутого тезиса. Но они подкрепляются другими, прямо-таки сенсационными текстовыми находками. Здесь мы хотим сначала обратиться к воображению наших читателей.

Левий, ученик Иисуса, один из двенадцати апостолов, начинает писать воспоминания о своем учителе, которого он боготворит. Он лично знал Иисуса, время Иисуса, проводил с ним дни и ночи, слушал его проповеди, помнил каждую деталь его внешнего облика. Как же, по нашим представлениям, должны выглядеть такие мемуары, какими характерными чертами они должны обладать? Воспоминания такого человека отличались бы, вероятно, тем, что содержали бы биографические подробности, были бы событийно и эмоционально насыщены, воссоздавали бы интимную атмосферу личного общения автора с любимым учителем. Увы! Еще Фридрих Штраус, исследовав этот вопрос, прямо заявил: Евангелие от Матфея - материал из вторых рук, даже факты биографии Иисуса автор берет из других источников. Разве мог очевидец (а ведь Левий был очевидцем описываемых событий!) до такой степени зависеть от чужой информации? В следующей

главе мы рассмотрим вопрос об очередности появления канонических евангелий, но уже сейчас следует сказать, что Евангелие от Матфея - отнюдь не самое древнее из канонических евангелий. Хронологически более древним является Евангелие от Марка. Именно этим объясняется тот факт, что у Матфея мы находим повторение 600 стихов Марка. Кроме того, еще около 550 стихов он позаимствовал из других источников. В результате только 436 стихов принадлежат ему самому. Этой статистики, видимо, достаточно для вывода, что Евангелие от Матфея - не оригинальное произведение, а типичная компиляция.

К тому же, делая заимствования, автор не проявил ни особой внимательности, ни особого критицизма. Некоторые сказания он приводит дважды. Например, история о том, как Иисус накормил пятью хлебами пять тысяч человек, повторяется дважды на протяжении небольшого отрезка времени. Дважды Иисус изгоняет злого духа из бесноватых, и дважды фарисеи обвиняют его в том, что он прибегал при этом к помощи вельзевула. В этой своеобразной компиляции оказались рядом и сказания, явно противоречащие друг другу с точки зрения доктрины. Приведем здесь несколько примеров, на которые в свое время обратил внимание Штраус. Исцеляя слугу сотника, Иисус, ни минуты не колеблясь, оказывает помощь язычнику (8:5-10), а позже (15:21-28) в окрестностях Тира и Сидона на просьбу женщины-хананеянки (Марк называет ее сиро-финикиянкой) исцелить ее бесноватую дочь отвечает: "Я послан только к погибшим овцам дома Израилева". А в ответ на дальнейшие просьбы добавляет: "Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам". В конце концов Иисус помог женщине, но, как мы видим, не без внутреннего протеста и только после отчаянной мольбы несчастной матери.

Щекотливый вопрос отношения к язычникам затрагивается в евангелии еще несколько раз. Посылая двенадцать апостолов в мир проповедовать свое учение, Иисус дает им следующие указания: "На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева". А в самом конце евангелия он прямо дает указания апостолам обращать в христианство "все народы".

Эти противоречивые заявления автор евангелия объединил, даже не пытаясь привести в соответствие между собой. Интересно, что в них, как в стратиграфических пластах при археологических раскопках, нашли отражение два последовательных этапа развития христианства: первоначальный изоляционизм еврейской секты назореев и победа универалистской идеи св. Павла, когда миссионерскую деятельность среди язычников начали изображать как постулат самого Иисуса, вкладывая в его уста соответствующие сентенции.

Итак, нам уже кое-что известно о Матфее, прежде всего то, что он широко и без разбора использовал имевшиеся под руками источники. Этого достаточно, чтобы исключить его из числа свидетелей описываемых им событий. Но имеются еще и другие доводы. Всем ясно, что евангелие не имеет ничего общего с исторической биографией, даже в том

смысле, как ее понимали древние историки. Они вкладывали в уста своих героев длинные речи и интимные признания, которых, разумеется, никто не мог слышать, но все же сохраняли в своем повествовании какой-то хронологический порядок. Меж тем у Матфея поражает полное пренебрежение хронологией. Текст представляет собой довольно искусную, симметричную литературную конструкцию, созданную в соответствии с задуманной концепцией. Он делится на пять частей, каждая из которых содержит пять комплексов бесед Иисуса на темы морали, причем каждая из частей кончается чем-то вроде припева - почти идентичными формулами (7:28; 11:1; 13:53; 19:1; 26:1). Одна из этих частей, знаменитая "Нагорная проповедь", является квинтэссенцией этических норм христианства. Благодаря этой проповеди мы можем заглянуть в скрытый механизм возникновения евангелий. Она занимает чрезвычайно важное место в христианской традиции, и поэтому не может не удивить факт, что, за исключением Матфея и Луки, приводящего сильно сокращенный вариант "Нагорной проповеди", никто из евангелистов не упоминает о ней. Из этого напрашивается единственный вывод: "Нагорная проповедь" - одна из самых эффектных сцен из жизни Иисуса, в течение столетий вдохновлявшая поэтов и художников, является легендой, плодом воображения, чистейшим литературным вымыслом. Тайнственный автор евангелия сформулировал в этой проповеди стройный моральный кодекс и вложил его в уста Иисуса. Он включил в него ходившие в ту пору в народе подлинные или мнимые высказывания Иисуса. Мы можем утверждать это с полной уверенностью, так как те же высказывания использовал и Лука, но он не объединил их в одну проповедь, а разбросал по всему тексту своего евангелия.

Как мы видим, Евангелие от Матфея - тщательно продуманный трактат, написанный человеком, знакомым с тайнами писательского ремесла. Об этом свидетельствует не только композиция всего произведения или столь блестяще задуманная сцена, как "Нагорная проповедь". В тексте мы встречаем множество доказательств того, что автор уделял немало внимания литературной стороне своего труда: тут и тщательный подбор слов, и частые обращения к диалогам и монологам, и прежде всего использование таких стилистических приемов, как параллелизмы, контрасты, повторы. Одним словом, все то, что мы называем сейчас беллетризацией и стилизацией. При этом бросается в глаза сдержанность автора в приведении сведений о земной жизни Иисуса. Конкретные биографические факты, которые нам удастся выудить из моря мифов и легенд, настолько скудны, что история Иисуса, за исключением нескольких подробностей детства и последнего периода жизни, продолжает оставаться для исследователей белым пятном. Верующие библеисты утверждают, что Матфей и не собирался писать биографию Христа, что его евангелие представляет собою апологетический трактат, написанный с целью доказать, что Иисус и есть предсказанный пророками мессия. Можно согласиться с этой трактовкой.

Однако тут возникает вопрос: мог ли апостол Левий написать такой трактат? Сомнительно, чтобы этот скромный служащий таможи в Капернауме так хорошо

владел литературным ремеслом. Однако еще важнее соображения, о которых уже говорилось выше. Неужели этому верному спутнику, сопровождавшему Иисуса в его скитаниях, пришлось бы в голову написать такой труд почти через сорок лет после трагедии распятия, когда все меньше оставалось очевидцев Христа и когда, в первую очередь, надо было спасти от забвения все, что им об Иисусе известно. Неужели вместо того, чтобы просто и добросовестно описать то, что он пережил вместе с боготворимым учителем, что помнил о нем, Левий стал бы хватать где попало разные не слишком достоверные подробности, собирать их в искусные литературные композиции, пренебрегая хронологией, и заставлять Иисуса произносить проповеди, которых тот никогда не произносил? В это невозможно поверить. А раз так, то встает главный вопрос: кто же был автором Евангелия от Матфея?

Большинство ученых отвечает на него: не знаем. Что же касается даты и места создания евангелия, то здесь дело обстоит несколько лучше, поскольку на основе сведений, имеющихся в тексте, можно строить кое-какие логические предположения. Установлено, что Евангелие от Матфея было написано после 70 года, то есть после разрушения Иерусалимского храма. Библиисты на основании своих вычислений относят это событие к периоду между 85 и 110 годами. Этот вывод опирается на анализ текста. В евангелии, например, четырежды встречаются намеки на разрушение Иерусалима. Поскольку мы не допускаем мысли, что автор был ясновидящим, то нам остается лишь отнести дату создания евангелия к периоду после 70 года. Другой намек, явно касающийся преследований христиан при императоре Домициане, правившем в 81 - 96 годах, позволяет еще точнее определить время написания евангелия. В пользу поздней даты его появления говорит еще целый ряд лингвистических и текстовых доводов, например выраженное автором разочарование по поводу того, что задерживается ожидавшееся первыми христианами второе пришествие Иисуса Христа. Относительно места создания евангелия у ученых нет единой точки зрения. Чаще всего в качестве такового называют Антиохию, главный центр христианства после разрушения Иерусалима. Кроме того - сирийские города Эдиссу и Апамею и даже Александрию в Египте. У всех этих городов была одна общая черта: там сталкивались влияния иудаизма и эллинизма, влияния, которые, как говорилось выше, нашли отражение в Евангелии от Матфея.

Не подлежит сомнению, что автором евангелия был еврей из диаспоры, для которого Ветхий завет оставался альфой и омегой любой истины. Остальные евангелисты тоже пытались доказать с помощью цитат и пророчеств Ветхого завета, что Иисус был предвещенным мессией, но Матфей довел этот метод до крайности. В его трактовке все события в жизни Иисуса совершались исключительно во исполнение пророчеств "священного писания". "...Сын человеческий идет, как писано о нем..." - читаем мы в главе 26 (стих 24). Иисус, по словам Матфея, в точности знает свою судьбу, предначертанную ему пророчествами Ветхого завета. Автор евангелия подчеркивает эсхатологическое начало в учении Иисуса. В его взгляде на мир заметны апокалиптические черты. "Тогда явится знамение сына человеческого на небе; и тогда

восплачутся все племена земные" (24:30). Уже в следующей главе мы сталкиваемся с типично апокалиптическим описанием страшного суда, с мрачным изображением осужденных на вечный огонь грешников, описанием, в котором, однако, основная идея христианства, идея любви к ближнему, нашла свое высшее, наиболее впечатляющее выражение (25: 31-46).

Конечно, в разрушении Иерусалима автор усмотрел кару, постигшую иудеев за то, что они отвергли мессию, несущего людям избавление и царство божье на земле. Такой взгляд является отражением обострившихся антагонизмов и полемической борьбы, разгоревшейся между приверженцами Иисуса Христа и иудеями после разрушения Иерусалима. С этой борьбой непосредственно связаны попытка реабилитации Пилата и возложение всей вины за распятие Иисуса на иудеев»⁵⁰.

Говоря об авторстве книг Нового Завета, **мы также должны коснуться евангелия от Марка.**

«Если следовать традициям, то мы должны отождествлять автора хронологически самого древнего евангелия с тем Иоанном Марком (римское имя Маркус), с которым мы несколько раз встречаемся в текстах Нового завета. Из почерпнутых оттуда скудных сведений можно заключить, что это был молодой человек из состоятельной иерусалимской семьи, вероятно, образованный и хорошо владеющий - хотя этого мы не знаем достоверно - греческим и латинским языками. В доме его матери Марии нашел приют Иисус со своей галилейской группой учеников; там же состоялась "Последняя вечеря". Некоторые библиисты считают, что Иоанн Марк имел в виду себя, вставляя в трагическую историю на горе Елеонской странный рассказ о таинственном, мужественном юноше, который не бросил плененного Иисуса, подобно его ближайшим ученикам, бежавшим в страхе, но следовал за ним в непосредственной близости, пренебрегая опасностью ареста. Когда его тоже хотели схватить, он спасся, оставив в руках у палачей синедриона покрывало, в которое был завернут, и нагой скрылся во мраке Гефсиманского сада.

Приняв за чистую монету тождество этого Иоанна Марка с автором евангелия, мы тем самым должны также считать достоверным, что этот автор евангелия неоднократно встречался с Иисусом и был очевидцем ряда событий, происшедших в последние дни его жизни.

Характерную подробность о Марке мы узнаем из "Деяний апостолов". Там сказано, что он был близким родственником Варнавы, того самого эллиниста с Кипра, который вместе со св. Павлом совершил несколько миссионерских путешествий. Наверное, это родство и было причиной того, что Иоанн Марк сопровождал их в путешествиях на Кипр и в Малую Азию. Путешествие, однако, кончилось разладом между, путниками. В

⁵⁰ Косидовский Зенон. Сказания евангелистов.

Памфилии Марк поссорился с Павлом, внезапно прервал путешествие и вернулся в Иерусалим. Они так никогда и не помирились. Когда в Антиохии родился план нового миссионерского путешествия и Варнава снова хотел взять с собой своего родственника Марка, Павел, памятуя неприятный эпизод в Памфилии, не согласился. Разобиженные друг на друга товарищи по миссионерским скитаниям решили расстаться и действовать каждый на свой страх и риск. Павел отправился в странствие с другим спутником, а Варнава с Марком поплыл на Кипр, в свой родной дом. Поплыл, вместе с тем, во тьму забвения, потому что то, что рассказывали о его дальнейшей судьбе, относится уже к области легенды.

В доме Марии, матери Иоанна Марка, бывал, конечно, и св. Петр. Из "Деяний апостолов" (12:12-17) ясно следует, что Петр был там желанным гостем. Когда в 41-44 годах его пленил царь Агриппа первый, а затем "освободил ангел", первое, что Петр сделал, выйдя на волю, - направился в дом Марии. Там его встретили с распростертыми объятиями. Десять с лишним лет спустя, во время правления Нерона (54-68), Петр и Марк снова встретились в Риме, где существовала уже многочисленная колония евреев, среди которых были и последователи Иисуса. Разумеется, они с легкостью возобновили прежнее знакомство иерусалимских времен. Петр не знал другого языка, кроме арамейского, и Марк, говоривший по-гречески и по-латински, предложил ему свои услуги в качестве переводчика. Плодом этого сотрудничества явилось Евангелие, которое Марк якобы написал уже после смерти Петра. Так, во всяком случае, гласит церковная традиция начиная со второго и третьего веков.

Сколько в этом всем правды и какова позиция исследователей в этом вопросе? Действительно ли Марк - автор евангелия? При нынешнем состоянии науки никто, за исключением, разумеется, фидеистов⁵¹, не находит оснований, чтобы высказаться за или против авторства Иоанна Марка. Правда, в Первом послании Петр называет Марка своим сыном, а из содержания следует, что они вместе пребывают в Риме (первое послание Петра, 5:13), беда, однако, в том, что многие исследователи оспаривают подлинность этого послания. Исследователи расходятся также в определении даты создания евангелия. Однако большинство считает, что оно было написано в период между 50 и 70 годами.

Римско-католическая традиция гласит, что Евангелие от Марка было создано в Риме. Исходя из ряда текстовых данных, с этим можно согласиться. Каковы же эти данные? Внимательный читатель без труда поймет, что евангелие предназначено прежде всего для прозелитов языческого происхождения, а не для христиан-иудеев. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что встречающиеся в тексте арамейские выражения здесь переведены на греческий язык, а говоря об обычаях и обрядах, связанных с иудаизмом, автор считал нужным объяснять их смысл, что, разумеется, было бы

⁵¹ Фидеизм (от лат. *fidēs* — вера) — философское учение, утверждающее главенство веры над разумом и основывающееся на простом убеждении в истинах откровения. Существенной частью фидеизма является алогизм.

излишним для христиан еврейского происхождения. На латинскую среду, то есть на Рим, указывают довольно многочисленные латинизмы и описания типично римских условий.

Бросается в глаза и то, что автор значительно реже, чем другие евангелисты, ссылается на закон Моисеев и библейские пророчества. Очевидно, он сознавал, что такого рода доводы неубедительны для людей, воспитанных в эллинских, римских традициях и просто незнакомых с Ветхим заветом. Мы уже говорили, что нет никаких данных, которые позволили бы нам высказаться за или против авторства Иоанна Марка. Гораздо существеннее, однако, вопрос о том, был ли автор - каково бы ни было его имя - секретарем св. Петра и действительно ли он излагает в евангелии мысли и учение последнего. Церковная традиция, повторяем, до такой степени уверена в этой версии, что нередко можно слышать и читать об "Евангелии от св. Петра".

Однако некоторые исследователи пришли к выводу, что автор евангелия не мог быть секретарем Петра. Какие доводы приводят они в подтверждение своего суждения? Они обращают внимание, прежде всего, на то, что текст евангелия обнаруживает все признаки компиляции, основанной на различных устных и письменных источниках, кроме того, этот текст - не биография Иисуса, а исследование, пропагандирующее некоторые теологические доктрины, то есть типичная работа типа катехизиса. Секретарь Петра никогда не написал бы такого произведения, это противоречило бы здравому смыслу. Задумаемся над жизненными обстоятельствами, при которых якобы создавалось это евангелие. С одной стороны, мы видим уже старого, простодушного апостола, бывшего рыбака из Галилеи, о котором мы знаем, что он был человеком, заслуживающим уважения, но наверняка необразованным. Ведь не его выбрали иерусалимские назореи своим главой, а брата Иисуса, св. Иакова, который вообще не был учеником Иисуса. После распятия прошло уже немало лет. Неужели в этих условиях Петр мог не предаваться чисто личным воспоминаниям о днях, прожитых вместе с любимым учителем, о его жизни, облике и семье - словом, обо всем том, что обычно составляет содержание мемуаров? С другой стороны, если такого рода воспоминания секретарь Петра слышал из его уст, неужели они бы не нашли отражения в евангелии?

Элементарное знание человеческого характера не позволяет нам поверить в такую возможность, тем более что именно в то время стремление побольше узнать обо всех аспектах жизни Иисуса возросло среди его приверженцев до такой степени, что пробелы его биографии начали восполнять легендой. Имеются и другие доказательства, опровергающие версию, будто автор евангелия был секретарем апостола. После тщательного анализа текста стало ясно, что он был не слишком хорошо знаком с образом мыслей Петра, который, как мы знаем, остался верен иудеохристианству. Дело в том, что в евангелии явно заметно влияние Павла, то есть в нем отражена обстановка, сложившаяся спустя много лет после смерти Петра, когда после продолжительного забвения наступил ренессанс влияния Павла среди последователей Иисуса. Под влиянием паулинизма автор евангелия в весьма драматичном повествовании старается

доказать, что Иисус, посланец бога, добровольно принял страдание и смерть, чтобы искупить грехи человечества. Так отвечали всем тем, кто задавался тревожным вопросом: как оказалось возможным, чтобы мессия и сын божий испытал столько унижений и погиб позорной смертью на кресте?

Знаменателен также тот факт, что в Евангелии от Марка еще не вырисовывается четко идея воскресения из мертвых. Из оригинального текста мы узнаем только, что Иисуса в могиле нет и что он должен встретиться с учениками в Галилее. И это все. Таким образом, заключительный отрывок, в котором содержится рассказ о воскресении и вознесении, все без исключения ученые признали интерполяцией, добавленной к первоначальному тексту кем-то другим значительно позднее, что, кстати говоря, является еще одним доказательством компилятивного характера всего евангелия.

Еще один довод против того, что автор евангелия был секретарем и выразителем мыслей Петра,- его примечательное отношение к апостолам. Это отношение таково, что Матфей, широко использовавший текст Марка, счел необходимым внести в него коррективы: он смягчает и затушевывает характеристику апостолов, данную Марком. Правда, отречение и печаль Петра перед синедрионом изображены у Марка как глубокая личная трагедия апостола, но тем не менее в этой волнующей сцене показана также и слабость его характера. Поразительно и то, что апостолы оставляют Иисуса на горе Елеонской и с той минуты больше уже не появляются на сцене. Они не осмелились встать у креста, когда их любимый учитель погибал, о теле покойного позаботился посторонний человек, Иосиф Аримафейский, а с благовоениями к могиле подошли только три женщины, служившие ему при жизни. Подчеркивание факта отсутствия апостолов в последние моменты жизни Христа производит впечатление сознательного, молчаливого обвинения со стороны автора евангелия: Иисус умирает, покинутый всеми, среди чужих, равнодушных людей, брошенный на произвол судьбы даже самыми близкими друзьями. В Евангелии от Марка Иисус - мессия, но ученики, несмотря на доказательства его сверхъестественной силы, не знают об этом. Не знают потому, что Иисус не открылся им как мессия.

Изображая дело таким образом, автор оказался в весьма парадоксальной ситуации. Он не мог развить перед читателем свою доктрину, не объяснив того, что осталось тайной для учеников Иисуса. И в результате автор евангелия и мы, его читатели, знаем об Иисусе больше, чем его ближайшие ученики. Так возник не слишком лестный образ апостолов: в этой трактовке они кажутся людьми ограниченными и малодушными, которым явно не по плечу вставшая перед ними задача. Совершенно исключено, чтобы Петр мог внушить своему секретарю столь критическое суждение о роли апостолов в жизни Иисуса, и особенно в драме страстей господних. Скорее можно предположить, что эта оценка - отзвук разногласий, существовавших в то время между приверженцами паулинизма и представителями христианства, связанного с иудаизмом; между учением Павла и учением, проповедуемым прямыми преемниками апостолов. Разумеется, сегодня уже невозможно выяснить, была ли эта версия о роли апостолов тенденциозной или

соответствовала истине. Можно, однако, предположить, что автор евангелия сознательно выбирает свою позицию в этом споре, и, значит, он был последователем Павла.

Аргументы исследователей Библии, изложенные здесь, разумеется, очень кратко, позволяют сформулировать следующие выводы:

- 1) Даже если Марк был секретарем Петра, он все-таки не мог быть автором евангелия, названного его именем;
- 2) Действительный автор евангелия нам неизвестен;
- 3) Примерно во втором веке безымянное евангелие приписали Марку в связи с тем, что оно появилось в Риме, то есть в том самом городе, где, согласно традиции, пребывал Петр и излагал свои мысли секретарю, некоему Марку. Эти два обстоятельства - возникновение евангелия в Риме и пребывание там Петра с секретарем,- естественно, ассоциировались друг с другом;
- 4) Мы уже знаем, что Евангелие от Марка - компиляция, основанная на разных источниках, и не исключено, что в текст вошли какие-то элементы, исходившие прямо от Петра и переданные нам через посредничество Марка. В итоге следует все же отметить, что ценность этих выводов весьма относительна, поскольку, как мы увидим позже, многие ученые считают легендой даже самый факт пребывания св. Петра в Риме.

В Евангелии от Марка ничего не говорится о рождении Иисуса, равно как и о сопутствовавших этим событиям сверхъестественных явлениях, обо всем том, о чем так увлекательно повествует Матфей и, в особенности, Лука. Из этого следует, что это сказание появилось позднее и еще не было известно в Риме, когда предполагаемый Марк писал свой богословский трактат. Право, трудно предположить, что он не использовал бы эту историю, если бы знал ее. Он, несомненно, понял бы, насколько она полезна ему, если все его усилия были направлены на то, чтобы доказать сверхъестественную природу личности Иисуса. Ведь он перечисляет целых двадцать совершенных Иисусом в Галилее, Сирии и Иудее чудес!

Евангелие от Марка - произведение автора, не искушенного в литературном ремесле. Язык прост, шероховат, местами даже груб, а весьма скудный запас греческих выражений говорит о низком образовательном уровне автора. Что касается композиции произведения, то и ее можно оценить лишь негативно. Структура повествования очень рыхлая: автор, по сути дела, склеил ряд совершенно не связанных между собой эпизодов.

Хронологическая последовательность этих эпизодов обозначена такими словами, как "а потом" или "а потом случилось, что...". Описания некоторых событий выполнены небрежно и непродуманно. Так, например, читая историю воскрешения дочери Иаира, мы лишь в конце узнаем, что это двенадцатилетняя девочка: просто автор припомнил эту существенную деталь в последнюю минуту и как ни в чем не бывало приклеил ее к концу

сказания. Насколько иначе с литературной точки зрения выглядит то же событие в изложении св. Луки!

Это отсутствие композиционной концепции привело к тому, что в расположении материала налицо явная диспропорция: чуть ли не треть повествования посвящена событиям, происшедшим в последнюю неделю перед распятием Иисуса. И все же из всех евангелий именно Евангелие от Марка производит наиболее сильное впечатление. Этим скупым, суровым, простым слогом писал человек, действительно вдохновляемый искренним, горячим чувством. Пользуясь скудными средствами, он сумел выразить боль, обожание и страх, детскую радость и горделивое любование чудесами Иисуса, которые были для него самыми убедительными доказательствами его божественности. К тому же, он обладает живым воображением: все, о чем он пишет, живет подлинной жизнью. Короче, перед нами самобытный, талантливый рассказчик, глубоко верящий в то, что пишет.

Евангелие от Марка самое короткое в Новом завете. Жизнь Иисуса от крещения до гибели на кресте и воскресения изображена в нем как бы с большими сокращениями и близится к драматической развязке, прямо-таки, в ошеломляющем темпе. В столь стремительном развитии действия есть что-то нереальное, но, с другой стороны, оно удивительно подчеркивает драматизм событий, их всеобъемлющую символику. Поэтому Евангелие от Марка было всегда и остается сегодня в высшей степени увлекательным произведением»⁵².

Авторство евангелия от Иоанна, тоже тайна покрытая мраком.

«С середины второго столетия утвердилось мнение, что его автор - апостол Иоанн, галилеянин, промышлявший вместе с отцом и братьями рыбной ловлей на Тивериадском озере и ставший учеником Иисуса. Этой точки зрения придерживаются церковные писатели Папий, Климент Александрийский и Ориген. Согласно их утверждениям, четвертое евангелие написано очевидцем и поэтому представляет собою достоверный исторический документ.

Какие доводы выдвигают они в поддержку этого тезиса? Из Евангелия от Марка мы знаем, что как Иоанну, так и его старшему брату, Иакову, Иисус дал прозвище "воанергес", что значит - "сыны Громы" (Марк, 3:17), в связи с их вспыльчивостью и склонностью увлекаться. Апостол Иоанн был рыбаком, и трудно предположить, что он получил какое-либо образование. Легенда изображает его простым, малограмотным человеком. О его судьбе после смерти Иисуса сообщают внебиблейские источники. Он будто бы странствовал из города в город, выполняя свою апостольскую миссию, и наконец, после многолетних скитаний и пережитых злоключений, поселился в Эфесе. Приступая к составлению мемуаров, он был уже очень пожилым человеком, память часто

⁵² Косидовский Зенон. Сказания евангелистов

изменяла ему, он путал даты, последовательность событий, различные подробности, и - что самое главное - ввиду давности всего пережитого в юные годы образ Иисуса виделся ему как бы в тумане, бесплотным, окруженным ореолом божественности. Что касается заметного в евангелии влияния греческой философии, то его легко объяснить многолетним пребыванием Иоанна в Эфесе, где велись бесконечные философские споры и дискуссии.

Сторонники авторства апостола Иоанна приводят также ряд текстовых доказательств. Из евангелия можно догадаться, что автор был евреем. Некоторые связанные с иудаизмом формулировки он приводит в подлинном арамейском звучании, а цитаты из Ветхого завета взяты не из "Септуагинты", а из древнееврейского подлинника. Кроме того, он отлично знаком с бытом и обычаями евреев, а также с топографией Иерусалимского храма и Палестины. И наконец, судя по реалистическим описаниям апостолов, можно, пожалуй, не сомневаться, что он был с ними лично знаком. Но эти доводы убеждали не всех.

Уже во втором веке находились христиане, сомневавшиеся в авторстве апостола Иоанна. Так, например, христианская секта "алогов", отвергавшая, как ересь, доктрину "логоса", приписывала авторство евангелия одному из приверженцев гностицизма, некоему Кринтусу. В третьем веке эти сомнения также имели, очевидно, широкое распространение, ибо римский епископ Ипполит счел нужным публично выступить в защиту авторства апостола Иоанна. С начала девятнадцатого века библеисты исследуют этот вопрос с помощью научных методов и все больше склоняются к выводу, что автором евангелия не мог быть рыбак с Тивериадского озера. Аргументацию против авторства Иоанна можно вкратце свести к следующим пунктам:

- 1) Считается установленным с полной достоверностью, что четвертое евангелие было создано в 95 - 100 годах нашей эры, то есть спустя 65 - 70 лет после смерти Иисуса. В каком же возрасте был тогда апостол Иоанн? Если предположить, что в период общения с Иисусом ему было лет 20 - 25, то, значит, евангелие он написал 85 - 95-летним стариком. Почти исключено, чтобы столь талантливое произведение мог создать человек такого возраста. К тому же существуют предположения, что апостол Иоанн стал жертвой религиозных преследований со стороны иудеев и вообще не дожил до глубокой старости.
- 2) Апостол Иоанн, как мы знаем из Евангелий от Марка и от Луки, был галилеянином. Между тем, судя по всему, автор четвертого евангелия жил в Иерусалиме или в его ближайших окрестностях, он отлично знает топографию этого района, в то время как Галилея ему незнакома совершенно.
- 3) Идея "логоса" - глубокая космологическая концепция, пытающаяся объяснить смысл существующего, вскрыть отношения духа и материи, добра и зла. На первый взгляд может показаться, что и малограмотный человек, каким был апостол Иоанн, мог воспринять и использовать ее в той примитивной форме, какую мы встречаем в

евангелиях. Но дело обстоит совсем не так просто. Автор евангелия был, оказывается, знаком с терминологией и идеями Платона и вообще обнаруживает эллинистическое образование и культуру. Под влиянием Платона он, например, прибегает иногда к диалектическому методу. Иисус задает вопросы своим собеседникам, внимательно выслушивает ответы и затем, вскрывая их противоречия, проливает новый, неожиданный свет на предмет спора. Примерно так же, как это делает Сократ в диалогах Платона. И тут возникает вопрос: мог ли простой рыбак из Галилеи владеть столь изощренной литературной техникой? Большинство исследователей отвечает на этот вопрос отрицательно. В связи с этим некоторые пытались отождествить с автором четвертого евангелия другого Иоанна. Речь идет о не названном по имени любимом ученике Иисуса, появляющемся в евангелиях несколько раз. Это он прильнул к груди Иисуса во время Последней вечери, он единственный не покинул своего учителя в его смертный час, ему Иисус, умирая, поручил заботу о своей матери.

Ученик этот не только не принадлежал к числу двенадцати апостолов, но и отличался от них во многом. Прежде всего, на основании сказанного в евангелиях можно заключить, что он был богатым жителем Иерусалима. Будучи знакомым с первосвященником (Иоанн, 18:15), он сумел ввести к нему во двор Петра, которого раньше привратник отказался впустить. Епископ эфесский Поликрат (конец второго века) утверждает, что Иоанн, любимый ученик Иисуса, был иудейским священником и похоронен в Эфесе. В главе 21 Евангелия от Иоанна сказано, что автор именно тот любимый ученик Иисуса и что "истинно свидетельство его" (Иоанн, 21:24). Однако сейчас уже можно считать доказанным, что глава 21 - более поздняя вставка, сделанная, вероятно, редакторами евангелия и ее ценность как источника достоверных сведений весьма сомнительна⁵³. Предположение о том, что автором четвертого евангелия является любимый ученик Иисуса, довольно соблазнительно для церкви, ибо позволяет утверждать, что это евангелие, как сочинение одного из близких к Иисусу людей, то есть очевидца событий, является бесценным историческим документом. Однако следует сразу сказать, что эта версия не имеет под собой никакой научной основы.

Самым интересным и, пожалуй, самым убедительным представляется предположение, что четвертое евангелие носит компилятивный характер и состоит из ряда разрозненных материалов, собранных в единое целое составителями, которые заявили о себе в 21 главе. Евангелие от Иоанна действительно носит явные следы компиляции. Мы встречаем там непонятные противоречия: в одних местах, например, сквозит филосемитизм, в других - явный антисемитизм. Ряд сцен и образов, которые не встречаются у других евангелистов, как-то: встреча с блудницей, омовение ног, воскрешение Лазаря, загадочный образ фарисея и "князя иудейского" Никодима - могут служить доказательством того, что к традиционной биографии Иисуса добавлен ряд местных, эфесских преданий. Одним из таких компонентов является, несомненно, последняя глава, отличающаяся от остального

⁵³Профессор Мецгер также указывал на то, что глава 21 в этом писании есть поздняя вставка. «Текстология нового завета» стр 297.

текста как стилем, так и языком. Пролог также заставляет предположить, что он первоначально был самостоятельным литературным произведением. Написанный в форме гимна Иисусу, как божественному "логосу" и светочу мира, он, по мнению ряда исследователей, напоминает гимн, о котором пишет в рапорте императору Траяну губернатор Вифинии Плиний Младший. Он сообщает, что христиане подвластных ему районов Малой Азии собирались на рассвете и пели гимн Иисусу Христу, которого они почитали, как бога. Поскольку четвертое евангелие было создано в Эфесе, то есть тоже в Малой Азии, не исключено, что автор или авторы евангелия знали этот гимн и использовали его в прологе, придав ему соответствующую форму и доктринальный смысл.

Из всего вышесказанного можно заключить, что попытка установить авторство евангелия, в сущности, безнадежна. Мы, должно быть, никогда не узнаем, кто был его автором. Разгадка тайны, быть может, кроется среди руин Эфеса, ибо города сегодня уже не существует. Остались лишь высокие холмы, нанесенные бурями и штормами истории. В результате раскопок обнаружены уже древние городские стены и развалины строений различных эпох: греческой, римской, византийской, времени крестовых походов и религиозных войн ислама. Найдены обломки знаменитого храма Артемиды и гигантские коринфские колонны, некогда украшавшие храмы Кибелы и Сераписа. На вершине холма, возвышаясь над всей округой, торчат растерзанные башни крепости крестоносцев, а рядом виднеется фундамент церкви св. Иоанна. Людская молва гласит, что там по сей день покоятся останки апостола. Трудно сегодня сказать по этому поводу что-либо определенное, разве только то, что нет предела фантазии простых верующих. Ведь показывали же туристам в Эфесе пещеру Семи спящих братьев, гробницу св. Луки, которая в действительности была языческим храмом, и развалины дома, в котором будто бы жила на склоне лет пресвятая Дева Мария»⁵⁴.

⁵⁴ Косидовский Зенон. Сказания евангелистов

ГЛАВА 2. ОТЦЫ ЦЕРКВИ, КОТОРЫЕ ОТРИЦАЛИ НЕКОТОРЫЕ КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА.

Как мы убедились из выше изложенного материала, у отцов церкви был своеобразный подход к вопросу каноничности книг. Может быть именно такой, как бы сказать помягче, слегка легкомысленный путь решения этого вопроса, был причиной того, что **многие канонические книги христианства в ту, или иную эпоху подвергались сомнениям со стороны последователей этой религии?** Далее я приведу цитаты из различных источников, которые ясно покажут, что среди мужей церкви не было единодушия в вопросе боговдохновенности отдельных книг канона.

Как отмечал Джозеф Эдисон Александр в ранней церкви оспаривалась каноничность следующих книг: Послание к Евреям, Послание Иакова, 2-е Послание Петра, 2-е и 3-е Послания Иоанна, Послание Иуды и Апокалипсис⁵⁵.

Один из писателей и мыслителей ранней церкви, Гай Римский⁵⁶, автор «Диалога против Прокла», **отвергал авторство Павла в послании к евреям**. Он также отрицал «и Откровение св. Иоанна Богослова, и даже его Евангелие, в котором Христос обещает прислать Утешителя. Апокалипсис он отвергает из-за его грозной символики и миллениаризма, а различия между синоптическими Евангелиями и Евангелием от Иоанна использует, чтобы сказать, что последнее неверно и его нельзя включать в число книг, признаваемых Церковью»⁵⁷.

В целом Апокалипсис Иоанна «никогда не включался в официальные лекционные Греческой церкви, как Византийской, так и современной»⁵⁸.

В своей «Церковной истории» (7,25)⁵⁹ Евсевий приводит **подробный анализ Апокалипсиса, со слов Дионисия**⁶⁰. Я процитирую его полностью: «Дальше, непосредственно за этим, Дионисий говорит об Откровении Иоанна следующее: "Были и до нас люди, совершенно отвергавшие эту книгу; пересматривая главу за главой, указывая на ее непонятность и бессвязность, они объявили ее подложной. (2) Они говорят, что она не принадлежит Иоанну, что под густым слоем невежества тут нет никакого откровения, что автор этой книги не был не только апостолом, но вообще не принадлежал к святым и к членам Церкви и что в ней облагородить свои вымыслы именем, заслуживающим доверия, пожелал Коринф, основатель ереси, по его имени названной. (3) Вот учение, им проповедуемое: Царство Христа будет земным, и там будет всё, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский:

⁵⁵ «Канон нового завета» стр 18.

⁵⁶ По словам Евсевия, «был очень образованным» (Церковная история, VI. 20, 3)

⁵⁷ «Канон нового завета» стр 105

⁵⁸ «Канон нового завета» стр 214.

⁵⁹ Стр 343 и далее.

⁶⁰ Дионисий Александрийский, известный богослов. В своем письме к Ефранору и Аммоню прямо называл Иисуса «*божьей тварью (т.е творением) и произошедшим, и говорил, что, как (и всякая другая) тварь (т.е творение) Он не существовал прежде, чем произошел*». Позже под давлением, он отказался от этих взглядов. Д. Лебедев «О происхождение арианства» стр 13.

чрево и животные побуждения будут полностью удовлетворены едой, питьем, брачными союзами, а также тем, чем он рассчитывал это облагодать, — празднествами и жертвоприношениями. (4) Я не осмелился бы отвергнуть эту книгу: многие братья ею увлекаются; я считаю, что она превосходит мое разумение, и предполагаю, что каждый ее предмет заключает в себе таинственный и дивный смысл. Я его не понимаю, но думаю, что в этих словах заложен смысл более глубокий. (5) Я не меряю его по собственному разумению и не сужу о нем, но, полагаясь больше на веру, думаю, что тут есть мысли, по своей высоте мне не доступные; я не отвергаю того, что не могу охватить своим умом, а удивляюсь тем больше, что этого не видел". (6) Затем Дионисий, исследовав всё Откровение и указав, что невозможно понимать его в прямом смысле, говорит: «Окончив свое, так сказать, пророчество, пророк объявляет блаженными тех, кто хранит это пророчество и помнит его самого: "Блажен, кто соблюдает пророческие слова этой книги; я, Иоанн, видел и слышал это". (7) Что он зовется Иоанном и что книга эта написана Иоанном, я не спорю, как не спорю, что это человек святой и вдохновленный Богом, но мне трудно согласиться, что это апостол, сын Зеведеев и брат Иакова, написавший Евангелие от Иоанна и Соборное Послание. (8) Меня приводят к этому заключению и весь характер изложения у обоих писателей, и выбор слов, и построение данной книги. Евангелист нигде — ни в Евангелии, ни в Послании — не пишет своего имени и ничем о себе не заявляет». (9) Несколько ниже он говорит: «Иоанн нигде не говорит о себе ни в первом лице, ни в третьем. Автор же Апокалипсиса сразу, в самом начале, выдвигает себя вперед: "Откровение Иисуса Христа, которое Он дал, чтобы показать рабам Своим вскоре. И Он показал, послав через ангела Своего раба Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Его и что он видел". (10) Дальше он пишет письмо: "Иоанн семи Церквам в Азии: благодать и мир с вами". Евангелист же не поставил своего имени во главе Соборного Послания, но начал, избегая всего лишнего, прямо с Божественного откровения тайны: "О том, что было от начала, что мы слышали и видели очами своими". За такое откровение и Господь объявил блаженным Петра: "Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой Небесный". (11) Ни во Втором, ни в Третьем посланиях, которые считают Иоанновыми, хотя они и кратки, Иоанн не называет себя по имени, а пишет как о безымянном: "старец". Этот же счел недостаточным, однажды назвавшись, приняться за рассказ, а начал вновь: "Я, Иоанн, брат ваш, соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса, был на острове Патмос за слово Божие и за свидетельство Иисуса" и под конец добавляет: "Блажен соблюдающий слова пророчества этой книги и я, Иоанн, видевший и слышавший это". (12) Следует верить словам Иоанна, что написал это именно он. Но кто он, это не ясно. Он не сказал, что он тот самый, который, как это неоднократно упоминается в Евангелии, был любимым учеником Господа и возлежал у Него на груди, что он брат Иакова, что он сам видел и слышал Господа. (13) Если бы он хотел точно указать, кто он, он сослался бы на что-нибудь из вышесказанного. Ничего подобного нет: он называет себя нашим братом и соучастником, свидетелем Иисусовым и блаженным, ибо видел и слышал откровение. (14) Я думаю, что у апостола Иоанна много

тезок. Любовь к нему, восхищение им, желание быть таким же возлюбленным от Господа — все это делало его имя дорогим: так в семьях верующих часто называют мальчиков именем Петра или Павла. (15) В Деяниях есть и другой Иоанн, прозванный Марком, которого Павел и Варнава взяли с собой и о котором сказано: "Был у них прислужником и Иоанн". Он ли написал это Откровение? — Вряд ли. И того ведь не написано, что он отправился вместе с ними и Асию, а только сказано: "Отплыв из Пафоса, Павел и его спутники прибыли в Пергию Памфилийскую; Иоанн же отделился от них и вернулся в Иерусалим". (16) Я думаю, что автором был кто-то другой, тем более, что в Эфесе, говорят, есть две гробницы и каждая называется Иоанновой. (17) Судя по мыслям, подбору слов и построению предложений, догадываешься, что автор Откровения и евангелист Иоанн — разные лица. (18) Евангелие и Послание согласуются между собой и даже начинаются одинаково; в одном: "В начале было Слово", в другом: "Он, Который был в начале"; в одном: "И Слово стало плотью и обитало с нами, и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца", в другом — то же самое с незначительными изменениями: "Что мы слышали, что видели глазами своими, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась". (19) Так начинает он, решив опровергнуть, как тут же выясняется, тех, кто утверждает, будто Господь пришел не во плоти. Поэтому он осмотрительно и добавляет: "О том, что мы видели, свидетельствуем и возвещаем вам об этой вечной жизни, которая была у Отца и явилась нам. О том, что мы видели и слышали, и возвещаем вам". (20) Он последователен и не уклоняется от поставленной цели, развивает свою мысль, настаивая на тех же основных мыслях, пользуясь теми же словами; некоторые из них мы вкратце упомянем. (21) Внимательный читатель найдет, что в обоих произведениях многократно упоминаются: жизнь, свет, отгоняющий мрак, — и постоянно: истина, благодать, радость, Тело и Кровь Господа, суд, отпущение грехов; любовь Божия к нам; заповедь о взаимной любви; о том, что надлежит соблюдать все заповеди; изблечение мира, дьявола, антихриста; обещание Духа Святого, богосыновство; неизменное требование веры, везде — Отец и Сын. Отмечая всюду отличительные черты, видишь, что Евангелие и Послание имеют один и тот же образ речи. (22) Апокалипсис и эти книги несовместимы: между ними никакой связи, никакой близости, нет, как говорится, общей буквы. (23) Послание ничего не знает об Апокалипсисе (оставим в стороне Евангелие). Апокалипсис не упоминает Послания и не имеет мысли о нем, хотя Павел в Посланиях и приоткрыл кое-что из откровений, ему бывших, о которых особо он не писал. (24) Можно отметить также разницу между стилем Евангелия и Послания и стилем Апокалипсиса. (25) Во-первых — безупречный греческий язык, они красноречивы, убедительны в рассуждениях, хорошо построены; в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке, ни новых придуманных слов; видно, что Господь одарил их автора двойным даром: даром знания и даром слова. (26) Что автору Откровения даны были и ведение, и знания, и дар пророчества, я не спорю, но вижу, что пишет он по-гречески неправильно, пользуется иностранными словами и делает ошибки в языке. Составлять их список необходимости нет. (27) Я говорю все это не

в насмешку (да никто так не подумает), но для того, чтобы ясно показать разницу этих произведений». (Конец цитаты от Евсевия)

«**Древнейший канон в восточных сирийских церквях** состоял из «Евангелия, Посланий Павла и Книги Деяний»; то есть вместо четырех отдельных Евангелий использовался Диатессарон⁶¹, а Соборные послания и Апокалипсис в каноне отсутствовали»⁶².

То есть в этом каноне не было 4 евангелий, вместо их была книга, составленная Татианом, который основывался на 4 евангелиях. И именно Диатессарон почитался в этом каноне как слово божье. Но автор этой книги Татиан был известным еретиком!⁶³

Три больших соборных послания из обсуждаемой нами версии Нового завета, **отрицал** Ишодад из Мерва, **епископ Хадасы на Тигре**. Он «написал комментарий на 22 книги Нового Завета, в котором утверждал, что три больших Соборных послания спорны»⁶⁴.

Богослов **Иероним Стридонский**⁶⁵ **отрицал «Послание Иуды»**. В своем труде «О Знаменитых мужах», в главе посвященной Иуде, он сказал: «Иуда, брат Иакова, оставил небольшое послание, вошедшее в ряд семи соборных, но поскольку в нем цитируется апокрифическая книга Еноха, оно многими отвергается. Тем не менее в силу своего возраста и полезности оно стало авторитетным и вошло в число священных текстов».

Заметим, что по словам Иеронима, послание Иуды стало считаться священным, в силу своего возраста и полезности!! Словом Бога они провозгласили труд, в достоверности которого сомневались, лишь потому что в нем есть полезность, и он был очень старым!! Сказал Аллах Всевышний в Коране: «Однако Мы бросаем истину в ложь, и та разбивается и исчезает. **Горе вам за то, что вы приписываете!**» (сура Анбия, аят 18).

Дидим Слепец⁶⁶ (ум около 398 года), один из отцов церкви в Александрии **отвергал некоторые послания**. «В 1941 г. к югу от Каира случайно обнаружили папирусные

⁶¹ [греч. διὰ τεσσάρων, букв. через четыре], название евангельской гармонии (см. Гармонизация евангельская), составленной Татианом ок. 170 г. с использованием 4 канонических Евангелий.

⁶² «Канон нового завета» стр 214.

⁶³ Главнейшие заблуждения Татиана, по показаниям Ириния, Ипполита, Климента Александрийского и других церковных писателей, состояли в том, что он допускал невидимые зоны, подобно Валентину, объяснял слова в книге Бытия «да будет свет» как просьбу демиурга к высшему Богу, отрицал возможность спасения Адама, как главы непослушания, отвергал брак, почитая его блудодеянием, осуждал употребление мяса и вина и был если не основателем, то одним из значительных представителей секты энкратитов («воздержников»), называвшихся также гидропарастатами, акварианами вследствие употребления ими одной воды при совершении евхаристии. Иероним приписывает Татиану докетический образ мыслей о плоти Христа.

⁶⁴ «Канон нового завета» стр 216.

⁶⁵ Родина блаженного Иеронима – незначительный городок Стридон, лежавший на границах Далмации и Паннонии. Время рождения этого великого отца Западной церкви точно неизвестно, как неизвестно точно и его мирское имя: вероятнее всего он носил имя Евсевия, в честь своего отца. Родители блаженного Иеронима принадлежали, как можно думать, к классу богатых отпущенников; они были христиане и своему старшему сыну дали строго христианское воспитание. «Я вскормлен, – говорил впоследствии о себе блаженный Иероним, – на кафолическом молоке с самой своей колыбели и был тем более предан церкви, что никогда не был еретиком». Августин высоко отзывался об этом отце церкви. Он считал **«что Иероним не только удостоился божественной благодати, но пишет прямо под диктовку Св. Духа(Spiritu Sancto)»**. См «Канон нового завета» стр 250.

⁶⁶ Дидим Слепой (греч. Διδυμος ο Τυφλός) – греческий христианский писатель, богослов, представитель александрийской богословской школы. Был защитником учения Оригена, которого называл «величайшим учителем Церкви после апостолов».

кодексы, которые относятся к VI или VII веку и насчитывают более 2 тысяч страниц. Благодаря этой находке стало известно еще полдюжины комментариев этого плодовитого автора. Хотя все они посвящены книгам Ветхого Завета, Дидим включает в свои толкования сотни цитат из Нового. Они извлечены практически из всех новозаветных книг, кроме Послания к Филимону и 2-го и 3-го Посланий Иоанна. Отсутствие ссылок на первое можно объяснить его краткостью, но **то, что Дидим, цитируя 1-е Послание Иоанна, называет его Посланием Иоанна, а не 1-м Посланием, должно означать, что он не принимает канонического статуса 2-го и 3-го Посланий.**

Стоит отметить, что «Дидим неоднократно цитирует 2-е Послание Петра, признавая его и подлинным, и авторитетным. Это вынуждает иначе смотреть на суждение из комментария на семь Соборных посланий, который обычно приписывался Дидиму. Сохранился он только в латинском переводе»⁶⁷.

Другой богослов и апологет христианства **Татиан** (или Тациан)⁶⁸ также «подобно Маркиону, **отрицал некоторые Послания Павла**»⁶⁹.

Собрание посланий Павла заслуживает того, чтобы уделить его истории чуть больше внимания. «Вопрос о том, сколько посланий было включено в самое древнее собрание Посланий Павла, вызвал разнообразные ответы. Против теории Гудспида о десяти посланиях выступил Вальтер Шмитхальс (W. Schmithals). Сравнив последовательность Посланий Павла в древних списках и в ф 46, он пришел к выводу, что древнейший *corpus Paulinum* содержал семь Посланий, а именно: 1-е и 2-е к Коринфянам, к Галатам, к Филиппийцам, 1-е и 2-е к Фессалоникийцам и к Римлянам.

Другую теорию о происхождении *corpus Paulinum* выдвинул Шенке (Н. – М. Schenke), который предположил, что **собрала их «Павлова школа», то есть группа людей, знавших учение апостола и восхищавшихся им. Они не только собрали подлинные послания, некоторые из которых переработали, но даже написали «новые» (к Колоссянам, к Ефесянам, 2-е к Фессалоникийцам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Титу) и в конце концов издали полный корпус.**

В противоположность Гудспиду, Шмитхальсу и Шенке, которые полагаются на историко-критический анализ, Курт Аланд (K. Aland) рассматривает вопрос о формировании *corpus Paulinum* с позиций текстовых свидетельств, собранных

Дидим ослеп в пятилетнем возрасте, но смог освоить азбуку при помощи объемных деревянных букв и получил образование. Сочинения Дидима были утрачены в ходе гонений на оригенистов и дошли до нас лишь в отрывках. В 1941 году в Туре был найден папирус с записью его бесед. Известны его комментарии на следующие книги Библии: Бытие, Экклесиаст, Псалтырь, книга Иова. Из догматических сочинений Дидиму принадлежат: Три книги о Святой Троице, Трактат о Святом Духе и трактат против манихеев. Сочинения Дидима включены в 39-й том *Patrologia Graeca*. Коптская православная церковь почитает Дидима как святого.

⁶⁷ «Канон нового завета» стр 209-210.

⁶⁸ Младший современник и ученик Иустина Философа, родом из Ассирии. Греко-римская поэзия, мифология, история, философия и ораторское искусство были ему хорошо известны. Он сам про себя говорил, что «весьма славился в языческой мудрости». Предпринимая путешествия в разные страны, он собрал много данных о быте, нравах и религиозных воззрениях многих народов Азии и Европы.

⁶⁹ «Канон нового завета» стр 115

Институтом текстологических исследований. Сличение 256 избранных отрывков из 634 минускульных рукописей Посланий Павла показало, что 164 манускрипта текстуально весьма серьезно расходятся. Поскольку эта картина соответствует передаче текстов и в унциальных манускриптах, а порядок следования Посланий Павла в рукописях, причем даже поздних, серьезно варьируется, Аланд заключает: мнение о том, что существовал общий «Древний корпус» из семи Посланий Павла, сформированный к концу I века, из которого выросли последующие свидетельства, – «фантазия, принимающая желаемое за действительное»⁷⁰.

Касательно некоторых посланий Павла в христианство был даже введен особый термин «девторопаулинистские» (deutero-Pauline) – «вторичными Павловыми», подразумевая их «вторичный» авторитет в корпусе сочинений Павла. Как сказано в «Новой католической энциклопедии»⁷¹: «Термин «deutero-Pauline» относится к посланиям из Нового Завета, которые (хотя) и включены в корпус (произведений) Павла, но согласно ученым критикам не принадлежат его перу. Скорее их написали последователи Павла, или те, кто принадлежал к его школе. В число этих (псевдо павловых посланий) входят: Два послания к Фессалоникийцам, к Колоссянам, к Ефесянам, два послания к Тимофею, и послание к Титу».

Барт Эрман сказал: «В Новом Завете насчитывается тринадцать посланий от имени Павла — это около половины всех книг Нового Завета. Но шесть из них, видимо, не были написаны Павлом. Учёные назвали эти послания «девторопаулинистские» (deutero-Pauline) – «вторичными Павловыми», подразумевая их «вторичный» авторитет в корпусе сочинений Павла. Практически все ученые согласны в том, что семь посланий Павла являются подлинными: Римлянам, 1 и 2 Коринфянам, Галатам, Филиппийцам, 1 Фессалоникийцам и Филимону. Эти семь посланий хорошо согласуются между собой и с богословской, стилистической и большинства других точек зрения выглядят написанными одним и тем же человеком. Все они претендуют на авторство Павла, и вряд ли стоит сомневаться, что так и есть на самом деле. Шесть других посланий значительным образом отличаются от этой основной группы из семи. Три из них (1 и 2 Тимофею и послание Титу) столь похожи друг на друга, что большинство исследователей убеждены в их принадлежности одному сочинителю. Остальные три обычно признаются написанными тремя разными авторами. Поскольку по поводу первой группы из трех посланий среди исследователей достигнута наибольшая степень согласия, я начну с того, почему учёные давно считают эти три послания подлогом»⁷².

«Первое и Второе Послание Тимофею и Послание Титу были сгруппированы вместе и названы «пастырскими» ещё в XVIII веке. Название обусловлено содержанием текста; автор, называющий себя Павлом, якобы пишет церковным предстоятелям, своим

⁷⁰ «Канон нового завета» стр 254-255.

⁷¹ <http://www.encyclopedia.com/religion/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/deutero-pauline-literature>

⁷² Барт Эрман в «Великом обмане», глава «Послания Павла в Новом Завете».

спутникам Тимофею и Титу, инструктируя их относительно пастырских или служебных обязанностей в их церквях. Как я позже покажу, эти три письма местами поразительно похожи друг на друга, но при этом остаются разными и преследуют, по-видимому, три различные цели — как и подлинные послания Павла имели каждое свою цель. Прежде чем показать, почему большинство учёных считают их написанными не Павлом, а кем-то другим, я⁷³ должен кратко коснуться их содержания.

В Первом Послании Тимофею утверждается, что его написал Павел своему младшему коллеге Тимофею, которого он оставил главой церкви в городе Эфесе. В этом письме «Павел» наставляет Тимофея, как тому следует устраивать церковь и управлять ею. Он должен противостоять лжеучителям, проповедующим нелепые учения, включающие «басни и родословия» и предлагающим в качестве духовных упражнений различные аскетические строгости, вроде определённых жёстких ограничений в пище и запрета на брак. Тимофею нужно следить, чтобы на должности епископа и диакона избирались только достойные люди. Это должны быть, в частности, женатые мужчины, не являющиеся новообращёнными и ведущие праведную жизнь. Большая часть послания состоит из наставлений о нормах поведения христиан: например, как им обращаться друг с другом, как молиться, как относиться к престарелым и вдовам, как проявлять себя в отношении к богатству.

Среди разнообразных проблем, которых касается автор 1 Тим, есть такая, как роль женщин в церкви. Автор жёстко указывает, что женщины должны быть покорны и не иметь никакой власти над мужчинами, например, через учение. Напротив, им следует «быть в безмолвии». По убеждению автора, именно так всё и должно быть, поскольку уже в самом начале в Эдемском саду первый человек Адам был обманут своей женой Евой и съел запретный плод. В этом полностью виновата женщина. Но всё же она может быть спасена, уверяет автор, «через чадородие» (2:11–15). Иными словами, женщины должны быть молчаливы, покорны и беременны.

Хотя 2 Тим и адресовано тому же человеку, написано оно было при других обстоятельствах. В данном случае утверждается, что Павел пишет из тюрьмы в Риме (нам не сообщается, где было написано 1 Тим); его уже судили, и вскоре он ожидает второго суда, на котором его приговорят к смерти. Он пишет Тимофею с целью ободрить его в текущих пастырских заботах и борьбе с проникшими в церковь лжеучителями. Здесь «Павел» выражает Тимофею большую любовь и участие; это послание гораздо более личное, чем остальные пастырские послания. Он также выражает надежду, что Тимофей сможет вскоре прибыть в Рим, доставив кое-что из его личных вещей.

Послание Титу очень похоже на 1 Тим и выглядит его кратким пересказом. Однако Павел адресует его другому своему спутнику, якобы пастырю церкви острова Крит. Павел пишет представляющему его Титу, чтобы тот исправлял носителей ложных учений,

⁷³ Цитируется Барт Эрман «Великий обман»

которые снова включают «родословия» и «басни». Он также дает наставления разным группам верующих: пожилым мужчинам, пожилым и молодым женщинам, юношам и рабам.

Эти три послания особенно важны для нашего обсуждения, поскольку в истории современной науки они стали первыми книгами Павла, чья подлинность подвергли сомнению. История началась в 1807 году с публикации письма немецкого учёного Фридриха Шлейермахера. Шлейермахер был одним из наиболее значительных христианских богословов XIX века. Он был знаменит своей защитой христианской веры от «презрения образованных», а также развитием определенных богословских взглядов, повлиявших даже на богословов XX века. До сих пор имеются ученые, специализирующиеся на работах и учении Шлейермахера. Среди множества его работ есть открытое письмо, посланное одному пастору в 1807 году, в котором он пытался продемонстрировать, что 1 Тим не было написано Павлом.

Шлейермахер утверждал, что 1 Тим содержит слова и мысли, противоречащие тем, что находятся в прочих посланиях Павла, включая 2 Тим и Титу. Кроме того, упоминаемые в послании лжеучения совсем не похожи на те, что нам известны из времени, когда жил Павел. Эти лжеучения скорее похожи на ереси второго века, имеющие общее название «гностических».

Как и Маркион, христиане-гностики утверждали, что наш мир не является творением единого истинного Бога. Но в отличие от Маркиона, гностики не верили, что Бога только два. Они считали, что в Царстве Божьем есть много божественных существ, и все они возникли некогда в прошлом, и что этот мир был создан тогда, когда одно из этих божественных существ ниспало из Божьего царства вниз и стало пленником в этом несчастном мире материи. Гностические религии учат, что некоторые из нас имеют в себе божественную искру, заключенную в темнице наших тел. Спасение, придёт к такой искре только в случае, если она узнает истину о том, откуда она пришла и кем является на самом деле. Другими словами, божественный элемент внутри нас должен получить истинное и тайное «знание», которое его освободит. По-гречески «знание» — «гносис», и такого рода религия называется гностицизмом. Согласно учению христианских гностиков, Христос дает спасение именно через тайное знание, а не через свою смерть на кресте или что-то другое. И поскольку цель спасения была в освобождении от уз человеческого тела, многие гностики были строгими аскетами, призывавшими своих последователей к суровому обращению с телом, например, в отношении еды и воздержания от плотских утех.

Шлейермахер утверждал, что «басни и родословия», против которых было направлено 1 Тим, похожи на мифологии, распространявшиеся этими более поздними гностиками второго века. В совокупности с другими проблемами текста, вроде нехарактерного для Павла словоупотребления, это обстоятельство указывает на то, что перед нами

позднейшая подделка, подписанная именем Павла. Вскоре после того как Шлейермахер написал свое открытое письмо, другие учёные выступили с утверждением, что он был прав не только относительно 1 Тим, но что и два других пастырских послания были написаны тем же человеком. Все три являются подлогами».

«В 1921 году британский ученый А.Н. Харрисон написал важное исследование пастырских посланий, которое содержало обширную статистику использованных в них слов. Один из его наиболее цитируемых результатов гласит, что в пастырских посланиях использовано 848 различных слов. Из их числа 306 (более трети!) не встречаются больше ни в одном из канонических посланий Павла. Это чрезмерно высокая цифра. Отдельно сообщается, что из этих 306 слов две трети использовались христианскими авторами второго столетия. Из чего следует, что данный автор пользуется лексиконом, который получил распространение уже после жизни Павла, и что он, получается, тоже жил после Павла».

«Самая большая проблема с принятием авторства Павла затрагивает историческую ситуацию, которой соответствуют эти послания. Павел, как и Иисус до него, считал, что живёт в самом конце времён. Воскресение Иисуса знаменовало начало конца и возвещало вот-вот наступающее воскресение всех мертвых. Согласно иудейским представлениям воскресение должно наступить, когда мир придёт к своему концу. Вот почему Павел называет Иисуса «первенцем из умерших» в 1 Кор 15:20. В оригинале это сельскохозяйственная метафора: не «первенец», а «начаток» или «первый плод». Крестьяне отмечают начало урожая, устраивая в конце первого дня праздник, где первым плодам воздаются должные почести. А когда они идут собирать остальной урожай? На следующий день, а не через двадцать или две тысячи лет. Иисус — начаток, потому что с него началось воскресение, и совсем скоро все мертвые воскреснут для суда. Вот почему о себе Павел думает, что ещё живым встретит возвращение Иисуса с небес (см. 1 Фес 4:14–18).

Однако тем временем церкви приходилось выживать в окружающем мире и расти. Павлу казалось, что на этот короткий промежуток времени между воскресением Иисуса и концом света Дух Божий дан церкви в целом и каждому её члену отдельно. Когда человек крестился, он получал Духа (1 Кор 12:13), и Дух наделял каждого человека духовным «даром». Одним из крещёных был дан дар учительства, другим — пророчества, третьим — исцеления, четвёртым — говорения ангельскими языками, пятым — истолкования этих языков. Все эти дары должны были помочь христианской общине жить единым организмом (1 Кор 12–14). Ни один из даров не был мелким или незначительным. Все они имели значение. Каждый член церкви был наделён даром, так что все в церкви были равны. Рабы были на том же уровне, что и хозяева, женщины были равны с мужчинами. Вот почему Павел мог сказать: «...нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3:28). Там было равенство.

Когда возникали проблемы у одной из церквей Павла, например, у церкви Коринфа, по которой у нас самая лучшая документация, то он писал, чтобы разобраться с ними.

Интересно читать его переписку с коринфянами. Церковь была в беспорядке. Были разделения и распри, одни члены общины подавали на других в суд, в богослужениях царил хаос, а по основным этическим вопросам, вроде употребления в пищу идоложертвенного мяса, существовало резкое несогласие. Некоторые отрицали будущее воскресение, и в общине имела место вопиющая безнравственность — кое-кто ходил по проституткам и в церкви хвалился этим, а один парень вообще спал со своей мачехой.

Чтобы разобраться с этими серьёзными проблемами, Павел обращается и к церкви как целому, и к составляющим её людям. Он призывает их использовать свои духовные дары для общей пользы. Он взывает к ним, чтобы они действовали как единое целое. Он убеждает их начать вести нравственную жизнь. Он жестко критикует их за то, что они не принимают должного учения, например, о будущем воскресении.

Одного Павел не делает. Он не пишет главам церкви Коринфа, чтобы они привели в порядок своих прихожан. А почему? Потому что не было никаких глав церкви в Коринфе. Не было ни епископов, ни диаконов. Не было пастырей. Была группа лиц, каждое из которых имело дар Духа в это краткое время перед наступлением конца.

Сравните это с тем, что у нас есть в пастырских посланиях. В них нет наделенных Духом людей, согласно трудящихся над формированием общины. В них есть пастыри Тимофей и Тит. Есть возглавляющие церковь епископы и диаконы. Есть иерархия, структура, организация. То есть мы имеем другую историческую ситуацию, не свойственную временам Павла.

Если вы ожидаете действительно скорого прихода Иисуса, скажем, где-то в этом месяце, нет никакой нужды в лидерстве и построении иерархической системы организации. Нужно просто продержаться недолгое время. Но если Иисус не возвращается и вам следует настроиться на долгую дистанцию, то всё будет иначе. Вам понадобится организовать. Понадобится руководство. Понадобится кто-то, кто будет за всё отвечать. Понадобятся учителя, которые смогут искоренить ложные учения из вашей среды. Вам придётся определить нормы взаимоотношений: хозяев с рабами, мужей с женами, родителей с детьми. В иерархической системе нет равенства, есть руководство. Вот что вы найдёте в пастырских посланиях — церкви, настроившиеся на длинную дистанцию. Но у исторического Павла вы этого не увидите. Для исторического Павла не было никакой долгой дистанции впереди. Конец уже наступал». (конец цитаты от Эрмана)

На вопрос кому и зачем понадобилось подделывать писание Павла, можно очень легко ответить. «Наиболее очевидный ответ гласит, что перед автором, принадлежащим следующему после Павла поколению, встали новые проблемы, которые Павлу были неизвестны, и этот автор хочет решить их с помощью авторитетного имени, к которому

прислушаются. А кто в основанных Павлом церквях имел авторитет больший, чем сам Павел? И вот автор решает проблему ложного учения с «баснями и родословиями» в 1 Тим и ложных учителей, утверждающих, что «воскресение уже было», в 2 Тим. Он решает проблемы с руководством церквями и с ролью женщин в церкви. Он делает всё это от имени Павла».

Послание к Ефессянам также скорее всего было написано не Павлом. «Послание к Ефессянам написано христианам из язычников (3:1) с целью напомнить им, что, хотя некогда они были чужды Богу и его народу — иудеям, сейчас они воссоединены, оправданы пред Богом и разделявшая язычников и иудеев граница — иудейский закон — уничтожена смертью Христа. Евреи и язычники теперь могут жить в гармонии друг с другом, во Христе и в гармонии с Богом. Изложив эти богословские идеи в первых трёх главах (особенно во второй), автор переходит к этическим проблемам и говорит об образе жизни, которому должны соответствовать последователи Иисуса для того, чтобы продемонстрировать имеющееся у них единство во Христе.

Причины полагать, что Павел не писал это послание, множественны и убедительны. Во-первых, это не его стиль письма. Павел обычно пишет короткими простыми предложениями, а в Еф они длинные и сложные. В греческом оригинале начальное благословение (1:3-14) — все двенадцать стихов — это одно предложение. В длинных греческих предложениях нет ничего необычного, просто Павел ими не писал. Это как Марк Твен и Уильям Фолкнер: они оба пишут правильно, но одного с другим вы никогда не спутаете. Исследователи указывают, что в Ефессянах из сотни предложений девять имеют более пятидесяти слов в длину. Сравните это с настоящими письмами Павла. В Филиппийцах, например, из ста двух предложений только одно достигает такого объема, а в Галатах одно такое предложение уже на сто восемьдесят одно имеющееся. Кроме этого, текст содержит необычное количество слов, которые больше нигде в посланиях Павла не встречаются, — общим числом сто шестнадцать. Это значительно выше среднего (в два раз выше, чем в Филиппийцах при приблизительно равном общем объеме).⁷⁴

Но главной причиной думать, что Павел не писал Еф, является то, что сказанное автором местами не вяжется с тем, что сам Павел говорит в своих бесспорных письмах. Например, Еф 2:1-10 выглядит вполне по-павловски, но лишь при поверхностном взгляде. Как и из подлинных писем Павла, отсюда мы узнаём, что верующие были отделены от Бога из-за греха, но спасены исключительно по его благодати, а не из-за «дел». Но здесь, как это ни странно, Павел включает себя в число тех, кто жил «некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов». Это отличается от бесспорных посланий Павла, где он называет себя «непорочным по правде законной» (Флп 3:6). Вдобавок, даже когда автор говорит в этом послании об отношениях иудеев с язычниками, он не говорит о

⁷⁴ См. Victor Paul Furnish, «Ephesians, Epistle to,» Anchor Bible Dictionary (New York: Doubleday, 1992), 2:535–42.

спасении независимо от «дел закона», как это делает Павел. Напротив, он говорит о спасении независимо от «добрых дел». Это, как мы видели выше, не было темой, которую обсуждал Павел.

Более того, автор указывает, что верующие уже спасены благодатью Божьей. А оказывается, что в подлинных посланиях слово «спасён» используется только по отношению к будущему. Спасение — это не то, что у людей уже есть, это то, что у них будет, когда Иисус вернется на облаках небесных и освободит своих последователей от гнева Божия.

С этим связано и весьма примечательно само по себе то, как Павел подчёркивает в своих посланиях, что христиане в крещении «умерли» для сил мира сего, приравненных к врагам Бога. Христиане «умерли со Христом». Но они ещё не «воскресли» вместе с ним. Это случится в конце времён, когда вернётся Иисус и все люди, живые и мертвые, предстанут на суде. Вот почему в Послании Римлянам 6:1–4 Павел настаивает: те, кто был крещён, — соединились со Христом «подобием смерти», и они же будут соединены с ним «подобием воскресения» в его второе пришествие.

Павел весьма настойчиво указывает, что воскресение верующих будет будущим, реальным событием, а не чем-то, что уже случилось. Одним из поводов для написания Первого Послания Коринфянам было именно то, что некоторые члены их общины приняли противоположную точку зрения и полагали, будто уже воскресли и пребывают со Христом, наслаждаясь плодами спасения. В 1 Кор 15 Павел старается показать, что нет, воскресения ещё не было. Это физическое событие, которое ещё только должно произойти. Христиане ещё не воскресли со Христом.

Но какой у этого контраст со сказанным в Еф 2:5–6: «нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом... и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе». Тут верующие уже пережили духовное воскресение и живут небесной жизнью здесь и сейчас. Это именно тот взгляд, против которого Павел писал в послании Коринфянам!

И когда вы начинаете пристально рассматривать Еф пункт за пунктом, то становится видно, насколько оно противоречит подлинным посланиям Павла. Этот текст, по всей видимости, был составлен христианином одной из церквей Павла, который жил после него и хотел решить насущный вопрос своего времени: взаимоотношения в церкви христиан из иудеев и из язычников. Он решил это сделать от имени Павла, прекрасно зная, что он не Павел, и, соответственно, решил свою задачу, совершив подлог». (конец цитаты от Эрмана)

Сами по себе писания Павла, истинные или ложные, стали пользоваться авторитетом, лишь в 4 веке христианства. Как писал Адольф фон Гарнак⁷⁵: «Нет никаких свидетельств III века о том, что эти Послания признавали Писанием»⁷⁶. Обратите на это внимание, Павел по праву считается основателем, формирующим стержнем современного христианства. Очень многие положения христианства как религии в целом берутся из посланий Павла. Они широко используются, потому что признаются словом Бога, или если сказать иначе – они боговдохновенные. Но **нет ни одного свидетельства, что вплоть до 4 века кто-то считал послания Павла священным писанием!!!!** Таким образом, как минимум для **первых 3-4 поколений христиан, послания Павла не могли считаться основой для применения их в положениях своей религии.**

«Якоб Томас де Вио (1469–1534), по прозвищу Гаэтано или Каетан (Gaetano или Cajetan), которое он получил по месту своего рождения (Gaeta), написал серию библейских комментариев, в которых предложил весьма просвещенную критику неожиданно «модернистского» характера. Касаясь спорных книг Нового Завета, **он отказал Посланию к Евреям в авторстве Павла.** Кроме того, он подверг сомнению апостольское происхождение Посланий Иакова, Иуды и 2-го и 3-го Посланий Иоанна»⁷⁷.

«Оговорки, высказанные великим гуманистом Эразмом Роттердамским (ум. в 1536 г.), похожи на взгляды кардинала Каетана. В комментариях, которые он разместил перед каждой книгой Нового Завета в своем издании греческого текста (Базель, 1516), **он открыто отрицает, что Павел написал Послание к Евреям, и сомневается в том, что Послание Иакова принадлежит апостолу.** Открыто ставится под вопрос и традиционное авторство 2-го Петра, 2-го и 3-го Иоанна и Иуды. Что касается Апокалипсиса, стиль этой книги побуждает Эразма воздержаться от того, чтобы приписывать ее автору четвертого Евангелия. Правда, с течением времени Эразм обнаружил, что его откровенность не очень угодна Церкви, и стал несколько осторожнее выражать свои взгляды. Так, отвечая на критические выпады богословского факультета в Париже, он сказал: «Если бы Церковь объявила, что их (нескольких новозаветных книг) названия так же каноничны, как и их содержание, я бы сам осудил собственные сомнения, ибо решения Церкви для меня ценнее человеческих доводов, какими бы они ни были»⁷⁸.

Стоит также упомянуть мнение Оригена⁷⁹. «Что касается Послания к Евреям, то Ориген в общей сложности цитирует его более 200 раз, и в большинстве случаев он вполне согласен с авторством Павла. Однако к концу жизни (после 245 г.), в одном фрагменте из Проповедей на Послание к Евреям, дошедшем до нас, где он рассуждает как

⁷⁵ Адольф фон Гарнак — немецкий лютеранский теолог либерального направления, церковный историк, автор фундаментальных трудов по истории раннехристианской литературы и истории догматов. Гарнак считается продолжателем начинаний теолога Альбрехта Ритчля.

⁷⁶ «Канон нового завета» стр 117

⁷⁷ «Канон нового завета» стр 237.

⁷⁸ «Канон нового завета» стр 237.

⁷⁹ Ориген Александрийский, христианский философ и защитник веры III века.

исследователь, свободно принимает, что традиция приписывать авторство Павлу совершенно произвольна. Он говорит со всей ответственностью, что существуют проблемы, касающиеся литературной формы и стиля, а потому лучше думать, что, хотя Послание содержит мысли (νοήματα) Павла, оно написано кем-то другим, возможно, Лукой или Климентом Римским»⁸⁰.

Другой богослов Тертуллиан⁸¹, вообще приписывал авторство «послания к евреям» к Варнаве⁸².

Киприан Карфагенский⁸³, возможно и «знал, что существует Послание к Евреям, так как Тертуллиан (труды которого он изучал) о нем говорит, приписывая его Варнаве, **но явно не причислял его к каноническим**»⁸⁴. **«В каноне Киприана (также) не было (Послания к Филимону), к Евреям, Иакова, 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды»**⁸⁵.

Сомнений **в отношении послания к евреям**, также придерживался и Ипполит Римский (170-235)⁸⁶. «Он признает Писанием четыре Евангелия и принимает 13 посланий Павла, исключая Послание к Евреям. Принимает он и Деяния, и три Соборных послания: 1-е Петра и 1-е и 2-е Иоанна. Все это вкуче со страстной защитой Откровения св. Иоанна доводит общее число книг до 22»⁸⁷.

И он не был одинок в этом вопросе. Многие ученые и церкви мира признавали каноничными лишь 22 книги. **«В трудах Ириней мы обнаруживаем свидетельство, что к 180 г. в Южной Франции был известен канон из трех частей, включавший, вероятно, 22 книги. Общее число будет колебаться в зависимости от того, включать или не включать в канон Послание к Филимону (скорее всего, да) и Ерма (что менее вероятно)»**⁸⁸.

⁸⁰ «Канон нового завета» стр 138

⁸¹ Тертуллиан (полное имя: Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан) запечатлен в сознании Церкви как один из выдающихся христианских мыслителей, плодовитый писатель, догматист, мужественный апологет, ревностный обличитель еретиков.

⁸² «Канон нового завета» стр 157

⁸³ Известно, что он был воспитан в языческой среде и сделал карьеру юриста. Обстоятельства его обращения неизвестны. Был поставлен во епископа спустя два года после крещения и фактически сразу оказался в условиях развернутого императором Децием гонения на христиан и был втянут в тяжелые споры о раскаянии вероотступников.

Под страхом пыток многие, в том числе и несколько епископов, отвергнули Христа, а после окончания гонений решили вернуться в Церковь. Киприан настаивал на том, что только епископ или поставленный им пресвитер может давать отпущение грехов (а не исповедники – те люди, которые не отинули своей веры, но по каким-то причинам избежали смерти), а вопрос о приеме падшего епископа решается лишь собором его бывших собратий. Любые же таинства, совершенные падшим епископом до его принятия собором являются недействительными.

Дело дошло до споров серьезного конфликта с папой Стефаном, не разросшегося только из-за ареста и казни последнего. Спустя несколько лет был арестован, отправлен в ссылку, а затем и казнен и сам Киприан.

⁸⁴ «Канон нового завета» стр 160

⁸⁵ «Канон нового завета» стр 228.

⁸⁶ Трудился в Риме, но писал по-гречески, образование его носило эллинский характер; мог быть римским уроженцем греческого происхождения, однако большинство патрологов считает, что он приехал с Востока в зрелом возрасте. Патриарх Фотий называет его учеником св. Ириней, хотя неизвестно, знал ли Ипполит лионского епископа лично. Ипполит был ревностным поборником кафолической Церкви и боролся словом и делом с ересями того времени, в основном тринитарными.

Решив, будто папа св. Зефирин (ок.198–217) стал уклоняться в ересь, Ипполит отделился от него и создал свою общину. Усилило его оппозиционные настроения избрание папой св. Каликста, и он продолжал оставаться антипапой при папах св. Урбане и св. Понтиане. С последним он был изгнан императором Максиминем в Сардинию. Там они примирились и решили, что следующим папой будет св. Антер. Папа св. Фабиан торжественно перезахоронил мощи Понтиана и Ипполита в Риме.

⁸⁷ «Канон нового завета» стр 149

⁸⁸ «Канон нового завета» стр 154

«Одним из наиболее заметных экзегетов антиохийской школы был **Иоанн Златоуст** (347–407), которого против его желания в 398 г. поставили патриархом Константинопольским и часто называли христианским Демосфеном (за свой проповеднический дар он и заслужил прозвище «Златоуст», Χρυσόστομος). Последующие поколения часто использовали его проповеди и трактаты для толкования Библии. Согласно Сюйсеру (Suicer), именно он дал Библии ее нынешнее название – τα βιβλία, то есть Книги. Среди 11 с небольшим тысяч цитат из Нового Завета, согласно Бауру, у него нет ни одной из 2-го Послания Петра, 2-го и 3-го Иоанна, Иуды и Апокалипсиса. Другими словами, его канон Нового Завета совпадает с версией Пешитто – сирийского перевода, который имел хождение в Антиохии в его время. С этим согласуется и Синописис священных книг, часто приписываемый Златоусту, в котором перечислены 14 Посланий Павла, четыре Евангелия, Деяния и три Соборных послания»⁸⁹.

То есть согласно Иоану Златоусту в Новом Завете должно быть лишь 22 книги, а не 27 как в сегодняшней библии!

Иоанн Златоуст не был простым священником, от мнения которого церковь могла бы легко откеститься. Это Святитель Иоанн Златоуст, Архиепископ Константинопольский – один из трех Вселенских святителей!

Ориген высказывал **сомнения в достоверности послания Иакова**. Хотя он «цитирует (его) несколько раз, в своем Комментарий на Иоанна (19, 61) он называет его «Посланием Иакова, которое имеется в обращении», имея в виду, что некоторые сомневаются в его достоверности. Кроме того, заметно, что в Комментарий на Матфея, когда Ориген говорит о братьях Иисуса (2, 17), он упоминает Иакова, но ничего не говорит об его Послании»⁹⁰.

Подводя итог точки зрения Оригена, Б.М писал: «Из сказанного следует, что Ориген не сомневался в большинстве новозаветных книг. Исключение составляют Послание Иакова, 2-е Петра и 2-е и 3-е Иоанна. Он не цитирует и не упоминает 2-е Петра и два малых послания Иоанна ни в одном из дошедших до нас трудов на греческом языке»⁹¹.

Евсевий Кесарийский⁹², признанный отец церковной истории, даже ввел специальный термин, для обозначения книг, авторитет которых вызывал сомнения. Антилегомена «т.е.

⁸⁹ «Канон нового завета» стр 210-211.

⁹⁰ «Канон нового завета» стр 138.

⁹¹ «Канон нового завета» стр 138.

⁹² Евсевий Кесарийский (Памфил) (258/65–339/40). Родился в Палестине, получил образование в училищах Иерусалима и Антиохии. Изучал труды Платона, Филона Александрийского, особенно повлияло на него учение Оригена. Прозвище «Памфил», а точнее «Памфилов» (Εὐσεβίος ὁ Παμφίλου), он получил из-за дружбы с неким пресвитером Памфилом, но затем это прозвище стало восприниматься как его собственное второе имя.

Во время гонения Диоклетиана был одним из руководителей кесарийского огласительного училища, ему удалось спасти ее библиотеку и даже обогатить ее новыми рукописями. Когда начались споры о природе Христа, он скорее по личным, нежели богословским причинам выступил с поддержкой Ария. Как писал Дмитрий Лебедев, Евсевий как и Арий «не признавал безначального, вечнорожденного сына от отца». Он «в сущности был согласен с Арием в том, что «было (время) когда не было сына». См Д.Лебедев «Вопрос о происхождении арианства» стр 10, Сегриев Посад, Типография Святой Троицы Сергиевой Лавры 1916 год. Проще говоря Евсевий не верил в безначальность/божественность Иисуса.

«спорные книги, хотя и приемлемые для большинства членов церкви» (αντιλεγόμενα γνώριμα δ' οὖν ὁμῶς τοῖς πολλοῖς). В эту группу он зачисляет Послания Иакова, Иуды, 2-е Петра и 2-е и 3-е Иоанна»⁹³.

В «Церковной истории» (книга 3, 25) Евсевий пишет: «Среди оспариваемых, но большинством принятых **Послания, именуемые одно Иаковлевым, другое Иудиним, и Второе Петрово, также Второе и Третье Иоанновы**, может быть, они принадлежат евангелисту, а может быть, какому-то его тезке».

Как писал Леонтий Византийский: «**Феодор**⁹⁴ отвергал Послание Иакова и следовавшие за ним **Соборные послания** (καὶ τὰς ἐξῆς καθολικάς). Трудно понять, значит ли это, что Феодор признавал только 1-е Петра и 1-е Иоанна (как предполагал Westcott) или он целиком придерживался формы сирийского канона до времени Раббулы и появления версии Пешитто, в котором отсутствовали все Соборные послания. В пользу последнего предположения говорят слова Ишодада из Мерва о том, что Феодор не ссылается на три главных Соборных послания»⁹⁵.

Иероним Стридонский высказывал сомнения в отношении послания Иакова. В своем труде «О Знаменитых мужах», в главе «Иаков Праведный», этот церковный муж сказал: «Написал послание, которое считается одним из семи соборных, но даже его некоторые приписывают кому-то другому и считают лишь изданным под именем Иакова и со временем приобретшим авторитет».

Вообще стоит указать, что первым отцом западной церкви который стал цитировать послание Иакова как священное писание, был Иларий – епископ Пиктавийский (ум в 368 г)⁹⁶. То есть **приблизительно до 4-ого века нашей эры, на западе никто не почитал послание Иакова как священную книгу.**

Не мало важен факт, что в одном из известнейших канонов, которые сохранились до нашего времени, отсутствуют 4 книги, которые мы видим в современном новом завете. Речь идет о каноне Муратори⁹⁷. «В списке канона Муратори отсутствуют 1-е и 2-е

⁹³ «Канон нового завета» стр 200.

⁹⁴ Феодор Мопсуестийский — епископ Мопсуестии, богослов, писатель и проповедник. Родился около 350 г., умер в 428 г. Был другом юности Иоанна Златоуста, вместе с ним обучался в школе ритора Либания, а позднее у Диодора Тарсийского. Феодор одновременно с Иоанном принял монашеский постриг, но, уже вступив на путь подвижничества, вдруг надумал жениться. После двух увещательных слов Иоанна Златоуста «К Феодору падшему» Феодор одумался и возвратился к отшельнической жизни. Позднее Феодор стал епископом, вел обширную переписку, создал толкования на тексты Священного Писания и объемистые полемические трактаты против Ария, Евномия и Аполлинария.

⁹⁵ «Канон нового завета» стр 211-212.

⁹⁶ «Канон нового завета» стр 229.

⁹⁷ Канон Муратори – один из наиболее важных документов для ранней истории канона Нового Завета. Он включает 85 строк, написанных на варварской латыни с орфографическими ошибками. Названный по имени своего открывателя, видного итальянского историка и богослова Людовико Антонио Муратори, он был опубликован в 1740 г. Это – образец небрежности, с какой переписчики средних веков копировали рукописи. Кодекс, в котором сохранился список, представляет собой рукопись VIII века, ранее хранившуюся в древнем монастыре в Боббио, а ныне – в Амброзианской библиотеке в Милане (MS J. 101 sup.). В ней 26 листов (27x17 см) на довольно грубом пергаменте. Она содержит несколько богословских трудов трех Отцов Церкви IV и V веков (Евхерия, Амвросия и Златоуста), и несколько ранних символов веры. Очевидно, рукопись была обиходной книгой некоего монаха, который переписывал в нее разнообразные тексты из разных источников. Об авторе можно достоверно утверждать одно: он был членом Римской церкви или

Послания Петра, Послание Иакова и Послание к Евреям). Удивительнее всего то, что опущено 1-е Послание Петра»⁹⁸.

То есть этот канон нового завета состоял из 23 книг!

По свидетельству Евсевия Кесарийского «Восточная церковь, около 325 г. еще сомневалась в том, насколько авторитетно большинство Соборных посланий и Апокалипсис»⁹⁹. То есть **вплоть до 325 года, Восточная церковь не была уверена, что послания Павла, которые составляют фундамент современного христианства, есть слова Бога.**

Как отмечала Кадочникова¹⁰⁰, один из ярких представителей Иерусалимской церкви, Кирилл¹⁰¹ не включил Апокалипсис Иоана в список нового завета в своей книге «Огласительные поучения»¹⁰².

Другой богослов Григорий Назианзин¹⁰³ также не включил Апокалипсис в состав Нового завета¹⁰⁴.

Святитель **Амфилохий Иконийский**¹⁰⁵ также отвергал некоторые писания из **современной библии**. В своем «Послание к Селевку» этот церковный муж писал: «Время мне назвать книги Нового Завета: приеми четырех только евангелистов: Матфея, потом Марка, к сим присоединив третьего Луку, Иоанна числи четвертым по времени, но первым по высоте догматов, ибо праведно нарицаю его сыном грома, величественно провозгласившим Бога Слово. Приеми и вторую книгу Луки – соборных Деяний Апостольских. К сим потом присовокупи сосуд избрания, проповедника и Апостола языков, Павла, премудро написавшего Церквам четырнадцать посланий: одно к

общины, располагавшейся неподалеку от Рима, и к концу II века составил на греческом языке свод писаний, который признавали Новым Заветом в той части Церкви, к которой он принадлежал.

⁹⁸ «Канон нового завета» стр 197.

⁹⁹ «Канон нового завета» стр 205.

¹⁰⁰ О.Г.Кадочникова «Почтения святителя Кирилла Иерусалимского в древнеславянском переводе» стр 25.

¹⁰¹ Отец Церкви, епископ Иерусалимский (350–386), аскет, проповедник, который пытался поднять значение Иерусалима в качестве центра всей христианской церкви. Память совершается в Православной церкви – 18 марта по юлианскому календарю, в Католической церкви – 18 мая.

Был пресвитером иерусалимской церкви, в 350 году хиротонисан в иерусалимские епископы. Иерусалим в то время находился в подчинении у митрополита Кесарийского, что вовсе не устраивало св. Кирилла. Трижды его смещали по инициативе кесарийского епископа Акакия, который требовал от Кирилла принять арианство. По случаю небесного знамения – видения Креста Господня в небе над Иерусалимом в праздник Пятидесятницы в 351 году Кирилл отправил «Послание к благочестивому царю Констанцию». Кирилл потратил много сил на умиротворение иерусалимской паствы и борьбу с еретиками, против которых подписал осуждение на II Вселенском соборе.

¹⁰² Также смотрите «Канон нового завета» стр 206.

¹⁰³ Святитель Григорий Богослов родился в юго-западной области Каппадокии, в Арианзе (недалеко от города Назианза), приблизительно около 330 года.

¹⁰⁴ «Канон нового завета» стр 208.

¹⁰⁵ Амфилохий Иконийский был родом из Кесарии Каппадокийской, где родился около 340 года и получил начальное образование. Какое то время был юристом в Константинополе, но вскоре полностью посвятил себя церковной службе. В 374 году был рукоположен во епископы Икония. Был другом и соратником Василия Великого и Григория Богослова, участвовал в арианских спорах, отстаивал Божества Святого Духа против ереси Македония. Ему посвящено письмо Василия «О Святом Духе», ответное послание Амфилохия не сохранилось.

Присутствовал на Втором Вселенском Соборе, затем заботился о урегулировании церковной жизни Малой Азии. Скончался в глубокой старости после 394 года.

Римлянам, к которому должно сопричислить два к Коринфянам, к Галатам, к Ефесеям; затем – к живущим в Филиппах, потом написанное к Колоссянам, к Фессалоникийцам два, к Тимофею два, к Титу и Филимону, к каждому одно, и одно к Евреям. Это неподлинным некоторые называют правильно ибо в нем благодать истинная. Что напоследок скажу о Соборных посланиях? Иные говорят, что семь их принимать должно, а иные – три только: одно Иакова, одно Петрово и одно Иоанново. Некоторые же принимают три Иоанновых, и кроме них – два Петровых и седьмое Иудино. **Откровение же Иоанново иные причисляют к священным книгам, а многие называют неподлинным».**

Б.М подводя итог взглядам этого церковного деятеля сказал «Касаясь перечня книг Нового Завета, Амфилохий сообщает о недавних спорах по поводу Послания к Евреям, Соборных посланий и Апокалипсиса. Он не только говорит о чужих сомнениях, но и сам отвергает 2-е Послание Петра, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды и почти наверняка – Апокалипсис»¹⁰⁶.

Реформатор церкви и основатель кальвинизма, Жан Кальвин признавал значимость Послания к Евреям, но отрицал его принадлежность апостолу Павлу. С его точки зрения стиль 2-го Послания Петра отличается от стиля 1-го, поэтому оно, возможно, написано не самим апостолом, а каким-либо из учеников под его руководством¹⁰⁷.

«Андреас Боденштайн (Bodenstein) из Карлштадта (1480–1541), известный по названию своего города, вначале был другом Лютера, но с развитием Реформации разошелся с ним по богословским вопросам». «Рассуждая о спорных книгах, Карлштадт говорит, что **авторство Послания Иакова точно неизвестно, 2-е и 3-е Иоанна принадлежат не евангелисту, а другому Иоанну – пресвитеру; Послание к Евреям написано не Павлом, а для включения Апокалипсиса в канон слишком мало оснований»**¹⁰⁸.

Как относился к Новому Завету основатель протестантизма? «Немецкий перевод Нового Завета, выполненный Лютером, был опубликован в сентябре 1522 г.; второе издание, куда были внесены стилистические коррективы, вышло в декабре. **То, что Лютер невысоко ценил четыре книги Нового Завета, видно из оглавления**, где первым 23 книгам, от Матфея до 3-го Послания Иоанна, присвоены порядковые номера, тогда как Послание к Евреям, Иакова, Иуды и Апокалипсис расположены без номеров после пропуска за столбцом с пронумерованными названиями»¹⁰⁹. «В предисловиях к этим четырем писаниям он изложил причины, побудившие его усомниться в их апостольском и каноническом характере»¹¹⁰.

«Исключительно неожиданное отступление от Лютеровых изданий Библии произошло в 1596 г., когда **Якоб Люциус (Lucius) опубликовал в Гамбурге Библию, где четыре**

¹⁰⁶ «Канон нового завета» стр 209.

¹⁰⁷ «Канон нового завета» стр 243.

¹⁰⁸ «Канон нового завета» стр 238-239.

¹⁰⁹ «Канон нового завета» стр 239.

¹¹⁰ «Канон нового завета» стр 240.

спорные книги сведены под рубрикой «апокрифы» с пояснением: «То есть книги, которые не равны остальному Св. Писанию». В том же году Давид Вольдер (Wolder), пастор церкви Св. Петра в Гамбурге, опубликовал трехязычную Библию: на греческом, латинском (в двух версиях) и немецком языках. **В оглавлении эти четыре книги названы «неканоническими».** В 1614 г. подзаголовок Люциуса вместе с пояснением вновь появляется в Библии, изданной в Госларе (Goslar) Фогтом (Vogt). В шведской Библии Густава Адольфа (Stockholm, 1618) не только воспроизведено выделение четырех «сомнительных» книг в конец оглавления, но им еще и присвоен ярлык Апокрифического Нового Завета. Словом, Новый Завет делится на три части: «Евангелия и Деяния», «Послания и св. апостолы» и «Апокрифический Новый Завет». Такая разбивка сохранялась почти полтора столетия в более чем дюжине изданий¹¹¹.

Среди «учеников и последователей Лютера, которые разделяли новозаветные книги на канонические и апокрифические, были Martin Chemnitz (ум. в 1586 г.), Aegidius Hunnius (ум. в 1603 г.), Leonhard Hutter (ум. в 1616 г.) и Baltasar Mentzer (ум. в 1627 г.); см. Leipoldt, *op. cit.*, ii, pp. 129–132; H. H. Howorth, «The Canon of the Bible Among the Later Reformers», *Journal of Theological Studies*, x (1908–1909), pp. 183–232; J. A. O. Preus, «The New Testament Canon in the Lutheran Dogmaticians», *The Springfielder*, xxv, no. I (Spring, 1961), pp. 8–33»¹¹².

ГЛАВА 3. РАЗНОГЛАСИЯ ПИСАНИЙ И ИХ ЦЕНА В ГЛАЗАХ ЦЕРКОВНЫХ МУЖЕЙ.

Одной из главных проблем принятия Нового Завета как слова божьего, являются разногласия отдельных видов, одной и той же книги. Различные церкви, на различных широтах, обладали отличающимися друг от друга, разными версиями одной и той же божественной книги. Какие из них следовало признать словом Бога? А какие ошибочными? И какими критериями для этого надо было бы пользоваться? Как и на многие другие вопросы, и тут ответ христианства будет очень туманным.

¹¹¹ «Канон нового завета» стр 242.

¹¹² «Канон нового завета» стр 241, сноска 31.

Чарлотт (J. Charlott) обнаруживает значительные текстуальные, исторические и богословские разногласия в тексте Нового Завета; см. его *New Testament Disunity; its Significance for Christianity today* (New York, 1970)¹¹³.

Профессор Мецгер сказал: «Текстуальные расхождения в рукописях Нового Завета – факт, хорошо известный. На их основании различаются несколько характерных типов текста, важнейшие из которых александрийский, западный, и византийский или церковный. Как же расценивать в связи с каноном эти типы текстов новозаветных книг? Надо ли считать один из типов каноническим, и если да, какой авторитет имеют в этом случае версии, расходящиеся с ним?»¹¹⁴

«Прежде всего надо отметить, что в Византийской церкви, как показал фон Зоден (von Soden), существовал не единственный, монолитный текст Нового Завета, а несколько. Отличаясь друг от друга незначительными деталями, все они имели хождение в Восточной церкви и считались одинаково авторитетными.

Гораздо серьезней различия между так называемым западным типом Нового Завета и всеми остальными типами текста. Например, западный текст Книги Деяний почти на 8,5 % длиннее того, который обычно считается канонической формой»¹¹⁵.

Ценность и равноценность книг.

Некоторые известные богословы, хоть и принимали новый завет в виде 27 книг, они ставили существенное различие в степени авторитетности одних писаний над другими.

Говоря о Клименте Римском¹¹⁶, Б.М пишет: «Свидетельство Климента относительно некоторых Павловых посланий звучит более ясно. Так, в гл. 47 он призывает своих коринфских читателей поучаться Посланием, с которым «благословенный апостол Павел» к ним обратился. По тому, как Климент пишет об этом, можно предположить, что список этого Послания был доступен в Риме. В других местах автор вполне определенно

¹¹³ «Канон нового завета» стр 34.

¹¹⁴ «Канон нового завета» стр 260.

¹¹⁵ «Канон нового завета» стр 261.

¹¹⁶ Климент Римский родился в I столетии по Рождестве Христовом. В древней Церкви он почитался как один из наиболее значимых и выдающихся христианских святых.

О его почитании в первые века существования Церкви говорит хотя бы тот факт, что в его память и честь в Риме была воздвигнута базилика. Несмотря на известность святого Климента среди современников, в последующую эпоху сведения о деталях его жизни и деятельности стёрлись временем, обросли ложными слухами и легендами.

На сегодняшний день одним из ярчайших бесспорных свидетельств о его личности и служении является дошедшее до нас (в списках) послание к Коринфской общине, написанное святым Климентом в связи произошедшим там возмущением местных христиан. Помимо авторитета автора послание обнаруживает его ревность, любовь и духовную мудрость.

Согласно ранним историческим источникам, Климент Римский есть одно и то же лицо, что и Климент, упоминаемый апостолом Павлом в послании к Филиппийцам (Флп.4:3). В этом Писании о Клименте говорится как об апостольском сотруднике. Приведенное утверждение вполне согласуется с данными предания, указывающими на то, что Климент Римский был мужем апостольским, страдал за веру в Филиппах.

Сообразно другой точке зрения, святого Климента должно отождествлять с известным консулом Титом Флафием Климентом, родственником императора Домициана (гонителя Церкви). Известно, что в правление Домициана консул был обвинен в безбожии (атеизме) и казнён.

Разумея под этой политической фигурой Климента Римского (который был верующим христианином, но не атеистом), обвинение в безбожии интерпретируют и оценивают как обвинение в отрицании существования языческих богов.

ссылается и на другие Послания – Римлянам, Галатам, Филиппийцам и Ефессянам. Это позволяет с уверенностью говорить о том, что у него был сборник Павловых посланий. Следует заметить, что Климент обращается к ним как к полным благих советов писаниям человека, к которому коринфские христиане, безусловно, должны прислушаться, но не свидетельствует об их абсолютном авторитете. Например, пересказав в 35:5–6 отрывок из Рим.1:29-32, он пишет: «...ибо Писание говорит...», и цитирует Пс.1:16-23. Это подводит нас к выводу, что для него Павловы послания не идентичны Св. Писанию, хотя очевидно, что он считает их весьма авторитетными»¹¹⁷.

И Б.М также сказал о Клименте: «Ему известны отдельные Послания апостола Павла, и он высоко их ценит. То же справедливо и в отношении Послания к Евреям, с которым он конечно же хорошо знаком. Хотя все эти книги, несомненно, имеют для него большое значение, он никогда не отсылает к ним как к Писанию»¹¹⁸.

Повествуя о другом отце церкви, Игнатии Антиохийском¹¹⁹, Б.М пишет: «В итоге главным авторитетом для Игнатия выступает апостольское свидетельство о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа, причем не так уж важно, в устной или письменной форме. Он, безусловно, знает собрание Павловых посланий, включавшее (в порядке убывания частоты, с какой они упоминаются) Первое послание к Коринфянам, Ефессянам, Римлянам, Галатам, Филиппийцам, Колоссянам, Первое послание к Фессалоникийцам. Не исключено, что ему были известны Евангелия от Матфея и Иоанна, а может быть, и от Луки. Но нет достаточных свидетельств, что он рассматривал какое-либо Евангелие или послание как «Писание»¹²⁰.

ГЛАВА 4. КНИГИ КОТОРЫЕ ПРОИГРАЛИ БОЙ.

В то или иное время, на протяжении истории были различные книги, которые почитались христианами за слово Бога.

Как отмечал Брюс Метцгер в «Каноне нового завета» (стр 163) говоря о апокрифах, сказал: **«Вдобавок к книгам, которые повсеместно стали принимать как канонические, существовали десятки писаний, которые в некоторых частях Церкви, некоторое время, также считались каноническими. Однако с течением времени их по разным причинам признавали негодными для того, чтобы включать в постоянный список авторитетных писаний, принимаемых всей Церковью как Священное Писание.**

¹¹⁷ «Канон нового завета» стр 42.

¹¹⁸ «Канон нового завета» стр 42.

¹¹⁹ О жизни Игнатия известно немного. Существует предание, что именно он был тем младенцем, которого Христос взял на руки и благословил (Мф.18:2–5). Но большинство исследователей считает это вымыслом. Некоторые полагают, что он был сирийцем, на основании стиля языка его посланий. Очевидно, что он был одним из первых христианских авторов, нееврейского происхождения, или, по крайней мере, не включенного в культуру иудейской религии. Согласно «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, он был арестован в Антиохии во время правления Траяна и отправлен в Рим на казнь. За время пути он написал семь посланий церковным общинам, через которых пролегал его путь (Ефеса, Магнезии, Траллии, Филадельфии, Смирны и Рима), а так же одно послание Поликарпу Смирнскому. Достигнув Рима, он был брошен на растерзание львам 20 декабря 107 года.

¹²⁰ «Канон нового завета» стр 48.

Некоторые из них получили название «апокрифов». Это слово греческого происхождения, означающее «утаенный, скрытый» (απόκρυφα). С точки зрения тех, кто принимал эти книги, они были «скрыты» или изъяты из общего употребления, поскольку считалось, что в них содержится тайное или эзотерическое учение, слишком глубокое для того, чтобы сообщать его кому-либо, кроме посвященных. С другой точки зрения, однако, считалось, что такие книги надо «скрывать» потому, что они подложные или еретические. Таким образом, у этого термина первоначально было и весьма высокое значение, и умаляющее в зависимости от того, кто им пользовался».

И этой же книге профессор Мецгер пишет: «Некоторые писания мужей апостольских какое-то время признавали в разных местах авторитетными. Климент Александрийский и Ориген пользовались Дидахе как Писанием¹²¹. Есть свидетельство, что и в следующем веке в Египте его расценивали так же.

Текст (Первого) послания Климента вместе с частью так называемого Второго послания Климента содержится в Александрийском кодексе греческой Библии V века (окончание рукописи повреждено). Этим посланием пользовались Ириней, Климент Александрийский и Ориген. Нам известно, что около 170 г. Первое послание Климента обычно читали на богослужениях в Коринфе.

Послание Варнавы в какое-то время едва не включили в канон¹²². Климент Александрийский счел нужным написать к нему комментарий в своих Гипотипосах, ныне утраченных. Ориген называет его соборным – этот термин он в других местах употребляет по отношению к 1-му Посланию Петра и Иоанна. В Синайском кодексе греческой Библии IV века оно располагается после Нового Завета.

Пастырь Ерма использовался как Писание Иринеем, Тертуллианом (до его обращения в монтанизм), Климентом Александрийским и Оригеном»¹²³.

Давайте теперь рассмотрим некоторые примеры более подробно.

Пастырь Ерма¹²⁴. Б.М пишет в «Каноне нового завета» (стр 63) об этой книге: «Его часто цитировали, одно время даже считали боговдохновенным».

¹²¹ Климент Александрийский (ок. 200 г.) цитирует Дидахе 3, 5 как «Писание» (γραφή) (Стром. I, 20, 100, 4). Точно так же и Ориген (ок. 250 г.) называет это произведение «божественным Писанием» (О нач. III, 2,7). См «Писание мужей апостольских» стр 25. Обнаруженные в XX столетии тексты Дидима Слепца показывают, что дидакал включал в новозаветный канон Дидахе, Пастыря Ермы, Послание Варнавы и Первое послание св. Климента Римского». См «Писание мужей апостольских» стр 26.

¹²² Так называемое Послание Варнавы на самом деле не принадлежит этому апостолу, сподвижнику св. ап. Павла. Неизвестный автор, который ни разу себя не называет, написал не послание, а богословский трактат, который датируется 20-30-ми годами II в. См «Писания мужей апостольских» стр 8, Издательский совет русской православной церкви.

¹²³ «Канон нового завета» стр 185-186.

¹²⁴ Из случайных замечаний этой книги можно установить, что Ерма был рабом с детства и в молодости был продан в Рим, но получил свободу, женился и удачно вел торговлю. Приобретенное не совсем честно богатство доставило ему много огорчений чрез жену и детей. Вероятно вследствие доноса во время гонения, Ерма потерял все свое состояние и вынужден был сам обрабатывать свое поле; вблизи Рима по дороге в Кумы, где он и получил записанные в книге откровения. Язык книги дает основание думать, что Ерма вырос среди иудеев, и ее содержание дает возможность составить представление об Ерме, как о человеке простым и малообразованном, но горячо верующем и искреннем. Время написания книги определяется упоминанием о Клименте, под которым разумеется вероятно

Эта книга одно время даже была включена в состав Библии. Как отметил Б.М.¹²⁵ : «Как бы то ни было, его книгу высоко ценили в ранней Церкви как нравственное наизидание, и, согласно Афанасию, она служила пособием для оглашаемых, а во II и III веках некоторые церкви даже иногда признавали ее боговдохновенным Писанием. Так мыслили ее, например, Иринея¹²⁶ и Климент Александрийский¹²⁷. В Синайском кодексе – списке греческой Библии V века – Пастырь (вместе с Посланием Варнавы) располагается после книг Нового Завета».

«Книга «Пастырь» замечательна и своими внешними судьбами. Написанное в Риме на греческом языке и вскоре принятое с великим одобрением во всей Церкви, как на Западе, так и на Востоке, даже чтимое как книга боговдохновенная, это сочинение мало-помалу исчезло из общественного употребления в церквях латинских, между тем как еще пользовалось уважением в греческих церквях»¹²⁸.

В качестве примера отцов церкви, которые принимали Пастырь Ермы как священное писание, можно привести Иринея Лионского¹²⁹. «Иринея, путешествовавший в Рим в 178 году, и Климент Александрийский ссылаются на слова книги «Пастырь» как на слова Писания, боговдохновенные, что заставляет предполагать и у них мнение о писателе книги, подобное высказанному Оригеном».¹³⁰ «Ориген говорит о ней: «Это писание кажется мне весьма полезным, и, как думаю, оно боговдохновенно (*divinitus inspirata*)»¹³¹.

Климент Римский. А если так, то гонение, лишившее Ерма имущества, будет гонением Домициана и «Пастырь» окажется написанным до смерти Климента Римского и по смерти Домициана, т. е. между 96 и 101 годами.

¹²⁵ «Канон нового завета» стр 65.

¹²⁶ Скорее всего речь об Иринее Лионском. О подробностях жизни и пастырского служения святого Ириния Лионского известно немного. Даже место и дата рождения этого великого святого скрыты от нас за завесой истории. Полагают, что родители Ириния были христианами.

С большой долей уверенности можно утверждать, что родился он во второй четверти II столетия. На основании ряда косвенных фактов это событие датируется приблизительно 130-м годом.

По дошедшим до нас воспоминаниям самого Ириния, в отрочестве он имел общение со святым Поликарпом Смирнским, другом выдающегося пастыря Церкви Игнатия Богоносца, учеником Евангелиста Иоанна Богослова. В круг знакомых Ириния входили и другие мужи, бывшие свидетелями апостольской проповеди, апостольских чудес.

Греческое имя, тесная связь со Смирнским епископом, хорошая осведомленность в вопросах греческой литературы, философии и поэзии, знакомство с методами диалектики, дают повод думать, что Иринея был по происхождению грек (впрочем, некоторые исследователи его жизни и творчества допускают, что он имел сирийские корни).

¹²⁷ Тит Флавий Климент Александрийский почитается церковью как христианский философ, учитель веры, свидетель Предания.

Точная дата рождения Климента, хронология его детства и юности, нам неизвестна.

Утверждается, что он появился на свет во второй половине второго столетия. Малой родиной Климента Александрийского, по различным оценкам, является либо Александрия, либо Афины.

Есть основания полагать, что его родители принадлежали к языческой знати.

Составленные Климентом литературные произведения свидетельствуют о его высоком образовательном уровне. Очевидно, что Климент владел философией, искусством речи, знал античную мифологию, хорошо ориентировался в тонкостях языческих мистерий. Достойно замечания, что на сегодняшний день по целому ряду вопросов о языческих обрядах сочинения Климента выступают едва ли не единственным первоисточником.

¹²⁸ «Писания мужей апостольских» стр 217.

¹²⁹ «Канон нового завета» стр 153.

¹³⁰ «Писания мужей апостольских» стр 212, 2008 год.

¹³¹ «Писания мужей апостольских» стр 153.

Также эту книгу как «божественное писание» цитировал автор трактата «Против игроков в кости»¹³². В разное время авторство этой работы приписывали папе Виктору 1, или Киприану.

Фрагмент Пастыря Ермы также содержится в так называемом «Синайском кодексе». Б.М писал: «Сегодня мы располагаем двумя греческими рукописями Ветхого и Нового Заветов, которые некоторые исследователи числят среди 50, созданных по приказу Константина. Как бы там ни было (а их принадлежность к александрийскому типу текста делает такое предположение маловероятным), они, по-видимому, написаны приблизительно в то же время и поэтому представляют особый интерес. Один из документов – **Синайский кодекс**. Весь его корпус Нового Завета и часть Ветхого сейчас хранятся в Британской библиотеке. **Новозаветный раздел состоит из** четырех Евангелий, 14 Посланий Павла (с Посланием к Евреям, располагающимся между 2 Фес и 1 Тим), книги деяний, семи соборных посланий, Апокалипсиса, **Послания к Варнаве, и фрагмента Пастыря Ерма**»¹³³. То есть Синайский кодекс, в отличие от современной библии, состоял из 29 книг.

«О том, что в Александрийской церкви второй половины IV века еще существовали колебания относительно границ новозаветного канона, говорит не только отсутствие упоминаний о 2-м и 3-м Посланиях Иоанна, но и то, что **Дидим эпизодически цитирует книги мужей апостольских как имеющие авторитет Св. Писания**. Согласно недавнему исследованию Эрмана (B. D. Ehrman), в недавно найденных комментариях Дидима есть пять ссылок на Пастыря Ерма, четыре – на Послание Варнавы, три – на Игнатия, две – на Дидахе и одна – на 1-е послание Климента»¹³⁴.

Епифаний Саламинский¹³⁵, прозванный «сторожевым псом, вынюхивающим ереси» включал «в Св. Писание книги Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова»¹³⁶.

Что касается других евангелий.

Наряду с принятыми в наше время 4 евангелиями, были и другие. Они были написаны в 2,3, и последующих веках. «Протоевангелие Иакова, История детства от Фомы, Арабское евангелие детства, Армянское евангелие детства, История Иосифа плотника, Евангелие о Рождестве Марии и некоторые другие евангелия, рассказывающие о первых годах жизни Иисуса. Евангелие Никодима (иначе известное еще как Деяния Пилата и Евангелие Варфоломея повествуют об Его сошествии в ад»¹³⁷.

¹³² «Канон нового завета» стр 163.

¹³³ «Канон нового завета» стр 204-205.

¹³⁴ «Канон нового завета» стр 210.

¹³⁵ Епифаний Кипрский, епископ Саламинский (315–403) [греч] – святой, память 12 мая. Отец Церкви. Перешел в христианство из иудаизма. Писатель и церковный деятель, известный, прежде всего как полемист, борец с ересями.

¹³⁶ «Канон нового завета» стр 210.

¹³⁷ «Канон нового завета» стр 165

Было также **евангелие от евреев**, которое было в ходу вплоть до 4-ого века. И то, что Ориген в своих работах цитировало его, показывает, что оно **пользовалось авторитетом**¹³⁸.

«Следующим по степени важности после Евангелия евреев стоит **Евангелие египтян. Оно написано по-гречески и признавалось каноническим в Египте**»¹³⁹.

В новом завете, который у нас на руках, есть два послания Павла к коринфянам. Оба они признаются словом Бога, и пользуются авторитетом в современной церкви. Но в истории также было известно **третье послание Павла коринфянам**. Оно «было переведено на сирийский и армянский языки и признано каноническим в этих национальных церквах»¹⁴⁰.

«Его высоко ценили в Армянской церкви, оно вошло в Приложение к армянскому Новому Завету, который издал Зограб»¹⁴¹.

Это послание Павла также цитировали такие богословы Сирии, как Афраат (около 340 г) и Еврем (около 373 г)¹⁴².

Также среди его посланий, получило известность **послание к лаодикийцам**. И более 1000 лет оно **почиталось как слово Бога в западной церкви**¹⁴³ Это послание «есть в более чем 100 рукописях латинской Вульгаты¹⁴⁴ (включая древнейший знаменитый кодекс Fuldensis, 346 г.), а также в старых альбигойских, богемских, английских и фламандских манускриптах»¹⁴⁵.

«В конце X века Эльфрик, монах из Дорсета, написал трактат на англосаксонском языке о Ветхом и Новом Заветах. В нем утверждалось, что апостолу Павлу принадлежит 15 Посланий. В приводимый перечень он сразу за Посланием к Филимону поместил и Послание к Лаодикийцам. Около 1165 г. Иоанн Солсберийский в своем письме о каноне, адресованном Генриху, графу Шампанскому (Epist. 209), признает, что «согласно, в

¹³⁸ «Канон нового завета» стр 167, 168

¹³⁹ «Канон нового завета» стр 169

¹⁴⁰ «Канон нового завета» стр 174

¹⁴¹ «Канон нового завета» стр 180

¹⁴² «Канон нового завета» стр 215.

¹⁴³ «Канон нового завета» стр 181.

¹⁴⁴ Вульгата («общеупотребительная»), авторитетный для Рим.-католич. церкви лат. пер. Библии. Из-за многочисл. недостатков и разночтений в древнелат. пер. Библии (Vetus Latī-na; ⇒ Библия) Папа Дамас I дал поручение своему богосл. советнику Иерониму исправить древнелат. текст Библии. Спешно внес в тексты псалмов исправления, сделанные на основании Септуагинты (появившийся и немедленно офиц. введенный пер. назывался Psalterium Romanum), Иероним в 384 г. начал работу над переводом Евангелий, к-рые он исправил на основании не содержащих искажений греч. рукописей; изменения в остальных частях НЗ были менее основат. Над переводом ВЗ с евр. текста Иероним трудился в 390–405 гг. в Вифлееме. В результате этой переработки переводов ВЗ и НЗ и возникла В. С течением времени этот текст претерпел нек-рые изменения, прежде всего из-за того, что при переписке в него вновь вкрадывались отдельные выражения древнелат. переводов. Исправления, предпринятые, в частн., Алкуином (ум. в 804 г.), ведущим богословом Франкской монархии при Карле Великом, мало помогли делу. В 1546 г. Тридентский собор объявил В. боговдохновенным и аутентичным текстом Библии, но вместе с тем потребовал его исправления. Как результат этого решения, в 1589 г. при Папе Сиксте V появился новый лат. текст Библии, но из-за сильных сокращений, предпринятых Папой, уже в 1592 г. он был заменен новым изданием, появившимся при Клименте VIII. Текст этого перевода и является доныне офиц. текстом В. (Sixto-Clementina). Библейская Энциклопедия Брокгауза

¹⁴⁵ «Канон нового завета» стр 236.

сущности, всеобщему мнению, Павлу принадлежит только четырнадцать посланий... А пятнадцатое – то, которое адресовано Лаодикийцам».

Послание к Лаодикийцам включено во все 18 лютеранских изданий немецкой Библии, начиная с первого, опубликованного Менталем (Johann Mental) в Страсбурге в 1488 г. В нем Павловы послания, включая Послание к Евреям, идут сразу за Евангелиями, а Послание к Лаодикийцам располагается между Посланием к Галатам и к Ефессянам. В первой чешской (Богемской) Библии, изданной в Праге в 1488 г. и несколько раз переизданной в XVI и XVII веках, Послание к Лаодикийцам следует за Посланием к Колоссянам, предшествуя 1-му к Фессалоникийцам»¹⁴⁶.

Среди книг которые проиграли бой истории, также стоит упомянуть Деяния Павла. Эта книга включена в список канонических книг Кларомонтанского кодекса с указанием, что они содержат 3560 строк, т.е. существенно больше, чем канонические Деяния апостолов, где 2600 строк¹⁴⁷.

Другим важным документом раннего христианства был **апокалипсис Петра**.

«Впервые мы узнаем о нем из канона Муратори, где он располагается непосредственно за Апокалипсисом Иоанна». «Климент Александрийский признавал в нем произведение самого Петра (Ecl. Proph. 41, 2 и 48, 1) и написал к нему комментарии (так пишет Евсевий, Церковная история, VI. 14, 1)». «Он **включен в число канонических книг в Кларомонтанском кодексе**»¹⁴⁸.

Этот список можно было бы продолжить на многие страницы. Но я верю, что для непредвзятого читателя будет достаточно приведенных примеров.

ГЛАВА 5. ИСКАЖЕНИЯ, ИНТЕРПОЛЯЦИИ И ПОДЛОГИ.

Профессор Мецгер в своем труде «Текстология нового завета» писал: «Трудно точно определить, сколько раз текст Нового Завета изменялся в угоду богословию»¹⁴⁹.

Марк Винсент Ричардсон¹⁵⁰ в своей работе «История текстуальной критики Нового Завета»: «Искажения текста появились в самую раннюю эпоху. Реусс¹⁵¹ сказал: «Можно предположить с допустимой уверенностью, что чем дальше мы пойдем в истории текста (Нового Завета), тем более вольное обращение с ним мы увидим». Различия между манускриптами Нового Завета появились в первом веке его составления. Дополнения и искажения, которые вводили еретические учителя, еще в раннюю эпоху служили

¹⁴⁶ «Канон нового завета» стр 236.

¹⁴⁷ «Канон нового завета» стр 174

¹⁴⁸ «Канон нового завета» стр 182, 183.

¹⁴⁹ «Текстология нового завета» стр 288.

¹⁵⁰ Marvin Richardson Vincent. Пресвитерианский министр, известный своей работой над словарем Нового Завета. С 1888 года был профессором комментария Нового завета в Объединенной Теологической Семинарии Нью-Йорка. Умер в 1922 году.

¹⁵¹ Скорее всего речь об Эдварде Евгении Реуссе (ум в 1891) теолог протестант.

причиной жалоб. Тишендорф¹⁵² сказал: «У меня нет сомнений, что в самых первых веках после составления наших священных писаний, и до того как они были защищены авторитетом церкви, они подверглись намеренным искажениям, и особенно дополнениям». Скривинер¹⁵³сказал, что худшим искажением Новый завет подвергся в течение 100 лет после его написания, и Хорт согласился с ним. **В отличие от Корана, который был официально утвержден в самом начале, и зафиксирован как священный (текст) – как минимум на протяжении 150 лет была величайшая свобода в отношении текстов Нового Завета.** Изначала эти писания не считались священной книгой. Копии писаний апостолов были созданы для пользования отдельными коммуннами, без всякой мысли о том, чтобы ставить их на один уровень с текстами тарого завета»¹⁵⁴.

«Рукописи Нового Завета хранят следы двух видов догматической правки: 1) Основанной на изъятии или изменении того, что с точки зрения богословия воспринималось неприемлимым или неудобным. 2) Вносившей в Священное Писание доказательства для того или иного популярного богословского положения или варианта сложившейся практики»¹⁵⁵.

«Мы располагаем свидетельствами, указывающими на то, что на раннем этапе передачи текста в него вносились многочисленные изменения - отдельные слова и целые строки при переписке неизбежно опускали или, напротив, могли скопировать дважды; переписчики правили стиль, заменяли одни слова другими, исправляли погрешности или очевидные ошибки»¹⁵⁶. «Цитаты из Нового Завета у ранних отцов церкви также свидетельствуют о том, что на древнейших этапах передачи текста он мог варьироваться в весьма широких пределах»¹⁵⁷. «Некоторые пассажи в Новом Завете были видоизменены, чтобы более явно подчеркивать божественность Иисуса. Один из самых интригующих вариантов в первой части Евангелия от Иоанна присутствует в последнем стихе пролога, где, если судить по большинству рукописей, Иисус назван «единственным сыном на лоне Отца». Поразительно, что некоторые свидетели, в основном александрийские, в этом месте называют Иисуса «единственным Богом на лоне Отца». Хотя многие ученые по-прежнему считают это чтение оригинальным, вполне может быть, что на самом деле оно

¹⁵² Константин фон Тишендорф (нем. Lobegott Friedrich Konstantin von Tischendorf; 18 января 1815, Ленгенфельд, — 7 декабря 1874, Лейпциг) — немецкий теолог и исследователь Библии. Современная текстология Нового Завета, несомненно, обязана очень многим Лобеготу фон Тишендорфу, который нашел и опубликовал больше рукописей и выпустил критических изданий греческого текста Библии, чем любой другой ученый. С 1841 по 1872 г. Тишендорф подготовил восемь изданий греческого текста Нового Завета, некоторые из них переизданы параллельно с немецким и латинским переводами, а также тексты библейских рукописей в 22 томах. Тишендорф написал более 150 книг и статей, большинство которых посвящены библейской текстологии.

¹⁵³ Фредерик Генри Скривинер (ум в 1891) известный теолог, викарий Хендона, член комитета по редакции английского текста нового завета, который впоследствии издал Библию известную как RV (REVISED VERSION).

¹⁵⁴ Marvin Richardson Vincent «A history of the textual criticism of the New Testament» pages 42-43, printed by The Macmillan Company, London 1899. Library of Princeton Theological Seminary.

¹⁵⁵ «Текстология нового завета» стр 289.

¹⁵⁶ «Текстология нового завета» стр 299

¹⁵⁷ «Текстология нового завета» стр 299

было внесено александрийскими писцами, желавшими подчеркнуть божественность Иисуса в противовес тем, кто утверждал, что он был всего лишь человеком»¹⁵⁸.

«Еще до Второй мировой войны некоторые ученые - и среди них такие выдающиеся исследователи, как Кирсопп Лейк, Дж. Рендел Харрис, Адольф фон Гарнак, Дональд Риддл и особенно сам Вальтер Бауэр (в другой своей, гораздо менее читаемой, но столь же внушительной монографии)¹⁵⁹ - выявили примеры богословски мотивированной порчи текста. Тем не менее, всего четыре десятилетия назад ученые подошли к тому, чтобы в полной мере признать, сколь сильно раннехристианские идеологические распри повлияли на состояние текста Нового Завета. Основной движущей силой стала новаторская работа Элдона Джея Эппа о богословской тенденциозности Кодекса Безы¹⁶⁰. Хотя его выводы относились скорее к сфере иудео-христианских взаимоотношений (см.), нежели ко внутренней раннехристианской полемике, Эпп, тем не менее, атаковал позицию Хорта, доказывая, что некоторые богословские тенденции так называемого западного текста в том виде, в каком он сохранен для нас Кодексом Безы, объясняются богословскими склонностями писца¹⁶¹. Проведя детальный анализ, Эпп убедительно показал, что около 40 % разночтений Кодекса Безы в Деяниях демонстрируют отчетливую антииудейскую тенденцию. Рациональный вывод из этого наблюдения состоит в том, что сам писец, или традиция, которую он воспринял, имели в той или иной степени антииудейский характер, и это предубеждение было внесено в текст при его переписывании¹⁶².

Дальнейшие исследования богословских тенденций перешли от изучения отдельных рукописей к панорамному обзору всех сохранившихся текстуальных свидетелей¹⁶³. Пусть даже богословские споры и не стали причиной появления сотен тысяч разночтений, но несколько сотен они бесспорно породили, причем в совокупности своей эти

¹⁵⁸ «Текстология нового завета» стр 310.

¹⁵⁹ См., например, Kirsopp Lake, *The Influence of Textual Criticism on the Exegesis of the New Testament* (Oxford, 1904); Rendel J. Harris, «New Points of View in Textual Criticism», *Expositor*, 8th ser, vii (1914), pp. 316-334; idem, «Was the Diatesseron Anti-Judaic?» *Harvard Theological Review*, xviii (1925), pp. 103-109. Adolf von Harnack, «Zur Textkritik und Christologie der Schriften Johannes», in *Studien zur Geschichte des Neuen Testaments und der alten Kirche*, vol. I, *Zur neutestamentlichen Textkritik* (Berlin, 1931), pp. 115-127; idem, «Zwei alte dogmatische Korrekturen im Hebräerbrief», в *Studien zur Geschichte des Neuen Testaments*, i, pp. 235-252; Donald Wayne Riddle, «Textual Criticism as a Historical Discipline», *Anglican Theological Review*, xviii (1936), pp. 220-233; Walter Bauer, *Das Leben Jesu im Zeitalter der neutestamentlichen Apokryphen* (Tübingen, 1907; repr. Darmstadt, 1967).

¹⁶⁰ Eldon Jay Epp. *The Theological Tendency of Codex Bezae Cantabrigiensis in Acts* (Cambridge, 1966). О предшественниках Эппа см. в его книге с. 12-26.

¹⁶¹ Предположение, которое выдвигалось ранее, см., напр. P. H. Menoud, «The Western Text and the Theology of Acts», *Studiorum Nom Testamenti Societas*, II (1951), pp. 27-28.

¹⁶² Этот вывод сам Эпп не формулирует

¹⁶³ Alexander Globe, «Some Doctrinal Variants in Matthew 1 and Luke 2 and the Authority of the Neutral Text», *Catholic Biblical Quarterly*, xlii (1980), pp. 52-72; Bart D. Ehrman and Mark A. Plunkett, «The Angel and the Agony: The Textual Problem of Luke 22:43-44», *Catholic Biblical Quarterly*, xlv (1983), pp. 401-416; Mikeal Parsons, «A Christological Tendency in p75», *Journal of Biblical Literature*, cv (1986), pp. 463-479; Peter M. Head, «Christology and Textual Transmission: Reverential Alterations in the Synoptic Gospels», *Novum Testamentum*, xxxv (1993), p. 105-129; Bart D. Ehrman, *The Orthodox Corruption of Scripture*.

текстуальные варианты значат довольно много, а многие чувствительно влияют на решение серьезных вопросов новозаветной экзегезы и теологии¹⁶⁴»¹⁶⁵.

Вне сомнения искажению подверглось Евангелие от Марка.

В истории было известно несколько версий этого евангелия. Как отметил Б.М, говоря об Клименте Александрийском, ему «были известны три версии Марка, (а) Первая – общеупотребительная, то, что Марк написал в Риме на основе проповеди Петра. Позднее, после мученической кончины Петра, «Марк прибыл в Александрию, привез с собой обе свои тетради и то, что от Петра. Из этого последнего он перенес в свою прежнюю книгу те вещи, которые подходили для того, чтобы продвигаться в познании. Так он создал более духовное Евангелие), для употребления среди тех, кто был совершен». Еще позже, уже умирая, «он оставил свой труд церкви в Александрии, где его чрезвычайно бережно сохраняют. Его читают только тем, кто посвящен в великие мистерии». Ничего более неизвестно об этом «тайном Евангелии от Марка», кроме нескольких цитат, включенных в письмо Климента»¹⁶⁶.

В современном Новом Завете, в текст этого евангелия затесалась очевидная интерполяция. «Последние 12 стихов Евангелия от Марка (16:9–20) отсутствуют в древнейших греческих, латинских, сирийских, коптских и армянских рукописях, а в других помечены специальными символами, указывающими на их сомнительность или недостоверность. Евсевий и Иероним, хорошо знавшие о таких расхождениях, специально размышляли о том, какую форму текста следует предпочесть. Стоит отметить, что никто из Отцов не называл одну форму канонической, а другую – нет»¹⁶⁷.

В библии NIV сказано: «Самые ранние манускрипты и некоторые античные свидетельства не содержат стихов 9-20».

Профессор Мецгер делает ошеломляющее заключение, сказав, что «хотя внешние и внутренние свидетельства подсказывают, что последние 12 стихов не принадлежат автору остального текста, этот отрывок следует признать частью канонического текста Евангелия»¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Интерпретация значимых отрывков иногда затруднена необходимостью предварительно решить ту или иную текстологическую проблему. В одних только Евангелиях можно сослаться на пролог Евангелия от Иоанна (1:18), рассказ о Рождестве у Матфея и Луки (напр., Мф 1:16, 18; Лк 1:35), описание Крещения (напр., Мк 1:10; Лк 3:22; Ин 1:34), различающиеся варианты Страстей (напр., Мк 15:34; Лк 22:43-44; Ин 19:36). Более того, вариации имеют важное значение для целого ряда сюжетов, по-прежнему волнующего умы историков и толкователей Нового Завета, в частности, для решения вопроса о том, могли ли тексты евангелий использоваться в поддержку адопционистской христологии (напр., Мк 1:1; Лк 3:22; Ин 1:34) и антидокетической (напр., западные не-интерполяции), было ли у Луки учение об искуплении (напр., Лк 22:19-20) ли члены Иоанновой общины разделяли гностическую христологию (напр., 1 Ин 4:3) и называл ли кто-либо из новозаветных авторов Христа Богом (см. Евр 1:8). См. Ehrman, *Orthodox Corruption of Scripture*, pp. 276-277.

¹⁶⁵ «Текстология нового завета» стр 307-308.

¹⁶⁶ «Канон нового завета» стр 132

¹⁶⁷ «Канон нового завета» стр 262-263.

¹⁶⁸ «Канон нового завета» стр 263.

Иными словами: «Хотя последние 12 стихов и написаны неизвестно кем, они все равно являются словом Бога!»

«Как Марк закончил свое Евангелие?»¹⁶⁹ К сожалению, этого мы не знаем. Максимум, что нам известно - в рукописях есть четыре различные концовки, но, вероятно, ни одна из них не представляет собой то, чем Марк намеревался завершить свой текст. Эти четыре чтения могут быть названы кратким окончанием, промежуточным окончанием, пространным окончанием и расширенным пространным окончанием. Данные о каждом из них следующие.

1. Последние двенадцать стихов Мк 16:9-20 отсутствуют в двух ранних пергаменных кодексах, В и 8, в старолатинской рукописи k, сирийском синайском переводе, во многих рукописях староармянского перевода, в Адишской и Опизанской рукописях старогрузинского перевода и в некоторых списках эфиопского перевода. Климент Александрийский, Ориген и Аммоний не знали о существовании этих стихов. Другие греческие отцы указывают, что эта часть отсутствует в известных им греческих рукописях Евангелия от Марка (см. напр. Иероним, Epist. cxx. 3, ad Hedibiam, «Почти все греческие списки не содержат этой заключительной части»). Первоначальная форма канонов Евсевия не содержит нумерованных частей после 16:8. Многие рукописи, содержащие этот отрывок, имеют указание на то, что он отсутствует в старых греческих списках (так, например, в рукописях 1, 20, 22 и т. д.); другие свидетели текста помечают этот отрывок астериском или обелом, которым обычно пользовались переписчики для обозначения поддельного добавления к литературному произведению.

2. Промежуточное окончание («Но они вкратце пересказали Петру и бывшим с ним все, что им было сказано. После этого сам Иисус послал их проповедовать от востока до запада священную и бессмертную весть о вечном спасении») присутствует в некоторых маюскульных рукописях VII, VIII и IX вв. (L, Ψ, 099, 0112), равно как и в нескольких минускульных манускриптах (274mg, 579) и некоторых древних переводах (k, Syth mg, Corpt, Ethcodd)¹⁷⁰.

3. Пространное окончание, известное по Библии короля Иакова и другим переводам, сделанным с Textus Receptus, присутствует в многочисленных свидетелях (включая даже некоторые из тех, где есть промежуточное окончание), а именно в A, C, D, L, W, Θ, в большинстве поздних маюскулов, в большом количестве минускулов, в большинстве старолатинских переводов, Вульгате, Syrc, p и Corpt. Возможно, что Иустин Мученик в середине II в. знал это окончание; во всяком случае, его ученик Татиан включил его в свой «Диатессарон».

¹⁶⁹ Среди более новых исследований см. Paul L. Danove, *The End of Mark's Story: A Methodological Study* (Leiden, 1993), pp. 120-125; David C. Parker, *The Living Text of the Gospels* (Cambridge, 1998), pp. 124-147.

¹⁷⁰ Подробнее о коптских версиях см. P. E. Kahle, *Journal of Theological Studies*, n.s., ii (1951), pp. 49-57.

4. Расширенное пространное окончание существовало, как указывает Иероним, в его время в греческих списках. После открытия W в начале XX века в нашем распоряжении оказался греческий текст этого расширенного отрывка

Ни одно из этих окончаний не представляется оригинальным. Отчетливый и характерный апокрифический дух расширения в (4), а также резко ограниченный базис поддерживающих его данных отчетливо свидетельствуют о вторичности данного добавления.

Пространное окончание (3), хотя и присутствует в большом количестве свидетелей текста, в том числе древних, по своим внутренним признакам тоже должно рассматриваться как вторичное¹⁷¹. Например, наличие 17 нехарактерных для Марка слов или слов, использованных в не вполне марковом значении; отсутствие плавного перехода между стихами 8 и 9 (субъект ст. 8 - женщины, в то время как в ст. 9 подразумевается Иисус); и способ, которым Мария называется в ст. 9, несмотря на наличие более раннего упоминания о ней в ст. 1, - все эти особенности указывают на то, что данная часть была добавлена кем-то, кто знал вариант Евангелия от Марка, резко обрывающийся на ст. 8, и желал снабдить его более уместной концовкой. В армянской рукописи Евангелий, переписанной в 989 г, содержится короткий заголовок из двух слов, стоящий между последней строкой ст. 8 и перед двенадцатью последними стихами, гласящий *Ariston eritsou* («от пресвитера Аристона»). Многие видят в этом ссылку на Аристиона, современника Папия, жившего в начале II в. и традиционно считающегося учеником апостола Иоанна. Тем не менее, вероятность того, что армянский писец, расставлявший заголовки в рукописи, мог иметь доступ к подлинной традиции об авторстве этой концовки, равен практически нулю, особенно в том случае, если, как указывалось, заголовок был добавлен в XIII или XIV в¹⁷².

Внутренние признаки так называемого промежуточного окончания (2), бесспорно, свидетельствуют против его подлинности. Помимо содержащихся в этом отрывке многочисленных «не-Марковых» слов, его риторический тон сильно отличается от простого стиля Евангелия от Марка. Напыщенная фраза, стоящая в конце («священную и бессмертную весть о вечном спасении»), выдает позднейшего греческого богослова.

¹⁷¹ Уильям Фармер попытался объяснить отсутствие последних 12 стихов у Mk в некоторых ранних рукописях, предположив, что они были выброшены в течении II в. alexandрийскими писцами, которые находили неудобным упоминание о взятии змей и питье яда в стихе 18, а потому решили применить практику, бывшую в ходу у alexandрийских ученых - толкователей Гомера, и один за другим выбросили все 12 стихов (William R. Farmer, *The Last Twelve Verses of Mark* [Society for New Testament Studies: Monograph Series, xxv; Cambridge, 1974]). Но это объяснение неудовлетворительно: (1) Фармер неверно понял работу alexandрийских филологов, которые обычно не выбрасывали стихи из гомеровского эпоса, но лишь атетировали строку или строки, считавшиеся не аутентичными; (2) нет убедительного объяснения, почему alexandрийские христиане не ограничились двумя неудобными фразами в стихе 18, а исключили все 12 стихов и (3) полностью неправдоподобно предположение, что сокращенный таким образом alexandрийский текст мог привести к появлению одинаково короткого варианта в столь разных и географически отдаленных версиях, как древнейшая латинская, сирийская, саидская, армянская и грузинская. Даже в самом страшном сне не может присниться, что кто-то берется утверждать, будто все они отражают одно и тоже гипотетически переделанное в Александрии сокращение текста.

¹⁷² Так считает Й. Шеферс (Joseph Schäfers): *Biblische Zeitschrift*, xiii (1915), pp. 24-25.

Таким образом, у нас осталось краткое окончание, засвидетельствованное ранними греческими, переводными и патристическими источниками. Внешние и внутренние признаки позволяют однозначно заключить, что оригинальный текст второго Евангелия, насколько это известно сегодня, заканчивался фразой 16:8. Но хотел ли Марк завершить свое Евангелие грустным сообщением о том, что женщины испугались (ἐφοβοῦντο ὅτι)? Несмотря на аргументы некоторых современных ученых, упорно отстаивающих такой взгляд¹⁷³, трудно поверить в то, что упоминание о страхе могло быть уместной концовкой для произведения, называемого Евангелием, то есть Благой Вестью. Кроме того, с точки зрения стилистики, греческая фраза, оканчивающаяся словом ὅτι, крайне неестественна и встречается чрезвычайно редко - в многообразии греческой литературы можно найти сравнительно мало примеров такого явления, причем ни в одном случае ὅτι не стоит в конце произведения. Более того, возможно, что Марк в ст. 8 использует глагол ἐφοβοῦντο в значении «они были испуганы кем-то или чем-то» (как он это делает в четырех других местах в своем Евангелии). Очевидно, в данном случае указание на того, кто испугал, должно было бы завершать предложение.

В связи с этим представляется, что ἐφοβοῦντο ὅτι в Мк 16:8 - вовсе не те слова, которыми Марк намеревался завершить свое Евангелие. Прервали ли его во время работы, к которой он не смог вернуться (возможно, по причине смерти), или последний лист оригинала случайно был потерян прежде, чем с него сделали списки¹⁷⁴, мы не знаем. Общеизвестно только то, что многие в Древней церкви чувствовали, что это не полный текст Евангелия и пытались разными способами добавить более или менее подходящее окончание¹⁷⁵.

Нельзя недооценивать тот факт, что текстологический анализ окончаний Евангелия от Марка имеет важную связь с исторической и литературной критикой Евангелий. Так как Марк не имел отношения к составлению последних 12 стихов в принятой сегодня форме этого Евангелия, и так как они, несомненно, были присоединены к Евангелию до того, как церковь выработала канон Четвероевангелия, можно сделать вывод, что Новый Завет

¹⁷³ См. например, J. M. Creed, *Journal of Theological Studies*, xxxi (1932), pp. 175-180; Ernst Lohmeyer, *Das Evangelium des Markus* (Göttingen, 1937), pp. 356-360; N. B. Stonehouse, *The Witness of Matthew and Mark to Christ* (Philadelphia, 1944), pp. 86-118; A. M. Farrer, *The Glass of Vision* (London, 1948), pp. 136-146; H. R. Lightfoot, *The Gospel Message of St. Mark* (Oxford, 1950), pp. 80-97, 106-116. Современное мнение о попытках осознать буквальное литературное значение короткого окончания см. J. F. Williams, «Literary Approaches to the End of Mark's Gospel», *Journal of the Evangelical Theological Society*, xlii (1999), pp. 21-35.

¹⁷⁴ Наиболее свежая работа, в которой доказывалось, что краткое окончание Евангелия от Марка (а также и его начало!) было утеряно: N. Clayton Croy, *The Mutilation of Mark's Gospel* (Nashville, 2003).

¹⁷⁵ Практически все ученые, критически исследовавшие и комментировавшие текст Евангелия от Марка, единодушно отвергают для этих стихов авторство Марка. Обычно выдвигаемые аргументы хорошо суммированы в монографии: Clarence R. Williams, *The Appendices to the Gospel according to Mark: A Study in Textual Transmission* (Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, vol. xvii; New Haven, 1915). В XIX столетии сделаны две серьезные попытки защитить подлинность пространного чтения: J. W. Burgon, *The Last Twelve Verses of the Gospel according to St. Mark Vindicated* (London, 1871; repr. 1959), и J. P. P. Martin, *Introduction à la critique textuelle du Nouveau Testament: Partie Pratique*, vol. ii (Paris, 1884). Недавно попытка реабилитировать эту точку зрения была сделана M. van der Valk, «Observation on Mark 16, 9-20 in Relation to St. Mark's Gospel», *Humanitas*, n.s., vi-vii (1958), pp. 52-95. Эта работа - пример того, как не следует заниматься текстологией. Отказываясь почти ото всякого обсуждения внешних рукописных свидетельств, ван дер Валк предается более или менее неуместным рассуждениям, цель которых заранее сформулирована и предопределена. См. также прим. 596.

содержит не четыре, а пять евангельских рассказов о событиях, следовавших за воскресением Христа»¹⁷⁶.

Интерполяции в евангелии от Матфея.

Пример первый:

- Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. (Св. Евангелие от Матфея 18:11)

Многие издания библий на английском языке пропускают этот стих. Несколько примеров:

- 1) New International Version (NIV) – стих пропущен. В сноске указание: «Некоторые манускрипты включают сюда слова из евангелия от Луки 19:10.
- 2) New American Standard Bible (NASB) – стих дан в скобках. В сноске сказано: «В ранних манускриптах отсутствует этот стих».
- 3) English Standard Version (ESV) – стих отсутствует. В сноске сказано: «В некоторых манускриптах приведен 11 стих «Сын Человеческий пришел спасти погибшее».
- 4) Lexham English Bible (LEB) – стих пропущен. Принесен в сноске с указанием, что он есть во многих греческих манускриптах. Возникает вопрос, зачем пропускать его, если он есть?
- 5) Christian Standard Bible (CSB) – стих опущен. В сноске указание, на его присутствие в некоторых греческих манускриптах.
- 6) Holman Christian Standard Bible (HCSB) – текст стиха приведен в скобках с указанием, что он опущен в других манускриптах.
- 7) Revised Standard Version Catholic Edition (RSVCE) – стих отсутствует, указание на то, что его добавляют другие древние свидетельства.

Чарльз Джон Элликот (ум в 1905 году)¹⁷⁷ в своей комментарии на Библию¹⁷⁸ сказал: «Эти стихи (требуется) отсутствуют во многих лучших манускриптах»¹⁷⁹.

¹⁷⁶ «Текстология нового завета» стр 348-354.

¹⁷⁷ Charles John Ellicott (1819–1905) was a distinguished English Christian theologian, academic and churchman. He briefly served as Dean of Exeter, then Bishop of the united see of Gloucester and Bristol.

¹⁷⁸ Ellicott's Bible Commentary: Volume 3

¹⁷⁹ "The words are wanting in many of the best MSS".

Протестантский пастор Генрих Майер (ум в 1873 году)¹⁸⁰ сказал в своем комментарии на Новый Завет¹⁸¹: «Стих 11. Опуская 11-ый стих, который не является подлинным, мы подходим к притче в стихах 12-14»¹⁸².

В библии отпечатанной в Кембридже для школ и колледжей¹⁸³ об этом стихе сказано: «Этот стих изъят из Синайского и Ватиканского манускрипта, и таким образом он отвергнулся со стороны (таких исследователей как) Лахман, Тишендорф и Трегиллес»¹⁸⁴.

Президент колледжа Оскалоса, президент колледжа Эврика, редактор журнала «Евангелист», проповедник Бартон Уоррен Джонсон (ум в 1894 году) в своей книге «Народный новый завет»¹⁸⁵ сказал: «Этот стих отсутствует в ревизии¹⁸⁶, а также в самых надежных греческих манускриптах, таких как Синайский и Ватиканский (кодексы)»¹⁸⁷.

Министр свободной церкви в Шотландии, теолог Александр Балмейн Брюс (ум в 1899 году)¹⁸⁸ в книге «Исследователь Нового Завета» (стр 239) выдвинул интересную версию происхождения этого стиха. Он сказал: «Стих 11 является интерполяцией из (евангелия) от Луки 19:10»¹⁸⁹.

Пример второй:

- Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего. (Св. Евангелие от Матфея 18:15)

Опять таки обратимся к известным мировым изданиям библии, чтобы посмотреть как этот стих приводится там.

- 1) New Century Version (NCV) – стих приводится полностью, с указанием, что слова «против тебя» отсутствуют в некоторых греческих копиях.
- 2) New International Version (NIV) – стих приводится в несколько измененном виде. «Если же согрешит брат твой или сестра твоя, пойди и обличи его между тобою и

¹⁸⁰ Heinrich August Wilhelm Meyer (10 January 1800 - 21 June 1873), was a German Protestant divine. He wrote commentaries on the New Testament and published an edition of that book.

Meyer was born in Gotha. He studied theology at Jena, was pastor at Harste, Hoyer and Neustadt, and eventually became (1841) pastor, member of the consistory, and superintendent at Hanover.

¹⁸¹ "Critical and exegetical hand-book to the Gospel of Matthew" by Heinrich August Wilhelm Meyer, translated from the 6-th edition of the German by rev. Peter Christie, page 327, Office of the Librarian of Congress, Washington DC 1884.

¹⁸² "Omitting Matthew 18:11, which is not genuine (see critical notes), we come to the parable Matthew 18:12-14".

¹⁸³ «Cambridge bible for schools and colleges, ST MATTHEW» edited by A.Carp.M.A. General editor J.J.S.Perowne. D.D. Bishop of Worcester. page 143. Printed at Cambridge at the university press at 1891.

¹⁸⁴ «This verse is omitted in the Sinaitic and the Vatican MSS., and is consequently rejected by Lachmann, Tischendorf, and Tregelles».

¹⁸⁵ « People's New Testament» http://www.ccel.org/ccel/johnson_bw/pnt.html (стр 116)

¹⁸⁶ Скорее всего речь об NRV Bible.

¹⁸⁷ «This verse does not occur in the Revision, and is not found in the most reliable Greek manuscripts, such as the Sinaitic and Vatican».

¹⁸⁸ Alexander Balmain Bruce (January 31, 1831 – August 7, 1899) was a Scottish churchman and theologian. He was a minister of the Free Church of Scotland.

¹⁸⁹ «The expositors greek testament» 1-st The synoptic gospels by rev.Alexander Balmain Bruce D.D. 2-nd The gospel of John by his rev.Marcus Dods D.D. Edited by W.Robertson Nicoll, M.A, volume 1 page 239.

им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего». Слова «против тебя» также изъяты и приводятся в сноске с указанием, что они есть в некоторых манускриптах.

- 3) GOD'S WORD Translation (GW) – стих приведен в измененной форме «Если верующий сделает, что-то не так, иди и встань (противься) ему, когда вы наедине. Если он послушает тебя, ты вернешь себе верующего».

Пример третий:

- и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. (Св. Евангелие от Матфея 21:44)
- 1) New American Bible (Revised Edition) (NABRE) – стих приведен в скобках. В сноске сказано: «Этот стих пропущен в большинстве текстуальных свидетельств. Возможно. Что это ранняя добавка к Матфею из (евангелия от) Луки 20:18. Потому, что это практически одинаковые стихи».
 - 2) Names of God Bible (NOG) – стих приведен. В сноске указание, что он отсутствует в некоторых манускриптах и переводах.
 - 3) Holman Christian Standard Bible (HCSB) – стих приведен в скобках, с указанием на отсутствие в некоторых манускриптах.
 - 4) American Standard Version (ASV) – стих есть, с указанием, что его пропускают некоторые античные источники.
 - 5) Revised Standard Version (RSV) – стих отсутствует. Указание в сноске, что его приводят другие античные источники.

Упомянутый выше теолог Александр Балмейн Брюс в книге «Исследователь Нового Завета» (стр 268) сказал: «Этот стих приведен в скобках со стороны В и Х, проходит в той же связи у Луки (20:18), он более похож на интерполяцию, даже учитывая, что он соответствует ситуации»¹⁹⁰.

В и Х это два известных ученых. Речь идет о Брук Фоссе Вестготе (ум в 1901 году) и Фентони Джоне Антони Хорте (ум в 1892 году), и их издание «Новый завет на оригинальным греческом»¹⁹¹.

Пример четвертый:

- Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. (Св. Евангелие от Матфея 23:14)

¹⁹⁰ Matthew 21:44. his verse, bracketed by W. H[120], found in the same connection in Lk. (Luke 20:18), looks rather like an interpolation, yet it suits the situation.

¹⁹¹ The New Testament in the Original Greek is a Greek-language version of the New Testament published in 1881. It is also known as the Westcott and Hort text, after its editors Brooke Foss Westcott (1825–1901) and Fenton John Anthony Hort (1828–1892).

- 1) New Life Version (NLV) – часть стиха где говорится о поедание домов вдов приведена в скобках.
- 2) New International Version (NIV) – стих полностью опущен. В сноске сказано, что в некоторых манускриптах приводятся слова похожие на слова евангелия от Марка 12:40 и от Луки 20:47.
- 3) New American Standard Bible (NASB) – стих приведен в скобках, с указанием, что он отсутствует в старых манускриптах.
- 4) New Revised Standard Version Catholic Edition (NRSVCE) – стих пропущен, приведен в сноске с указанием, что другие авторитеты добавляли его.
- 5) Revised Standard Version (RSV) – стих пропущен также как и в (NRSVCE).
- 6) New International Reader's Version (NIRV) – стих пропущен.
- 7) Holman Christian Standard Bible (HCSB) – стих приведен в скобках, с указанием, что он отсутствует в других манускриптах.

В библии отпечатанной в Кембридже для школ и колледжей¹⁹² об этом стихе сказано: «Этот стих отсутствует в Ватиканском и Синайском манускриптах, (он) появляется у Марка 12:40 и Луки 20:47»¹⁹³.

Сайрус Скоуфилд¹⁹⁴ в своем комментарии на библию¹⁹⁵, сказал: «Стих (евангелия) от Матфея 23:14 отсутствует в лучших манускриптах»¹⁹⁶.

Искажение также есть в евангелии от Иоана.

Мы покажем, это на трех примерах.

Пример первый - «Несоответствие между словами Иисуса в Ин.7:8: “Я не пойду на этот праздник, потому что Мое время еще не исполнилось”, и утверждением, содержащимся двумя стихами ниже: “когда же Его братья пошли на праздник, тогда и Он Сам пошел: не явно, а как бы втайне”, дало повод некоторым переписчикам заменить (слова, добавив) оук на оирw (“Я еще не пойду¹⁹⁷...”)”¹⁹⁸.

Пример второй - Кто из нас не слышал историю об Иисусе и суде над блудницей? Эта, наверное, самая знаменитая притча из нового завета.

¹⁹² «Cambridge bible for schools and colleges, ST MATTHEW» edited by A.Carp.M.A. General editor J.J.S.Perowne. D.D. Bishop of Worcester. page 176. Printed at Cambridge at the university press at 1891.

¹⁹³ «The Vatican and Sinaitic MSS. omit this verse, which occurs Mark 12:40, and Luke 20:47».

¹⁹⁴ Сайрус Ингерсон Скоуфилд (англ. Cyrus Ingerson Scofield; 19 августа 1843, Клинтон Тауншип, Мичиган — 24 июля 1921, Нью-Йорк) — американский протестантский богослов, пастор и писатель. Автор комментариев к Библии, издание которых в начале XX века способствовало распространению диспенсационалистского богословия в США.

¹⁹⁵ «The Scofield reference bible» page 1031, Oxford University Press. 1909 year of publication.

¹⁹⁶ « The best MSS. omit Matthew 23:14».

¹⁹⁷ В синодальном переводе проходит именно так.

¹⁹⁸ «Текстология нового завета» стр 289-290.

Евангелие от Иоанна повествует: «Иисус же пошел на гору Елеонскую. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». (Св. Евангелие от Иоанна 8:1-11)

Эта притча полна христианского смирения и любви. Но к сожалению, она является интерполяцией. В ESV Bible¹⁹⁹ приведя эту историю авторы оставили такую вот отметку: «Самые ранние манускрипты (евангелия от Иоанна) не содержат стихов 7:53-8:11»²⁰⁰. В ASV Bible²⁰¹ сказано: «Большинство античных авторитет(ных источников) опускают стихи (евангелия) от Иоанна 7:53-8:11. Те которые содержат их, сильно отличаются друг от друга»²⁰². В NIV Bible²⁰³: «Стихи 7:52-8:11 от Иоанна отсутствуют в самых ранних манускриптах, и в (других) античных свидетельствах. Некоторые манускрипты содержат эту историю полностью, или частично. Там она помещается после (стихов) от Иоанна 7:36, Иоанна 21:25, Луки 21:38²⁰⁴, Луки 24:53»²⁰⁵.

Профессор Даниель Уоллес разместил на своем сайте статью одного из своих студентов – Кайла Хьюза. Она посвящена этим проблемным стихам из евангелия от Иоанна. «Большая часть ученых считают, что так называемая история /pericope adulterae/, или иными словами П.А (история об Иисусе и блуднице из Иоанна 7.53-8.11) не является оригиналом Евангелия от Иоанна. Первый манускрипт Иоанна, который содержит эту историю – это кодекс Безы, и он датируется пятым веком. Анализируя внутренние основы, эти стихи как бы прерывают повествование евангелия от Иоанна, и содержат грамматику и словарь не (схожий со стилем) Иоанна»²⁰⁶.

¹⁹⁹ ESV Bible. English Standart Version. Эта версия является дословным переводом Библии на современный английский язык. Является результатом труда более чем 100 ведущих ученых евангелистов, отличается точностью перевода, буквально слово в слово, литературностью, и глубоким смыслом.

²⁰⁰ <https://www.esv.org/John+7/>

²⁰¹ American Standart Version/

²⁰² <http://ebible.org/asv/JHN07.htm>

²⁰³ New International Version.

²⁰⁴ В одном из семейств (№13) греческих минускульных рукописей эта история как рас включена в состав евангелия от Луки в этом месте. См «Текстология Нового Завета» стр 92.

²⁰⁵ <https://www.biblica.com/bible/niv/john/7/>

²⁰⁶ <https://danielbwallace.com/2013/06/26/where-is-the-story-of-the-woman-caught-in-adultery-really-from/>

Сам профессор Уоллес писал: «Долгое время библейские ученые признавали, что доказательства аутентичности истории о прелюбодейки (Иоанн 7:53-8:11) достаточно слабы. Свидетельства против ее достоверности ошеломляющие. В самых древних манускриптах, содержащих существенные части (евангелия) от Иоанна (P66, P75), отсутствуют эти стихи. В их тексте сразу после евангелия от Иоанна (7:52) идут стихи (Иоанна 8-12). Эти стихи также отсутствуют в старейших кодексах библии. Синайские и Ватиканские кодексы 4 века, признаются самыми важными библейскими манускриптами Нового завета, которые дошли до наших дней. В обоих нет этих стихов. В

Александрийском кодексе 5-ого века, нет несколько листов из середины евангелия. Но учитывая согласованность размеров букв, ширину линий, и их число на каждой страницы, можно сказать, что и в этом манускрипте отсутствовало «pericope adulterae». В кодексе «Ephraemi Rescriptus» также пятого века, тоже отсутствует эта история». Самым ранним манускриптом содержащим эти стихи является Кодекс Беза»²⁰⁷.

И в этой же статье профессор Уоллес сказал: «Важно отметить, что, несмотря на то, что история, о женщине которая была поймана на блуде, есть в большей части библий нашего времени, доказательства предполагают, что в большинстве библий первых 8 веков христианской веры она отсутствовала. Большинство исследователей скажут, что доказательства того, что она не является подлинной частью евангелия от Иоанна – крепки как камень»²⁰⁸.

Брюс Метцгер в своей книге «A Textual Commentary on the Greek New Testament» (стр 187-189)²⁰⁹ сказал, что есть единодушное мнение ученых, что история Иисуса и прелюбодейки (Иоанн 7:53-8:11), известная как Pericope Adulterae не является частью оригинального четвертого евангелия.

Барт Эрман в своем труде «Studies in the Textual Criticism of the New Testament»²¹⁰ отметил: «До 12-ого века²¹¹ никто из греческих отцов (церкви) не комментировал П.А (pericope adulterae), и до 9-ого века ни какой из александрийских манускриптов Нового Завета не включает его в состав евангелия от Иоанна».

Профессор Уоллес в открытую призвал изменить текст современной библии, и выкинуть этот подлог из евангелия. Он сказал: «Я призываю переводчиков библии убрать эту (историю) из текста евангелия от Иоанна, и перенести ее в сноски»²¹².

«Но гораздо более значимым фактом является то, что ни один из греческих отцов церкви на протяжении первой тысячи лет не ссылаясь на эту перикопу. Это относится даже к тем

²⁰⁷ <https://bible.org/article/my-favorite-passage-thats-not-bible>

²⁰⁸ <https://bible.org/article/my-favorite-passage-thats-not-bible>

²⁰⁹ 2-ое издание, Нью-Йорк, 1994 год. Цитируется по Кайлу Хьюзу.

²¹⁰ Стр 198, отпечатано в Голландии в 2006 году.

²¹¹ Там же в своей книге Эрман цитирует своего учителя профессора Метцгера: «Никто из греческих отцов церкви до Эусимиуса Зигабенуса (12-ый век) не комментирует эту историю (из евангелия Иоанна), и Эусимиус в свою очередь отмечает, что правильные (аккуратные) копии евангелия не содержат этой истории». «Textual commentary» стр 220.

²¹² <https://bible.org/article/my-favorite-passage-thats-not-bible>

отцам и авторам, кто в своих трудах процитировал все Евангелие, стих за стихом, как например, Ориген, Иоанн Златоуст и Нонн (в стихотворном парафразе). Евфимий Зигабен, живший в первой половине XII в., был первым греческим автором, прокомментировавшим этот рассказ, но заявившим при этом, что точные списки Евангелия его не содержат²¹³.

Далее, к столь впечатляющему и разнообразному списку внешних признаков добавляются соображения о том, что стиль и словоупотребление в данной перикопе сильно отличаются от остального текста четвертого Евангелия и что этот рассказ прерывает последовательность повествования в 7:52 и 8:12 сл.; в результате отрицание авторства Иоанна получает убедительнейшее подтверждение.

Самой древней известной греческой рукописью, содержащей данный отрывок, является Кодекс Безы (V или VI в.), а также некоторыми старолатинскими манускриптами (aug, c, e, f, f2, j, rl). Перикоп являл собой часть свободной традиции, имевшей хождение в некоторых частях Западной церкви²¹⁴. Этот рассказ последовательно вставлялся в различные места разных рукописей. Большинство переписчиков вставляли его после 7:52 (D, E, F, G, H, K, M, S, U, Γ, Λ, Π, 28, 579, 700, 1579), считая, что таким образом в меньшей степени прерывается рассказ Иисуса. Другие помещали его после 7:36 (рукопись 255) или после 21:24 (семья 1, 1076, 1570, 1582). Ревизия старогрузинского перевода, сделанная в XI в. Георгием Афонским, содержит этот отрывок после 7:44. Переписчик рукописи, лежащей в основе семейства 13, поместил данный рассказ в другое Евангелие, после Лк 21:38. Показательно также, что во многих рукописях, содержащих этот отрывок, он помечен обелом (как, например, в S) или астериском (как, например, в E, M, Λ), показывающими, что хотя переписчики и включили его в рукопись, они отдавали себе отчет, что у данного рассказа нет надежного текстуального подтверждения.

Некоторые рукописи, содержащие данный эпизод, представляют несколько расширенный вариант концовки в 8:8. Наверное, многие люди, прочитав предложение «Иисус же, низко наклонившись, писал пальцем на земле», задавали себе вопрос: что же Господь там написал? Неизвестный переписчик удовлетворил это естественное любопытство, добавив слова «грехи каждого из них»²¹⁵.

Несомненно, наилучшим решением здесь представляется печатать эту перикопу целиком в конце четвертого Евангелия, делая сноску, информирующую читателя о том, что данная перикоп не имела определенного места в древних источниках^{216»217}.

²¹³ Дидим Слепец (IV век) однако, ссылается на эту или подобную историю, прочитанную «в одном из евангелий». Подробное исследование со ссылками на другие ранние патристические источники, см. Bart D. Ehrman, «Jesus and the Adulteress», *New Testament Studies*, xxxiv (1988), 24-44.

²¹⁴ О гипотетической реконструкции различных форм данной истории в разных частях церкви, см. *ibid.*, pp. 34-38.

²¹⁵ См. David C. Voss, «The Sins of Each of Them», *Anglican Theological Review*, xv (1933), pp. 321-323.

²¹⁶ О происхождении данной перикопы и причинах столь позднего ее включения в канонический текст см. Harald Riesenfeld, «The Pericope de adultera in the Early Christian Tradition», *The Gospel Tradition* (Philadelphia, 1970), pp. 95-110.

²¹⁷ «Текстология нового завета» стр 345-347

Подводя итог информации об этой истории, хочется привести некоторые выводы:

- 1) Эта история является интерполяцией в Евангелие от Иоанна.
- 2) Вне зависимости от того, является ли она частью евангелия от Луки или нет, можно констатировать факт, что евангелие от Иоанна у нас на руках искажено. Если мы уверены, что эта история была добавлена в священное писание, нет никакой уверенности, что наряду с ней, не были добавлены другие.
- 3) Скорее всего история была просто напросто сфабрикована. Доказательством подобной точки зрения будут два факта: а) Побивание камнями прелюбодеев было частью иудейских законов. Эта практика была введена в обиход пророками до Иисуса. б) Как сказал Иисус в Новом Завете, он пришел подтвердить законы прошлого. с) Историю сфабриковали для того, чтобы место суровых законов ветхого завета заняло христианское всепрощение.

Пример третий- глава 21 в евангелие от Иоанна является подлогом. Об этом писал профессор Мецгер. Он отметил, что древнейшая версия этого евангелия вообще не включала в себя 21 главу²¹⁸.

Искажению скорее всего также подверглась книга Деяний. Сперва стоит отметить, что «исследователи от Бласса (Blass), писавшего в конце XIX столетия, до Буамара (Boismard) и Ламуя (Lamouille), работавших в конце XX века, придерживались мнения о том, что книга Деяний имела две редакции, одна из которых представлена в александрийской традиции, а другая - в более пространной западной (она 8,5 % длиннее)»²¹⁹.

В качестве примера искажения конкретного стиха из этой книги, можно привести:

- Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. (Деяния св. Апостолов 8:37) Русский синодальный перевод.

Обратимся к другим известным изданиям библии:

- 1) NIV (New International Version)²²⁰ – стих отсутствует.
- 2) NRS (New Revised Standard)²²¹ – стих отсутствует.

²¹⁸ «Текстология нового завета» стр 297.

²¹⁹ «Текстология нового завета» стр 295, сноска 1

²²⁰ In 1967, the New York Bible Society (now Biblica) generously undertook the financial sponsorship of creating a contemporary English translation of the Bible. The NIV Bible was produced by more than one hundred scholars working from the best available Hebrew, Aramaic, and Greek texts.

The NIV Bible was first published in 1973, with revisions published in 1978 and 1983.

²²¹ The New Revised Standard Version (NRSV) first appeared in 1989, and has received wide acclaim and broad support from academics and church leaders as a Bible for all Christians.

3) ASV (American Standart Version)²²² – в этой библии этот стих приведен в скобках.

А теперь вопрос, какая из этих книг слово Бога? Та, что включила этот стих? Те, что изъяли его?

Адам Кларк (ум в 1832) - британский методист теолог, ученый библеист, в своем комментарии к библии писал: «Весь этот стих (т.е Деяния св. Апостолов 8:37) отсутствует в (манускриптах) АВСГ, и некоторых других первостепенной важности. (Таких как) редакция Эрпена арабского (текста), сирийского, коптского, сахидитского, эфиопского, некоторых славянских. Практически все критики (настроены) против него, (как) ложного. Грисбах оставил его вне текста, профессор Уайт в “Crisew” сказал: «Nec versus certissime delendus» - этот стих безусловно должен быть уничтожен»²²³.

Джон Вильям МакГарви (ум в 1911)²²⁴ в своем комментарии на деяния сказал: «В соответствии практически с всеобщим согласием последних критиков, весь этот стих (Деяния св. Апостолов 8:37) исключается из исходного текста и должен быть (исключен) из всех версий (библии)»²²⁵.

Джозеф Раусон Ламби профессор богословия в университете Кембриджа (ум в 1895) в своем труде «Деяния апостолов, с картами, примечаниями, и вступлением» (стр 187) сказал, что эти слова (Деяния св. Апостолов 8:37) «отсутствуют в старейших манускриптах. В тех копиях где они есть, они возможно были включены в текст с пометок на полях. Подобную сноску с готовностью написали бы те, кто считал, что требуется конкретный ответ на вопрос из (Деяния св. Апостолов 8:36)»²²⁶.

Искажения и интерполяции не всегда носили доктринальный характер. Порою они были сугубо законодательные. К примеру «усиление аскетических тенденций в древней церкви и связанное с ним настойчивое требование о соблюдении поста всеми христианами делает неудивительным тот факт, что монахи, переписывавшие рукописи, ввели несколько предписаний о посте, в особенности, связанным с молитвой. Так, например, произошло во многих рукописях Мк.9:29, Деян.10:30 и 1 Кор.7:5.

В Рим.14:17, где о Царстве Божьем сказано, что оно не пища и питье, “но праведность и мир и радость в Духе Святом”, кодекс 4 после слова “праведность” имеет вставку – “и

²²² The Revised Version, Standard American Edition of the Bible, more commonly known as the American Standard Version (ASV), is a revision of the King James Version and was released in 1901.

²²³ «The New Testament of our lord and savior Jesus Christ, containing the text taken from the most correct copies of the present, authorized translation including the marginal readings and parallel texts, with a commentary and critical notes designed as a help to a better understanding of the sacred writings” by Adam Clarke vol 2, chapter 8. Printed in London in 1817

²²⁴ John William (J. W.) McGarvey (March 1, 1829 – October 6, 1911) was a minister, author, and religious educator in the American Restoration Movement. He was particularly associated with the College of the Bible in Lexington, Kentucky (today Lexington Theological Seminary) where he taught for 46 years, serving as president from 1895 to 1911. He was noted for his opposition to theological liberalism and higher criticism. His writings are still influential among the heirs of the conservative wing of the Restoration Movement, the Churches of Christ and Christian churches and churches of Christ

²²⁵ J.W.McGarvey “A commentary on acts of apostles” p 99, pinto in Cincinnati 1863 year. Library of Congress.

²²⁶ «The acts of the apostles with maps, notes and introduction” by J.Rawson Lumby, printed in the Cambridge Greek Testament for Schools and Colleges” vol 8, 1885 year.

аскеза". Подобного рода интерполяции можно найти и в 7-й главе Первого послания к Коринфянам»²²⁷.

В современной библии присутствуют указания самих авторов на искажения писаний.

К примеру Пророк Иеремия говорит: «8. Как вы говорите: «мы мудры, и закон Господень у нас»? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь». (Иеремия 8:8)

Уильям МакДональд²²⁸ (ум в 2007 году) сказал: «На самом же деле, книжники, пророки и священники исказили и отвергли Божьи постановления. Завистливые и лживые, они легкомысленно относились к проблемам». (Иеремия 8 глава– толкование МакДональда)

Апостол Павел во втором послание к Фессалоникийцам также намекает, что есть письмо которое ложно приписывается к нему. «2. не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов». (Второе послание к Фессалоникийцам 2:2)»

Иоанн Златоуст в своем комментарии на Новый Завет, пишет об этом стихе из послания: «Мне кажется, что здесь он указывает на то, что среди них встречались люди, которые составили подложное послание будто от Павла и, показывая его, утверждали, что уже настал день Господень, чтобы таким образом обольстить многих. Поэтому, чтобы они не впали в заблуждение» (2 послание Фессалоникийцам 2 глава– толкование Златоуста)

В свою очередь Фиофилакт Болгарский так объяснил этот стих: «Обманщики поддельными посланиями, будто бы посланными Павлом, подтверждали то, что говорили». (2-е Фессалоникийцам 2 глава– толкование Феофилакта Болгарского)

Но стоит отметить, что этот пассаж из послания Павла «сам по себе вызывает иронию. Дело в том, что, согласно широко принятому в ученом мире мнению, Второе послание Фессалоникийцам не принадлежит авторству Павла, хотя и претендует на это. Если 2 Фес является подложным, почему оно предупреждает о другом подлоге? Можно не сомневаться в ответе: одним из приёмов, которые использовали древние поддельщики с целью убедить читателей в подлинности своих писаний, было предупреждение против

²²⁷ «Текстология нового завета» стр 290-291.

²²⁸ Уильям Макдональд пользуется широкой известностью как автор многочисленных книг по толкованию текстов Библии, по вопросам применения истин христианства на практике и как составитель пособий по изучению Библии для студентов-заочников библейской школы "Эммаус". Его книги переведены на многие языки мира и разошлись тиражом в несколько миллионов экземпляров. Хотя Уильям Макдональд и является обладателем звания доктора наук, присвоенного ему Гарвардским университетом, тем не менее все его произведения написаны простым, понятным языком. Бог наделил его даром в доступной форме излагать важные основополагающие законы Слова Божьего, мимо которых мы часто проходим, их не замечая. До 1965 г. Уильям Макдональд был президентом библейской школы "Эммаус" в США. Также руководил семинарами по Библии в Сан-Леонардо (Калифорния) до 1972 г. Во всем мире его высоко ценят как наставника и проповедника Слова Божьего. Родившись в штате Новая Англия, Уильям Макдональд закончил Гарвардский университет и служил в военно-морском флоте США до 1946 г. Широкою известность он приобрел как автор многочисленных работ по толкованию библейских текстов, а также книг, посвященных душепопечительству.

подложных писаний. Конечно, читатели понимали, что автор не будет делать то, что осуждает»²²⁹.

«Амвросиастр, римский комментатор Павловых Посланий, живший в IV в., был уверен, что в тех местах, где греческие рукописи отличаются по какому-нибудь важному пункту от привычных ему латинских, ответственность лежала на греках, которые «с их самонадеянным легкомыслием» внесли в рукопись искажения»²³⁰.

Еще Дионисий Коринфский²³¹ жаловался, что «Когда братья просили меня писать письма, я это делал. Но апо. столы диавола наполнили их плевелами: одно выбросили, другое прибавили. Горе им»²³².

Часто слышен вопрос, кому и зачем понадобилось бы исказить писания и труды?

Причины могут быть абсолютно разными. Брюс Мерцгер в своей работе «Текстология нового завета» рассмотрел множество примеров.

Барт Эрман в книге «Великий обман» (начиная со страницы 18) приводит очень интересный анализ причин, которые побуждали людей исказить писания.

Он пишет: «Если изготовление фальшивок всеми осуждалось, почему им всё-таки занимались? И какую оценку давали этому в собственных глазах? Это будет два основных вопроса до конца этой главы. Вопрос, «почему» они это делали, несколько сложен, и чтобы было проще в нем разобраться, следует провести различие между намерением и мотивацией. Думаю, разница понятна.

Если жена спросит меня: «Зачем ты идёшь в магазин?» — я могу дать разные ответы. Например, один будет таким: «Купить что-нибудь к ужину», а другой таким: «Потому что холодильник пустой». Это действительно разные ответы. Первый показывает, что я намереваюсь сделать в магазине: купить какую-то еду на вечер. Второй показывает, что заставляет меня идти в магазин: я мотивирован отсутствием еды в доме. Намерение и мотивация — это действительно разные вещи. Намерение отвечает за то, что вы хотите сделать, мотивация — за то, почему вы хотите это сделать.

Это положение вещей вполне применимо и к поддельвателям. Между их намерениями и мотивацией есть разница. Практически в каждом случае поддельватель намерен обмануть читателей относительно своей личности, заставив их поверить, что он кто-то другой. Но у него может быть множество различных причин для того, чтобы хотеть этого. Авторы подделок всегда имели разнообразные причины для своей деятельности. В наше время основной причиной являются деньги, как мы уже видели в истории с Конрадом

²²⁹ Б.Эрман «Великий обман» стр 15.(Электронное издание)

²³⁰ «Текстология нового завета» стр 289.

²³¹ Епископ города Коринфа с 170 г.; написал восемь посланий — к лакедемонянам, афинянам, никомидийцам и проч., которые пользовались в свое время большой распространенностью. Все они потеряны, и только отрывки из них сохранились у Евсевия.

²³² «Канон нового завета» стр 124

Куяу и дневниками Гитлера. Но в античности это отнюдь не было главной причиной. Рынок для таких «подлинников» был крайне ограничен скромными возможностями книжной индустрии — не было массовых изданий и их широких продаж. Хотя обстоятельства, при которых поддельные книги могли принести доход, порой и возникали, как рассказывает нам Гален, известный сочинитель и врач, живший в Риме во II в. н. э.

Гален был чрезвычайно образованный и плодовитый писатель античного мира. И этот мир по большей части не имел публичных библиотек, доступных для народа. Но иногда местный правитель основывал библиотеку, предназначенную преимущественно для ученых, и между такими библиотеками возникало что-то вроде состязания, чья коллекция окажется полнее. Ведь богатство собрания книг придавало библиотекам определенный статус, хотя бы и символический. Двумя самыми богатыми библиотеками античности были Александрийская в Египте и Пергамская в Малой Азии. Согласно Галену, создавшие эти библиотеки цари всячески стремились расширить свои собрания и особенно гнались за оригинальными текстами таких авторов, как Платон, Аристотель, Гиппократ, Эсхил, Софокл и Еврипид. Обладание оригиналами было чрезвычайно важно в век ручной письменности, потому что переписчики книг снабжали каждую новую копию новыми ошибками. Если же у тебя был оригинал, ты знал точные слова автора, не искаженные промахами местных писцов. Так что обе эти библиотеки были готовы щедро заплатить за оригинальные труды столь желанных для них авторов.

Вы будете поражены, сколько сразу «оригинальных» работ Платона, Аристотеля и Еврипида стало появляться на свет, лишь стало известно о чьей-то готовности заплатить за них золотом²³³. Согласно Галену, недобросовестные писатели просто из жажды денег сразу стали производить массу подделок²³⁴.

Мы видели и другую мотивацию или сочетание мотиваций в случае Дионисия Перебежчика. Можно подумать, что Дионисий затеял проделку с поддельной пьесой просто для того, чтобы посмотреть, как у него это получится. А можно решить, что он сделал это с целью выставить дураком своего заклятого недруга Гераклита. Из Древнего мира до нас дошли и другие примеры схожей мотивации одурачить кого-то. Но как показывает жизнь, в наше время подобный мотив тоже оказывается вполне действенен. Так, одному ученому едва не удалось ввести в заблуждение других своим «историческим открытием». Речь идет о скандально известном «Тайном Евангелии от Марка», якобы найденным Мортоном Смитом в 1958 году²³⁵

²³³ Священники и Епископы, которые веками наживались на вере народов, которые были стяжателями имущества, умудрялись даже под призывом к одобряемому, кланчить деньги у своей паствы! В древнем трактате, озаглавленном как «Против игроков в кости», сохранился весьма интересный призыв: «Отдай на церковные нужды весь свой доход и всю обстановку...». («Канон нового завета» стр 161) И вполне возможно они также подделывали священные писания ради наживы.

²³⁴ См. комментарии Галена к труду Гиппократа О природе человека, 1.42

²³⁵ Смит написал две книги о своем открытии и его важности для понимания раннего христианства и исторического Иисуса: довольно интригующая история для широкой публики в детективном стиле — The Secret Gospel: The Discovery and Interpretation of the Secret

Другие авторы фабриковали тексты с военными или политическими целями. Иудейский историк Иосиф Флавий, например, сообщает, что враг Александра, сына царя Ирода, написал письмо от имени Александра, в котором объявляет о своих планах убийства отца. Согласно Иосифу, подделывателем был секретарь царя, «дерзкий малый, изощрявшийся в подделке почерков обеими руками». Но план его провалился, и пойманный мошенник «поплатился жизнью за своё искусство»²³⁶.

Подлоги в политике редко удавались, хотя иногда срабатывали. В третьем веке у римского императора Аврелиана был секретарь по имени Эрос, который навлек на себя гнев господина и ожидал наказания. Действуя на опережение, он подделал и распространил список политических лидеров, которых император якобы собирался казнить за измену. Люди из этого списка восстали и убили императора²³⁷.

Иногда мотивы для подделки были скорее религиозными, чем политическими. Это происходило, когда требовалось защитить от оппонентов религиозные установления, практики или чьи-то религиозные утверждения. Об одном из самых забавных таких случаев рассказывал Лукиан Самосатский, блестящий остро слов и язвительный критик всего, где он замечал лицемерие. Один из весёлых трактатов Лукиана, «Александр Лжепророк», направлен против человека по имени Александр, который решил устроить «оракул», то есть место, где бог общается с людьми, в городе Абонотихе. Александр был сообразительным малым и понимал, что ему придётся убедить людей, будто бог Аполлон действительно решил общаться с народом через него, Александра, в этом новоустроенном месте для пророчеств, поскольку планировал получать плату за откровения Аполлона с тех, кто мог бы за ними прийти. Тогда, как рассказывает Лукиан, Александр подделал медные дощечки и закопал их в одном из самых древних и известных храмов Аполлона в Халкидоне. Когда дощечки вскоре были откопаны, стала распространяться молва о том, что было написано на этой «чудесной» находке. А на этих дощечках Аполлон объявлял, что вскоре будет иметь своим местопребыванием Абонотих. Тогда Александр устроил оракул, к которому стало стекаться множество народа, и всё это в немалой степени благодаря подделанным письмам от имени бога, которого он якобы представлял.

Иудейский пример подлога ради утверждения иудаизма можно найти в известном «Письме Аристия». Аристий якобы был язычником и придворным египетского царя Птолемея II Филадельфа (правившего в 285–246 гг. до н. э.). В этом письме «Аристий» описывает, как царь решил пополнить свою библиотеку копией иудейского Писания, для чего договорился с иудейским первосвященником в Израиле о присылке в Египет

Gospel of Mark (New York: Harper & Row, 1973), и орошающий для учёной аудитории анализ Clement of Alexandria and a Secret Gospel of Mark (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1973). Однако в последние годы наблюдается всплеск публикаций, утверждающих, что Смит просто сфабриковал документ. См. Stephen Carlson, *The Gospel Hoax: Morton Smith's Invention of Secret Mark* (Waco, TX: Baylor University Press, 2005); и Peter Jeffries, *The Secret Gospel of Mark Unveiled: Imagined Rituals of Sex, Death, and Madness in a Biblical Forgery* (New Haven, CT: Yale University Press, 2007). См. также обсуждение в восьмой главе.

²³⁶ Иосиф Флавий, *Иудейские войны*, 1.26.3.

²³⁷ См. Wolfgang Speyer, *Die literarische Fälschung im heidnischen und christlichen Altertum* (Munich: Beck, 1971), 145.

ученых, которые могли бы перевести священные тексты с иврита на греческий язык. Были присланы семьдесят два книжника, которые благодаря чудесному божественному вмешательству порознь создали полностью совпавшие друг с другом переводы Писания. Поскольку «Письмо Аристия» якобы нееврейского происхождения, оно должно производить впечатление более или менее незаинтересованного источника информации о том, как еврейская Библия переводилась на греческий, и обладать всеми признаками документа, передающего факты как есть. На самом же деле письмо является подделкой, написанной евреем из Александрии во II в. до н. э. Оно было написано, в частности, с целью указать на богодухновенность священных иудейских текстов даже в греческом переводе.

На прошлых примерах, вроде Дионисия Перебегича, мы уже видели, что иногда подделки создавались с явной целью выставить в невыгодном свете своих личных врагов или с целью доставить им неприятности (случай с письмом царю Ироду). И оказывается, что в Древнем мире эти мотивы засвидетельствованы лучше остальных. Римский поэт Марциал, автор большого количества остроумных и очень смешных эпиграмм, в нескольких местах жалуется, что под его именем в свет выходят чужие стихи, просто плохие или в дурном вкусе, именно для того, чтобы выставить глупым его самого, Марциала²³⁸. Ещё более очернительский эпизод есть у историка философии Диогена Лаэртского. В нем говорится о враге Эпикура, стойке Диотиме. Этот недоброжелатель известного философа написал и распространил от его имени пятьдесят писем развратного содержания. У Эпикура и без того были совершенно незаслуженные проблемы с репутацией, вызванные его мнимой зависимостью от удовольствий, так что подлог Диотима лишь подлил масла в огонь²³⁹.

Ещё можно вспомнить историю Анаксимена в пересказе географа II в. н. э. Павсания. Анаксимен был умен, но имел дурные наклонности. Как-то он поссорился с известным оратором по имени Феопомп и, чтобы насолить ему, написал трактат от его имени с точным соблюдением литературного стиля Феопомпа. В этом трактате он поносил граждан трёх главных городов Эллады — Афин, Спарты и Фив — и по этим же городам распространил свой пасквиль. Разумеется, после этого на Феопомпа обрушился гнев эллинов, им совершенно не заслуженный²⁴⁰.

Иные подделыватели делали свою работу с более благородными целями, например, чтобы подарить своим читателям надежду. Одна из самых распространенных форм литературных подделок в иудаизме времен раннего христианства — это жанр апокалипсиса. Апокалипсис (что на греческом означает «Откровение») — это текст, открывающий перед смертными истину о Царстве Небесном, чтобы помочь им понять

²³⁸ Марциал, Эпиграммы 7.12; 7.72; 10.3; 10.33. Конечно, я не говорю, что в этом или любом другом случае нам точно известны подлинные мотивы подделывателей. Мы точно знаем лишь то, что так видел их мотивы сам Марциал.

²³⁹ Диоген Лаэртский, О жизни философов, 10.

²⁴⁰ Павсаний, Описание Эллады, 6.18.5.

смысл происходящего здесь, в земной жизни. Иногда истина открывается через перенасыщенные символикой причудливые видения, которые автор якобы видит и которые поясняет ему некий ангел. Пример подобных видений есть в книге пророка Даниила. А иногда автор сам попадает на Небо, чтобы увидеть конечные истины Божьего Царства, наделяющие смыслом ужасные события, происходящие на земле. Христианский пример книги Откровения, как мы знаем, есть в Новом Завете. .

Эти книги призваны пробудить надежду в своих читателях. Несмотря на происходящие на земле совершенно необъяснимые вещи, несмотря на неистовствующие боль, невзгоды и страдания, несмотря на войны, голод, эпидемии и природные катаклизмы, сотрясающие человечество, несмотря на кажущуюся неподконтрольность этого мира Божьей воле — несмотря на все эти обстоятельства, на самом деле всё идет так, как задумано. Бог скоро исправит все дурное. Людям стоит лишь подождать ещё совсем немного, и их вера в Господа будет оправдана, и он вмешается в ход земной жизни, чтобы установить вечные мир, справедливость и счастье.

Апокалипсисы практически всегда пишутся псевдонимно, под именами известных религиозных фигур прошлого²⁴¹. В христианских кругах есть апокалипсисы под именами Петра, Павла и пророка Исаии. В иудейских кругах мы находим апокалипсисы, приписываемые Даниилу, Еноху, Аврааму и даже Адаму! Ученые обычно не считают эти книги подложными, потому что их псевдонимность является важной частью их замысла. Сам литературный жанр подразумевает, что откровение может исходить только через того, кто весьма приятен Богу и потому наверняка знает такие вещи. Но я считаю такую точку зрения упрощением, ведь сохранились свидетельства подлинной веры людей древности в то, что эти книги написаны теми, кому приписываются²⁴². И сами авторы книг знали об этой вере, потому и использовали чужие имена, чтобы их работа была наиболее эффективна

Теперь мы приблизились к единственному самому важному мотиву, заставлявшему древних авторов выдавать себя за других. Просто-напросто это было нужно для того, чтобы их собственное мнение было услышано. Если ты никому не известная личность, но имеешь сказать нечто важное и хочешь, чтобы люди тебя услышали (не для того, чтобы они прославляли тебя, а чтобы они познали истину), то единственный путь для тебя — это выдать себя за хорошо известного автора, известную фигуру, авторитет.

²⁴¹ Написанный неизвестным Иоанном новозаветный Апокалипсис является здесь крайне редким исключением.

²⁴² Одно из самых интересных в этом смысле рассуждений содержится в наследии отца церкви Тертуллиана, который задаётся вопросом, каким образом книга, написанная Енохом, который, как известно, никогда не умер, но был взят на небо живым во времена седьмого поколения от Адама, могла сохраниться вплоть до времени самого Тертуллиана. Поскольку человечеству пришлось пережить потоп во времена Ноя, то книга неминуемо должна была погибнуть. И Тертуллиан находит своё объяснение, как книга пережила потоп. Зачем Тертуллиану вообще нужно было пытаться это объяснить? Затем, что он в самом деле верил, будто книга написана Енохом. Тертуллиан был далеко не глуп — это был выдающийся интеллектual третьего столетия христианства. Просто современные ученые не могут подходить со своими мерками к древним и ожидать от них достаточно ясного взгляда на хитрости апокалиптических подделок, позволяющего распознать обычную заданность жанра.

Так, например, если ты хочешь написать философский трактат, в котором разбирается одна из самых запутанных этических проблем, стоящих перед человечеством, но при этом ты не являешься знаменитым философом, ты можешь утвердиться, просто подписавшись Платоном или Аристотелем. Если ты хочешь написать апокалипсис, который объяснит, что земное страдание временно и Бог вскоре вмешается, чтобы посрамить зло, и ты хочешь, чтобы люди тебя услышали и вняли тебе, тебе следует подписываться не своим именем (Откровение Васи), а именем известного религиозного персонажа (Откровение Даниила). А если ты хочешь сообщить самые важные учения из благовестия Иисуса, но на самом деле живешь спустя столетие после него и сам никогда его не слышал, ты можешь собрать самые интригующие высказывания, какие найдешь, и назвать всё это Евангелием от Фомы или Филиппа, сделав вид, будто сам слышал говорящего Иисуса.

Эта мотивация бытовала как в христианских, так и нехристианских кругах. Мы знаем о ней потому, что сами древние авторы сообщают нам об этом. Например, языческий ученый по имени Давид, комментировавший труды Аристотеля, писал: «Если кто-то неизвестен и ничтожен, но хочет, чтобы его творения читали, он пишет под именем кого-то влиятельного из живших ранее, так, чтобы через его влиятельность добиться признания своих работ»²⁴³.

А вот единственный известный случай, когда подделыватель-христианин был пойман и письменно объяснил, почему он совершил подлог. В пятом веке в Марселе жил пресвитер Сальвиан. Как и многие в ту пору, он решил со своей женой выразить свою преданность Богу отвержением мира и принятием аскетической жизни. Сальвиан был возмущен обмирщением церкви и её членов, которые больше заботились о земном комфорте и благополучии, нежели о соблюдении евангельских добродетелей. Тогда он написал послание «Тимофея к церкви». Написанное в достаточно властной манере, послание казалось его читателям действительно написанным Тимофеем, известным спутником апостола Павла четырехвековой давности. Но каким-то образом епископ Сальвиана сумел заподозрить его в подлоге. Он приступил к Сальвиану с уликами, и тому пришлось сознаться.

Но Сальвиан умел защищаться и поэтому дал объяснение, зачем им было написано псевдонимное послание. Как часто и делают люди, склонные к самооправданию, Сальвиан придумал себе массу извинений. Имя Тимофей, например, значит «почитающий Бога», так что он использовал его для того, чтобы почтить Господа. А его главный аргумент в свою защиту так и звучал, что сам по себе он никто, так что подпишись он своим именем, никто бы и внимания не обратил на его письмо. Или, если точно его цитировать, автор «мудро предпочёл использовать псевдоним, по очевидной

²⁴³ Порфирий, Введение, пролог. I.

причине нежелания неизвестностью своей персоны умалить влияние своей ценной книги»²⁴⁴.

Через использование имени Тимофея он надеялся приобрести читательскую аудиторию. Его взгляды казались ему достаточно важными, чтобы воспользоваться чужим именем. Эта история рассказана нам Сальвианом, и из неё не видно, чтобы епископ благосклонно воспринял оправдания своего пресвитера, но если епископ был в данном вопросе обычным человеком своей эпохи, отношение которой к проблеме подлогов нам уже известно, то вряд ли он был так уж доволен Сальвианом». (конец цитаты от Б.Эрмана)

Профессор Мецгер также привел несколько примеров того, как просто те или иные авторы, подделывали священные писания.

В «Каноне нового завета» (стр 178) повествуя о апокрифах, профессор Мецгер сказал: «Для внедрения своих идей авторы не колеблясь сочиняли причудливые истории, и доверчивое сознание того века почти все принимало на веру».

Говоря о «Апостольском послание»²⁴⁵, профессор Мецгер сказал: «Автор без колебаний пользуется приемом, который стал популярным у гностиков: для пропаганды собственных идей в уста Иисуса вкладываются эзотерические поучения»²⁴⁶.

Также ради соответствия канонам церкви, возможно изменениям подверглись труды Оригена. Его проповеди на Иисуса Навина (написанные около 240 г) «сохранились только в латинском переводе, сделанном, по-видимому, Руфином (345–410 гг. по Р. Х.). Здесь он в александрийской риторической манере перечисляет авторов всего Нового Завета. Описав падение иерихонских стен, он пишет: Так же и Господь наш Иисус Христос... послал своих апостолов, подобно священникам, несшим трубы. Первой зазвучала священническая труба Матфея в его Евангелии. Затем Марк, Лука и Иоанн вострубили в свои священнические горны. Две трубы Петра звучат в двух его посланиях); так же Иаков и Иуда. Но это еще не все, и Иоанн вступает со своими трубами через послания [и Апокалипсис]); затем Лука, описывая деяния апостолов. Позднее всех заявил

²⁴⁴ Письмо и комментарии к нему см. в А. Е. Haefner, «A Unique Source for the Study of Ancient Pseudonymity», *Anglican Theological Review* 16 (1934): 8–15.

²⁴⁵ Апостольское послание (*Epistula Apostolorum*), написанное в форме энциклики, адресованной «Церквам Востока и Запада, Севера и Юга» и разосланной одиннадцатью апостолами после воскресения. О его существовании ничего не было известно до тех пор, пока в 1895 г. не открыли 15 листов с текстом на коптском языке. В 1919 г. они были изданы с еще одним листком на латыни и целой книгой из эфиопской рукописи. В «Великом обмане» (стр 15) об этой книге сказано: «Есть и другие интересные примеры этого феномена в ранней христианской литературе. Так, три века спустя, к концу четвертого столетия появилась книга, которую принято называть Апостольские Постановления. Эта пространная книга в восьми частях даёт инструкции, касающиеся организации и управления церковью. О себе книга сообщает, что она написана Климентом (четвёртым епископом Рима, согласно преданию), поставленным управлять церковью самим апостолом Петром. На самом деле книга была написана три века спустя после того, как Климент упокоился, и является подлогом. Более того, книга называется «апостольскими» Постановлениями потому, что в ней содержатся советы и указания самих апостолов, которые часто говорят о себе от первого лица: «я, Петр» говорю это, «я, Иоанн», «я, Иаков» и т. д. Одна из самых чудесных инструкций, данных настоящим автором (мы не знаем, кто им был на самом деле), появляется в конце и указывает своим читателям не принимать книги, которые якобы написаны апостолами, хотя на самом деле им не принадлежат. Иными словами, автор говорит своим читателям не читать таких книг, как та, которую они читают, т. е. подложную. Зачем было вставлять сюда такую инструкцию? Снова, как и в 2 Фес, это должно завоевать доверие читателей». (конец цитаты)

²⁴⁶ «Канон нового завета» стр 180.

о себе тот, кто сказал: «Я думаю, что Бог поставил нас апостолами в конце всего» (1Кор.4:9). Прогрелев четырнадцать трубами своих посланий, он разрушил стены Иерихона до основания, то есть все средства идолопоклонства и философские догмы (Проповеди на Ис.Нав. 7, 1). Как отнестись к свидетельству, представленному в этой проповеди, где Ориген как будто упоминает все) книги Нового Завета? **Не исключено, что Руфин изменил слова Оригена так, что они стали отражать более поздний (IV века) взгляд на состав канона.** («Канон нового завета» стр 139)

ГЛАВА 6. О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ. ПРОТИВОРЕЧИЯ В НОВОМ ЗАВЕТЕ.

Согласно Кириллу Иерусалимскому в Ветхом завете насчитываются 22 книги²⁴⁷. Для сравнения в библии у нас на руках, ветхий завет состоит из 39 книг.

Самый знаменитый богослов 4-ого столетия Афанасий Александрийский²⁴⁸ в своем 39-ым праздничным послание на пасху, сказал: «Итак, **всех книг Ветхого Завета числом двадцать две** (а по преданию, как слышал я, у евреев столько же и букв). Книги эти следуют каждая в таком порядке и под таким именованием: во-первых, «Бытие», потом «Исход», потом «Левит», за нею «Числа» и, наконец, «Второзаконие», вслед за ними «Иисус Навин» и «Судии». После книги Судей «Руфь», и опять вслед за нею четыре книги «Царств», и из них первая и вторая считаются за одну книгу, а подобно третья и четвертая также за одну, после них первая и вторая книга «Паралипоменон», считаемые также опять за одну книгу, потом первая и вторая книга «Ездры», принимаемые также за одну книгу. После сих книга «Псалмов», и вслед за нею «Притчи», потом «Екклесиаст» и «Песнь Песней». Сверх сего есть книги: «Иов» и, наконец, «Пророки», и именно двенадцать, считаемые за одну книгу, а потом «Исаия», «Иеремия» и с ним вместе «Варух, Плач» и «Послание», и после Иеремии «Иезекииль» и «Даниил». Доселе поименованы книги Ветхого Завета». Фактически Афанасий исключал из Ветхого завета все книги второзакония²⁴⁹.

С точки зрения современного христианства, авторы книг Ветхого Завета также были вдохновлены Богом. Но вы будете удивлены, как часто боговдохновенные авторы противоречили друг другу.

²⁴⁷ О.Г.Кадочникова «Поучения святителя Кирилла Иерусалимского в древнеславянском переводе» стр 25.

²⁴⁸ Святитель Афанасий родился в Александрии; мать его, подобно Анне, которая привела сына своего Самуила в храм Господень (1 Цар 1, 28), так же привела его к св. Александру, патриарху Александрийскому, и отдала в храм на служение Богу. И он стал при храме проводить свою жизнь, ревностно исполняя заповеди Божии. В 319 г. патриарх рукоположил его в диакона Александрийской Церкви. Уже в это время святитель Афанасий стал писать сочинения. Будущий святитель видел, что нет у новопришедших в Церковь Христову ревности, нет у них истинного благочестия, многие из них искали славы для себя, пустословили, празднословили и все языческие обычаи, которые были раньше у них, переносили в христианскую жизнь. Объявился некий Арий, который хулил Христа, уничижал Матерь Божию и возмущал народ, уча народ добиваться чести, славы, проникать и в Церковь, достигать священства и даже архиерейства. И многие его слушали и становились последователями этой ереси — арианами. И эта ересь так распространилась, что чуть не захлестнула всю Церковь — великая была брань. В 325 г. святитель Афанасий был на Никейском Соборе, где выступал против Ария.

²⁴⁹ «Канон нового завета» стр 208.

Дети Мелхолоы.

- **И у Мелхолоы**, дочери Сауловой, **не было детей до дня смерти ее**. (Вторая книга Царств 6:23)
- И взял царь двух сыновей Рицпы, дочери Айя, которая родила Саулу Армона и Мемфивосфея, **и пять сыновей Мелхолоы, дочери Сауловой**, которых она родила Адриэлу, сыну Верзеллия из Мехолоы. (Вторая книга Царств 21:8)

Самое поразительное, что тут даже не противоречат два автора! Противоречит сам себе автор одной книги – Второй Книги Царств! И они утверждают, что это не искаженное слово Бога!

Количество колесниц и всадников.

- И побежали Сирийцы от Израильтян. Давид истребил у Сирийцев **семьсот колесниц и сорок тысяч всадников**; поразил и военачальника Совака, который там и умер. (Вторая книга Царств 10:18)
- И Сирияне побежали от Израильтян, и истребил Давид у Сириян **семь тысяч колесниц и сорок тысяч пеших**, и Совака военачальника умертвил. (Первая книга Паралипоменон 19:18)

Подобные противоречия абсолютно естественны, если речь идет о просто исторических документах. Но они в крайне степени неприемлимы, если разговор идет о книгах, авторам которых их внушил бог. Бог не может противоречить сам себе! Он не может так вольно, и пренебрежительно относиться к информации, которую он внушает людям!

Сколько лет голода предложил Бог?

- И пришел Гад к Давиду, и возвестил ему, и сказал ему: избирай себе, быть ли **голоду в стране твоей семь лет**, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей. Теперь рассуди и реши, что мне отвечать Пославшему меня. (Вторая книга Царств 24:13)
- И пришел Гад к Давиду и сказал ему: так говорит Господь: избирай себе: **или три года — голод**, или три месяца будешь ты преследуем неприятелями твоими и меч врагов твоих будет досягать до тебя; или три дня — меч Господень и язва на земле и Ангел Господень, истребляющий во всех пределах Израиля. Итак, рассмотри, что мне отвечать Пославшему меня с словом. (Первая книга Паралипоменон 21:11,12)

Опять-таки, подобный вольный подход простителен книгам смертных, но абсолютно неприемлимый в отношении слова Бога!

Уместно будет отметить, что авторство некоторых книг старого завета вызывают серьезные сомнения научных кругах. «Например, Книга Даниила претендует на написание пророком Даниилом во время Вавилонского пленения в VI в. до н. э. Но она никак не могла быть написана в то время. В течение последнего столетия ученые представили самые ясные и убедительные доказательства, что она была написана на четыреста лет позже, во II в. до н. э., кем-то, кто ложно назвал себя Даниилом. То же самое с Книгой Экклезиаста. Её автор нигде не говорит, что он Соломон, но он называет себя сыном Давида, царем Иерусалима, фантастически богатым и мудрым. Иными словами, он называет себя Соломоном, просто не произносит этого имени. Но он никак не мог быть Соломоном. Как считают все современные учёные-библеисты критического направления, эта книга никоим образом не могла быть написана ранее, чем через шестьсот лет после смерти Соломона»²⁵⁰. (цитата по Эрману)

Что касается противоречий в Новом Завете, Профессор Мецгер в предисловие к первому издания книги «Текстология нового завета» сказал: «Необходимость текстологического исследования Нового завета обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, до нас не дошло ни одного автографа²⁵¹, и, во-вторых, известные нам списки отличаются друг от друга».

Может ли Господь противоречить сам себе? Может ли одно слово Бога опровергать другое? Может ли Бог ошибаться в своих писаниях? Спросите это у мусульманина, и ответ будет однозначно отрицательный. Но в христианских священных писаниях не все так просто. Пару примеров:

Сказано в Новом Завете: «9. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: «и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля». (Св. Евангелие от Матфея 27:9)

На самом же деле это не слова Иеремии, а слова Захарии. Сказано в Ветхом Завете: «12. И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников. (Захария 11:12)

Если ошибусь я, и выдам слов одного человека за слова другого, мне это можно простить. Я смертный. Я грешен. Но как в таком вопросе может ошибаться священное писание?!!

Когда произошло распятие?

- 1) 14. Тогда была пятница перед Пасхою, **и час шестой**. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! (Св. Евангелие от Иоанна 19:14)

²⁵⁰ Эти взгляды на Даниила и Экклезиаста свойственны практически всему библейскому научному сообществу критического направления. Для получения начального представления о проблематике см. два основных учебника по Еврейской Библии, используемых сейчас в американских университетах: John J. Collins, Introduction to the Hebrew Bible (Minneapolis: Fortress, 2004); и Michael Coogan, The Old Testament: A Historical and Literary Introduction to the Hebrew Scriptures (New York: Oxford University Press, 2006).

²⁵¹ То есть нет ни одной авторской рукописи книг Нового Завета.

2) 25. **Был час третий**, и распяли Его. (Св. Евангелие от Марка 15:25)

Если на назначенную встречу вы придете с трех часовым опозданием, сказав в оправдание, что думали она назначена на 6, а не на 3, это будет дурной тон. А как же святой дух, который якобы руководил авторами этих писаний? Я понимаю, что для него время не так важно, но разве допустима такая разница?

Святой дух кажется также не был уверен в том, кто был отцом Иосифа.

- 1) **Иаков родил Иосифа**, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос. (Св. Евангелие от Матфея 1:16)
- 2) Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, **Сын Иосифов, Илиев...** (Св. Евангелие от Луки 3:23)

Не мог же один и тот же святой дух внушить одному автору, что отцом Иосифа был Иаков, а другому, что его отцом был Илия!

Святой дух также не очень определился, слышали ли люди голос, когда они шли рядом с апостолом Павлом.

- Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, **слыша голос**, а никого не видя. (Деяния св. Апостолов 9:7)
- Бывшие же со мною свет видели и пришли в страх; **но голоса Говорившего мне не слышали.** (Деяния св. Апостолов 22:9)

И что наиболее странно, это противоречие встречается в одной и той же книге! Оно приводит нас к заключению: 1) Это не слова Бога! Бог не может ошибаться, или противоречить сам себе. 2) Автор деяний был довольно рассеянный человек, так как он рассказывая одну и ту историю, умудрялся противоречить сам себе в деталях. 3) Возможно также разные главы этой книги были написаны разными авторами. И в это случае, мы опять возвращаемся к первому пункту. Они не руководствовались Богом. Так как Он не стал бы внушать им противоречащие друг другу вещи.

Похожее несуразное противоречие есть и у Луки с Матфеем.

- И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, **найдете молодого осла** привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите. (Св. Евангелие от Луки 19:29,30)
- И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо

перед вами; и тотчас **найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею;** отвязав, приведите ко Мне. (Св. Евангелие от Матфея 21:1,2)

Вы скажете это не важно? И будете правы, 100 раз правы, если речь будет идти просто о двух исторических документах. Но согласно христианству, обеих авторов наставлял сам Бог! Могли ли вообще авторы Библии, если им руководил свыше Дух Святой, допустить какие-либо несогласованные сообщения по одним и тем же сюжетам? Иного ответа, кроме «НЕТ», не может существовать для человека разумного, если элементарный здравый смысл и логика имеют какую-либо ценность для определения истины. Единственное, что остается христианам, которые уверены в том, что эти авторы были вдохновлены Всевышним, признать, что впоследствии эти писания были искажены.

Если христиане будут упорствовать в том, что весь Новый завет был вдохновлен Богом, как они объяснят для себя это?

- У Иоанна сказано: «Никто не восходил на небо, как только спешивший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах». (Св. Евангелие от Иоанна 3:13)

Вне сомнения автор этой книги был незнаком с ветхим заветом. Как можно утверждать, что никто кроме Иисуса не восходил на небо, если в Ветхом завете сказано:

- И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его. (Книга Бытие 5:24)
- Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. (Четвёртая книга Царств 2:11)

Как святой дух, которым якобы руководствовался автор евангелия от Иоанна, не сообщил Иоанну, что до Иисуса на небеса возносились Енох и Илия?!

Видел ли кто Бога?

На этот вопрос Иоанн отвечает так:

- **Бога не видел никто никогда;** Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. (Св. Евангелие от Иоанна 1:18)

Вроде бы все яснее ясного. Никто и никогда не видел. Но и тут неувязка с Ветхим Заветом.

- Потом взойшел Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. И Он не простер руки Своей на

избранных из сынов Израилевых: **они видели Бога**, и ели и пили. (Книга Исход 24:9-11)

Жертва Иисуса искупила грехи всех уверовавших в него. Это краеугольный камень христианского вероубеждения. Этот тезис основывается на словах Павла из первого послания к Тимофею.

- **предавший Себя для искупления всех.** Таково было в свое время свидетельство. (Первое послание к Тимофею 2:6)

Но Иисус сам не был столь категоричен.

- Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою **для искупления многих.** (Св. Евангелие от Марка 10:45)

Многих это не всех, и в этом нет сомнения.

При прочтении Нового Завета даже неворуженным взглядом видно как некоторые книги отличаются друг от друга текстовой, теологической и доктринальной нагрузкой. «Читая Евангелия от Марка, Матфея и Луки, нетрудно заметить целый ряд аналогий в изображении событий и самого Иисуса и даже в стиле и фразеологии повествования. Сразу видно, что их связывает какая-то общая точка зрения на описываемое, что они основаны на информации, почерпнутой из идентичных или, по крайней мере, очень близких источников. То, что некоторые факты биографии Иисуса, приведенные в этих трех евангелиях, можно было идентифицировать и собрать в специальные энциклопедии, названные конкорданциями, навело ученых на мысль дать этим евангелиям общее название, чтобы подчеркнуть их родство. Таким образом в библистской номенклатуре появился термин "синоптические евангелия", а авторов их стали называть "синоптиками", от греческого слова "синопсис", что значит "общая точка зрения", "общий взгляд". Здесь сразу следует оговориться, что сходство между этими евангелиями не имеет никакой ценности, как доказательство достоверности изложенного в них. Термин "синоптические евангелия" употребляется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть противоположность между этими тремя евангелиями и Евангелием от Иоанна, которое в корне отличается от них трактовкой как самой личности Иисуса, так и его жизненной миссии. В Евангелии от Иоанна мы встречаемся с совершенно другим Иисусом, который, пожалуй, не имеет ничего общего с Иисусом синоптиков. Различия так резки, так существенны, что у нас есть все основания спросить, кто же, в конце концов, говорит правду. Если правду говорят Марк, Матфей и Лука, то св. Иоанн не может говорить правды, и наоборот. Профессор Зигмунт Понятовский в "Очерке истории религии" приводит две цифры, которые достаточно наглядно характеризуют это положение вещей. Он подсчитал, что св. Иоанн сходится с синоптиками только в 8 процентах текста, а остальные 92 процента - исключительно его личный вклад в рассказ

об Иисусе. Иисус синоптических евангелий - личность вполне реальная, наделенная всеми чертами живого человека. Он редко и, пожалуй, неохотно говорит о себе и, собственно, никогда не высказывается до конца, мессия ли он. В этом вопросе он так сдержан и таинствен, что приказал молчать и ученикам своим, которые выражали уверенность в том, что он сын божий. Насколько не похож на этот образ Иисус в Евангелии от Иоанна! Уже Иоанн Креститель признал в нем сына божьего и заявил, что недостойн развязать ремень у обуви его. Когда он увидел идущего к нему Иисуса, он сказал: "Вот агнец божий, который берет на себя грех мира". Один из первых учеников Иисуса, Нафанаил, обратился к нему со словами: "Равви! Ты сын божий, ты царь израилев". И Иисус отнюдь не отказался от этих публично приписываемых ему свойств, которые возносили его над смертными. На каждом шагу он подчеркивает, что он сын божий, и не оставляет никаких сомнений относительно того, кто и зачем прислал его на землю. Автор четвертого евангелия нимало не интересуется историческими фактами; с фанатичным упорством он стремится доказать божественное происхождение Иисуса, защитить эту свою точку зрения от нападок маловеров и выразить радость по поводу того, что бог через посредничество своего сына дарует человечеству вечную жизнь. В результате Иисус св. Иоанна имеет мало общего с историей. В его трактовке это образ почти нематериальный, скрытый таинственной завесой мистики, созданный с единственной целью: проповедовать определенные богословские доктрины; это образ, выполненный в одном измерении, лишенный человеческих черт.

Колыбелью этого образа Иисуса были утопические мечтания обожествляющих его последователей. В Евангелии от Иоанна Иисус, говоря о себе, выражается загадочными, мистически звучащими метафорами, смысл которых нелегко разгадать. Четвертое евангелие буквально нашпиговано самоопределениями такого рода: "Я свет миру", "Я дверь овцам", "Я есмь пастырь добрый", "Я есмь истинная виноградная лоза", "Я не от сего мира", "Я хлеб жизни" и т. д. Невозможно поверить, что простой плотник из галилейского местечка, прочными узами связанный с самобытной фантазией своего народа, мог столь торжественно относиться к своей персоне. Ясно, что все это - стилистические находки, используемые в проповедническом запале членами древних христианских общин и бесцеремонно вложенные автором евангелия в уста Иисуса, чтобы окружить его нимбом божественности. В тексте Иоанна исследователи насчитали 120 таких стереотипных оборотов. Это говорит о том, насколько они были тогда в ходу и насколько люди не знали меры в их употреблении. Таким же образом отнесся автор и к сюжетной стороне своего евангелия. Эпизоды из жизни Иисуса, трактуемые у синоптиков как подлинные и заслуживающие записи исторические факты, в Евангелии от Иоанна играют совершенно иную роль. Они лишь предлог для выражения какой-нибудь теологической доктрины или нравственной сентенции, то есть средство к достижению цели, а не цель сама по себе. Более того, создается впечатление, что некоторые эпизоды Иоанн сочинил специально для того, чтобы подкрепить свои тезисы и сделать их более доходчивыми. Иначе не понятно, почему эти эпизоды не были известны синоптикам. Итак, Евангелие от Иоанна

не является историческим повествованием, а собранием аллегорических притч, заканчивающихся каким-нибудь афоризмом, в целом же это теологическое исследование, облеченное в драматическую форму сказания о жизни, страстях и смерти Иисуса Христа.

Метод аллегоризации Иоанн применяет и в описании разговора Иисуса с евреями, после того как он выгнал менял из храма. На их вопрос, имел ли он право это сделать, Иисус отвечает: "Разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его". Евреи ответили на это с недоверием: "Сей храм строился сорок шесть лет, и ты в три дня воздвигнешь его?" Тут слово берет сам автор и заявляет: "А он говорил о храме тела своего. Когда же воскрес он из мертвых, то ученики его вспомнили, что он говорил это". Перед нами - типичный пример операции, благодаря которой буквальное предсказание о разрушении Иерусалима превращено в аллерию, предсказывающую воскресение Иисуса из мертвых на третий день после того, как он был распят.

В соответствии с основной тенденцией своего евангелия Иоанн обладает собственным, особым взглядом на совершаемые Иисусом чудеса. У синоптиков, как мы помним, Иисус просто-напросто добрый учитель, врач и чудотворец, который исцеляет и лечит, руководствуясь исключительно человеческим чувством милосердия и любви к ближнему. Он типичный еврейский пророк, живущий в самой гуще своего народа, хорошо знающий его обычаи и привычки. Такие пророки в то время во множестве бродили по городам и местечкам Галилеи и Иудеи. Иисус в Евангелии от Иоанна - это образ святого, далекого от мирских дел, почти полностью лишенного человеческих черт, нереального. Если он говорит, то сентенциями, полными красочных метафор, и тема его высказываний - только великие, вечные истины. Пытаясь убедить нас в божественном происхождении Иисуса, Иоанн лишает его земных черт и создает ходячий символ, воплощение определенных теологических концепций, а не человека из плоти и крови, каким является Иисус синоптиков. Разумеется, в этом контексте также и чудеса приобретают совершенно иное значение. Иоанн видит в них единственно проявление божественности, доказательство того, что Иисус - сын божий. Поэтому Иоанна интересуют только те чудеса, которые соответствуют его предпосылкам. Слепой от рождения, исцеленный Иисусом, говорит иудеям: "Если бы он не был от бога, не мог бы творить ничего" (Иоанн, 9:33). Может быть, по этой причине по сравнению с синоптиками Иоанн очень сдержан в перечислении чудес. Их у него всего восемь, из них два - хождение по воде и кормление пяти тысяч - известны также синоптикам, а шесть - личный вклад Иоанна. Из этих шести наиболее характерны для Иоанна два: чудо в Кане Галилейской и воскрешение Лазаря. Займемся сначала этим последним чудом, поскольку оно лучше всего иллюстрирует позицию Иоанна. Уже у синоптиков Иисус воскрешает мертвых. Лука сообщает о воскрешении юноши из Наина, сына вдовы, и все трое рассказывают, как Иисус воскресил дочку начальника синагоги. Удивительно, что во всех трех евангелиях Иисус говорит: "Девочка не умерла, она спит". Как это понимать? Действительно ли верно предположение, выдвигаемое некоторыми толкователями, что речь идет о клиническом

случае каталепсии и летаргии? Во всяком случае, бросается в глаза одно: эти чудеса совершаются как-то естественно и просто.

Иоанн же изображает воскрешение Лазаря самым драматическим образом. От всего эпизода словно бы веет потусторонним ужасом, а воскреситель становится фигурой, наделенной какой-то космической силой. Ибо все, что происходит в тот день в Вифании, необычно, кошмарно, недоступно пониманию человеческому. Вот тело Лазаря, уже четыре дня лежащее в гробу, оплакивающие его сестры Мария и Марфа, Иисус, восклицающий громовым голосом: "Лазарь! иди вон", и, наконец, человек, восставший из мертвых, выплывающий из мрака пещеры, весь обвитый погребальными пеленами и с головой, повязанной платком. Следует признать, что этим драматичным описанием Иоанн действительно достиг цели: привел убедительное, действующее на воображение доказательство того, что Иисус - сын божий. Ибо, только обладая атрибутами божественности, можно было совершить такое. Для нас же то, что весть о воскрешении Лазаря не дошла до прочих евангелистов, что вообще никто, кроме Иоанна, не упомянул о нем ни единым словом, является достаточным доказательством, что вся эта история - лишь вымысел. Лука, автор трогательной сцены встречи Иисуса с Марфой и Марией, вообще не знает, что у этих сестер был брат Лазарь. Какой-то Лазарь, правда, появляется в его евангелии, в другом месте, но это нищий, герой совершенно другой притчи, не имеющий ничего общего с воскрешенным Лазарем.

Некоторые библеисты, кстати, предполагают, что у Иоанна каким-то образом оба эти сказания объединились в совершенно новый эпизод. Чудо в Кане Галилейской, хотя и совершенно иное по характеру, чем воскрешение Лазаря, похоже на него, однако, масштабностью замысла. Ведь Иисус превращает в вино воду в шести каменных сосудах, содержавших каждый "по две или три меры". Палестинская мера - это около 38 литров, и таким образом Иисус наколдовал более 466 литров вина. А ведь пир был богатый, и уже до этого было выпито немало. Недаром распорядитель пира говорит жениху: "Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе" (Иоанн, 2:10). Сцена свадебного пира в Кане, на котором присутствовала, кстати сказать, редко появляющаяся в евангелиях мать Иисуса, резко отличается своей тональностью от остального текста этого стилизованного, торжественного евангелия. То ли Иоанн увлекся желанием подчеркнуть необыкновенный колдовской дар Иисуса, то ли, заставляя Иисуса участвовать в народном свадебном празднестве, хотел показать его человеческую, земную сущность, чтобы противопоставить его некоторым сектам, о которых речь впереди. Иоанн, как мы уже говорили, стремился доказать, что Иисус был сыном божьим, и хотел его устами проповедовать имевшие тогда хождение теологические доктрины. Не удалось выяснить, был ли Иоанн знаком с евангелиями синоптиков, но интересно проследить, что именно он модифицирует или обходит молчанием в описании жизни Христа, оберегая свою концепцию о божественности Иисуса. Он обходит, например, молчанием вопрос о рождении Иисуса и делает это, должно быть, умышленно, чтобы не привлекать внимания к его телесной, так сказать,

стороне. Бросается также в глаза, что, в отличие от синоптиков, Иисус Иоанна не подвергается обряду крещения. Должно быть, по мнению Иоанна, Иисус, как существо божественного происхождения, свободен от первородного греха, который снимается крещением. Иоанн Креститель приветствует его, как высшее существо, говоря: "Се агнец божий". В этом евангелии отсутствует волнующая сцена искушения в пустыне. В представлении Иоанна (иначе не объяснишь этот пробел) Иисус, как сын божий, не был подвержен человеческим слабостям, и поэтому сатана не мог его искушать. Эта тенденция явственнее всего выступает в сцене на горе Елеонской в саду Гефсиманском. Синоптики единодушно утверждают, что Иисус провел последние ночные часы перед арестом в состоянии глубокого уныния, что был момент, когда он совсем пал духом и молил бога пощадить его. У Иоанна этих подробностей нет, сцена сухая, сжатая, устранены все намеки на то, что Иисус - живой человек, похожий на других людей. И наконец, необходимо отметить самую любопытную черту Евангелия от Иоанна. Речь идет о знаменитой концепции "логоса", изложенной автором во вступлении. Евангелие начинается так: "В начале было слово, и слово было у бога, и слово было бог". Эта фраза и еще одна из этой же главы (стих 14) содержат, в сущности, квинтэссенцию христианской доктрины: "И слово стало плотью, и обитало с нами". Ясно, что "слово", то есть "логос", - это сам Иисус Христос как воплощение бога.

Это совершенно новый элемент, введенный в христологию, элемент, не только не знакомый синоптикам, но совершенно чуждый их понятиям и представлениям. Итак, повторяем: идея "логоса" - вклад исключительно автора четвертого евангелия. Но не он создал эту абстрактную философскую конструкцию. Ее корни восходят к философии Древнего Востока, а также Греции и Рима.

Чтобы понять это новое явление в христианской теологии, следует вспомнить, в какой среде создавалось четвертое евангелие. Исследователи, в основном, едины в своем предположении, что его колыбелью был Эфес, город, игравший, наряду с Антиохией и Александрией, громадную роль в культурной жизни Римской империи. Как резиденция императорского наместника Эфес был также крупным политическим центром, но славу города создавал прежде всего культ богини Артемиды и ее великолепный храм Артемизион, к которому стекались паломники со всей Греции. Так вот в Эфесе родился и жил греческий философ Гераклит (шестом - пятом веках до нашей эры), создавший понятие "логоса".

Свое главное философское сочинение "О природе" он передал на хранение жрецам храма с тем, что оно будет опубликовано только после его смерти. От сочинения до нас дошли лишь отрывки, правда довольно обширные. Гераклит был похоронен на центральной площади города, а его изображение чеканили на эфесских монетах еще в течение нескольких столетий. Гераклит был как бы национальным героем Эфеса, его учение о "логосе" пользовалось там неизменной популярностью. Он один из основоположников диалектики. В основе его философии лежит убеждение, что мир

находится в состоянии непрерывного возникновения и уничтожения, что все течет и меняется, что источником развития и прогресса является борьба противоположностей. Но если вселенная существует в борьбе противоположностей, то это не значит, что в ней царит хаос. Этот извечный диалектический процесс подчинен определенным правилам имманентной закономерности, которую Гераклит назвал "логосом". Он утверждал, что все во вселенной совершается в соответствии с "логосом", что "логос" - разумная, вечная, суверенная (не зависящая от богов) основа всех вещей, нечто вроде вселенского разума. Понятие "логоса" мы находим также у Платона и Аристотеля, а затем у стоиков, которые приняли гераклитову идею "логоса", отождествив ее с душой мира. Таким образом, понятие "логоса" было в эпоху эллинизма широко распространено, и в образованных кругах Эфеса имело, вероятно, такое же хождение, как в наше время некоторые термины из области психоанализа или ядерной физики. Этой модной терминологией и воспользовался автор четвертого евангелия, надеясь с ее помощью найти путь к умам греческой интеллигенции и объяснить ей таким образом идею божественности Иисуса Христа.

Впрочем, св. Иоанн, возможно, и не додумался бы до отождествления Иисуса с "логосом", если бы не другое, более непосредственное влияние. Мы имеем в виду сочинения Филона Александрийского, одного из крупнейших еврейских мыслителей. Филон воспитывался в культурных традициях эллинизма, изучал греческую философию и приобретенные знания решил использовать для толкования Ветхого завета. Как и большинство евреев диаспоры, он уже не знал родного языка и писал только по-гречески, но остался верен иудаизму.

Вообще, в Александрии существовала очень многочисленная и активная еврейская колония. Эти евреи были полностью эллинизированы, разговаривали исключительно по-гречески и свое "священное писание" читали только в греческом переводе. Под влиянием александрийской философской школы многие из них применяли в толковании Библии метод аллегоризации, пытаясь согласовать Ветхий завет с греческой философией. В первом веке, то есть тогда, когда создавались евангелия, процесс эллинизации иудаизма достиг своей высшей точки. Крупнейшим представителем аллегорического толкования Ветхого завета был именно Филон Александрийский, который применял этот метод тотально, рассматривая весь Ветхий завет как сплошную аллгорию. Он совершенно не признавал прямого смысла фраз, слова для него - тени, за которыми скрывается истина, библейские персонажи теряют у него свою историческую реальность и превращаются в символы, выражающие те или иные отвлеченные понятия. Например, Адам - это земной ум, Ева - чувственные ощущения, Иаков олицетворяет собой аскетизм, Авраам - науку, Исаак - благодать. Филон хотел таким образом не только доказать, что Библия - книга великих премудростей и окончательных истин, но также затушевать в ней все то, что смахивало на примитивный религиозный антропоморфизм и шло вразрез с принципами этики и морали образованных слоев общества. Евреев диаспоры, воспитанных на сочинениях Платона, Аристотеля и стоиков, несомненно, коробили некоторые эпизоды

Ветхого завета. Единственным выходом было рассматривать эти нравственно сомнительные или вовсе безнравственные происшествия как аллегории, имеющие какой-то другой, высокий смысл.

Филонизм был попыткой поднять древнюю религию иудеев до ранга стройной философской системы и таким образом увеличить ее престиж во враждебном евреям греческоримском окружении. Неудивительно, что он пользовался популярностью среди евреев диаспоры, в том числе и в Эфесе. Благодаря Аполлосу Александрийскому, соратнику св. Павла и ученику Филона ("Деяния апостолов", 18:24-28; "Послание к Титу", 3:13), филонизм проник также и в христианские круги. Не подлежит сомнению, что автор четвертого евангелия в своей аллегорической трактовке биографии Иисуса находился под влиянием Филона и его толкования Библии. Кстати, Иоанн в этом смысле не был единственным. Влияние Филона мы отмечали и у св. Павла, а в более поздние годы - у таких христианских авторов, как Климент Александрийский, Ориген и св. Амвросий.

Филон рассматривал бога как трансцендентного творца, бесконечно далекого от видимого мира. Это некая непостижимая для человеческого разума духовная сила, безличная и бестелесная. Поскольку всякая материя - зло, то связь всевышнего с жизнью может осуществляться только через посредника, и этим посредником у Филона является "логос". "Логос" - слово бога, излучение его духа, орудие формирования и управления материальным миром, разум и начало всех вещей. "Логос" управляет миром, подобно тому как душа управляет человеческим телом.

Филон иногда персонифицирует "логос", называя его "сыном божьим" или "первородным сыном бога". Придав "логосу" характер своеобразной личности, Филон создал удобный трамплин, позволивший Иоанну продвинуться еще дальше по этому пути. В четвертом евангелии происходит уже полное отождествление "логоса" с Иисусом Христом как воплощением бога и одновременно сыном божьим. То, что у Филона носит характер абстрактного рассуждения или, если угодно, философской метафоры, обретает у Иоанна черты конкретного, единовременного исторического события: "логос" воплощается в сына нищего плотника из Назарета.

Было еще одно обстоятельство, облегчившее как Филону, так и Иоанну присвоение идеи "логоса", а именно: общее для обоих древнее наследие иудаизма. Концепция "логоса" хоть и восходит прежде всего к греческой философии, имеет свой эквивалент в религиозной традиции евреев. Со времени вавилонского плена на их верования наложила глубокий отпечаток персидская философия, в основе которой лежало дуалистическое миропонимание. По учению дуалистов мир делится на дух и материю, а поскольку материя грешна, то творец не может с ней соприкасаться и непосредственно вершить судьбы реального мира и человека. Он прибегает к помощи посредника, каковым, согласно Библии, является "мудрость", именуемая также "словом божьим". Мудрость в библейской трактовке персонифицируется, и не подлежит сомнению, что эта

персонификация тоже помогла Иоанну воспринять популярную тогда в эллинском мире идею "логоса", трансформировать ее в иудаистском духе и приспособить к нуждам христианской теологии. Таким образом, идея "логоса", сыгравшая в христианстве огромную роль, являясь зародышем разработанной впоследствии доктрины триединства, представляет собою конечный продукт синкретического процесса, вобравшего в себя все основные идеологические течения эпохи»²⁵².

ГЛАВА 7. ТРОИЦА ЕДИНОБОЖИЕ?

Во первых стоит отметить, что первым человеком который ввел в обиход понятие Троицы, был Феофил Антиохийский²⁵³. Б.М сказал: «Феофил был первым богословом, употреблявшим применительно к Богу слово Троица». («Канон нового завета» стр 117).

Джеймс Гастингс (ум в 1922), шотландский ученый библеист, в своем монументальном труде «Словарь Библии» (стр 949) сказал: «Термин Троица датируется вторым веком, (впервые) найденным на греческом у Феофила Антиохийского, а настоящее латинское слово, от которого берется нан английский термин у Тертулиана (200 год)»²⁵⁴.

Феофил умер в 180 году. То есть, как минимум сто лет после Иисуса, христианский мир не знал термина Троица!

Что такое троица? Пожалуй если вы спросите у трех разных христиан, вы получите три разных ответа.

Учение о Триедином Боге сводится к трем положениям:

1) Бог троичен и троичность состоит в том, что в Боге Три Лица (ипостаси): Отец, Сын, Святой Дух. 2) Каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог, но Они суть не три Бога, а суть единое Божественное существо. 3) Все три Лица отличаются личными, или ипостасными свойствами.

В «Словаре Библии» (стр 949) говорится: «Христианское учение о Троице может быть суммировано следующим образом: Отец – Бог. Сын – Бог. Святой дух – Бог. И они не являются тремя богами, а одним богом».

²⁵² Косидовский Зенон. Сказания евангелистов.

²⁵³ Феофил Антиохийский (греч. Θεόφιλος Αντιοχείας) родился в Сирии. Согласно «Церковной истории» Евсевия Феофил был шестым после апостолов епископом Антиохии. Происходил из языческой семьи. Был хорошо образованным человеком, изучал греческую литературу. Это видно в единственном сохранившемся сочинении (Послание к Автолику): он цитирует поэтов, историков, языческих философов. До принятия христианства, изучал книги Ветхого Завета (в основном пророческие). После чего убедился в несомненном превосходстве христианства на другими религиями. Подобными путями пришли к христианству и современники Феофила: Иустин Философ, Афинагор Афинский, Татиан. Будучи язычником, Феофил был ярким противником христианства, а приняв христианскую веру, стал её ревностным защитником и исповедником.

Занимал антиохийскую кафедру в 168 г. Точно неизвестно, сколько Феофил был епископом. Известно, что Феофил умер во время царствования римского императора Коммода, в 80-х годах второго века.

²⁵⁴ «Dictionary of the bible» Hastings, Selbie, Lambert, Mathews. Printed in New York by Charles Scribner's Sons 1909.

Нелогично и абсурдно? Да, также не логично и абсурдно как слова «треугольный круг». В принципе говоря церковь этого и не скрывает. Митрополит Иларион Алфеев сказал: «То, что было бы абсурдом для математики и логики, является краеугольным камнем веры»²⁵⁵.

В качестве довода для веры в троицу, из нового завета обычно цитируют первое послание Иоанна.

7. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

8. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном. (Первое послание Иоанна 5:7,8)

Профессор Нового Завета в Даллаской Теологической Семинарии, Даниель Б. Уоллес сказал: «Это чтение, печально известное как / Comma Johanneum/, получило известность в англоязычном мире через перевод (библии) короля Джеймса. Несмотря на это, свидетельства, как внешние так и внутренние решительно (указывают) против ее достоверности»²⁵⁶.

Наверное именно по этому эта часть стиха «**Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино**», отсутствует в библии в переводе Лютера²⁵⁷, а также в / **English Revised Version (ERV)**/ ²⁵⁸. В этой библии эти стихи приведены в таком виде: «7 Есть тому три свидетеля: 8 Дух, вода и кровь, и все они свидетельствуют об одном и том же»²⁵⁹.

Как отметил профессор Уоллес, длинная версия стиха, содержащая формулу Троицы, есть лишь в 8 поздних манускриптах. В четырех из них, эта часть стиха стоит как заметка на полях (т.е не в самом тексте). Большинство этих манускриптов (2318,221 и (с небольшими различиями) 61,88,429,629,636 и 918) относятся к 16-ому веку. Старейшая рукопись, кодекс 221 (10-ого века). В ней эта часть стиха стоит также в заметках на полях, и она была добавлена после оригинального написания рукописи (т.е после 10-ого века). Таким образом нет доказательства этого чтения ни в одном из греческих манускриптов вплоть до 1500 годов. Каждый такой текст (т.е эта интерполяция) был составлен лишь после изданий греческого Нового Завета под редакцией Эразма Нотрдамского в 1516 году. Благодаря нажиму католической церкви, так называемая формула Троицы появилась лишь в третьей редакции греческого нового завета Эразма (в 1522 году). Отсутствие оной в первом издании его книги, породило такую бурю, что ему пришлось защищать себя. Он утверждал, что не включил формулу Троицы в Новый завет, потому что не нашел ни одного греческого манускрипта, который бы содержал ее²⁶⁰. Первая

²⁵⁵ «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие» глава 3.

²⁵⁶ <https://bible.org/article/textual-problem-1-john-57-8>

²⁵⁷ <https://bible.org/article/textual-problem-1-john-57-8>

²⁵⁸ Этот перевод Библии был опубликован в Оксфорде в 1881-1885 годах. В основу легли самые древние манускрипты, которые были доступны в то время. Над ней работали 50 ученых со всей Британии.

²⁵⁹ <https://bible.by/erv/48/5/>

²⁶⁰ <https://bible.org/article/textual-problem-1-john-57-8>

греческая рукопись, в которой содержится этот отрывок о трех небесных свидетелях, является рукопись конца 15 – начала 16 века. В настоящее время она находится в Дублине в Тринити колледже и представляет собою памятник скорее исторический нежели текстуальный. Профессор Мецгер в «Текстологии нового завета» (стр 93) сказал: «Лишь одна эта поздняя рукопись заставила Эразма вставить данный отрывок, **вне всякого сомнения, неподлинный**, в текст 1 Ин». Далее в своей книге Мецгер остановился на этом вопросе более подробно. «Среди многих критических стрел, летевших в него, самую серьезную, по-видимому, выпустил Стуника, один из издателей Комплютенской многоязычной Библии Хименеса. Стуника указал на то, что в издании Эразма отсутствует так называемая *Comma Johanneum* — иными словами, те стихи Первого послания Иоанна, где содержится тринитарное утверждение: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле...» (1 Ин 5:7–8). На подобное обвинение Эразм возразил, что этих слов он не обнаружил ни в одной греческой рукописи, хотя за прошедшее с момента первого издания время смог изучить довольно много их. Эразм пообещал, что в том случае, если отыщется хоть одна греческая рукопись, содержащая этот отрывок, то он вставит его в последующих изданиях своего Нового Завета. В конце концов, такую рукопись отыскивали — или, вернее сказать, подделали. Ныне известно, что была она написана в Оксфорде около 1520 г. монахом-францисканцем по имени Фрой (или Рой), который заимствовал этот отрывок из латинской Вульгаты. При подготовке следующего, третьего издания (1522 г.) Эразм свое обещание выполнил и эти слова в греческий текст Нового Завета вставил, сопроводив их, однако, длинным примечанием, в котором предположил, что искомая рукопись была сфабрикована. Среди тысяч греческих новозаветных рукописей, изученных со времен Эразма, только восемь содержат этот отрывок. В четырех из них *Comma* находится в тексте, и еще в четырех добавлена на полях в качестве текстуального разночтения. Вот эти рукописи (обозначения даны по системе Грегори — Аланда).

61: Codex Montfortianus, начала XVI в., хранящийся в Тринити-колледже (Дублин). Этот кодекс был переписан в оксфордском Линкольн-колледже с рукописи X века, текст которой не содержал *Comma*; при переписывании были также добавлены и другие дополнения, заимствованные из латинского текста.

88v.r.: вариантное чтение, написанное почерком XVI века и добавленное в Codex Regius XII века, хранящийся в Неаполе.

221v.r.: вариантное чтение, добавленное в рукопись X века из Бодлеянской библиотеки (Оксфорд).

429v.r.: вариантное чтение, добавленное в рукопись XV века из Вольфенбюттеля (Wolfenbttel).

629: Codex Ottobonianus, хранящийся в Ватикане. Представляет собой греко-латинскую диглотту XIV века, в которой греческий текст выправлен по Вульгате.

636v.r: вариантное чтение, добавленное в рукопись XV века, хранящуюся в Неаполе.

918: рукопись XVI века, хранящаяся в испанском Эскориале.

2318: рукопись XVIII века, чей текст испытал влияние Вульгаты Климентины, хранящаяся в Бухаресте (Румыния).

Древнейшее цитирование *Comma Johanneum* мы встречаем в латинском трактате IV в. *Liber apologeticus* (гл. 4), авторство которого приписывается либо Присциллиану, либо одному из его последователей, испанскому епископу Инстанцию. Возможно, *Comma* появилась как аллегорическое истолкование слов о «трех свидетелях» и могла быть написана как глосса на полях латинской рукописи 1 Ин, а впоследствии перенесена в старолатинскую версию в V в. Этого отрывка нет в рукописях латинской Вульгаты, созданных ранее 800 года. Апеллируя к тому факту, что *Comma* входит в состав латинской Вульгаты Климентины, изданной в 1592 г., Святая палата (т. е. Верховная Священная Конгрегация Римской и Вселенской Инквизиции) в 1897 г. выступила с официальным заявлением, гласившим, что сомневаться в подлинности стихов 1 Ин 5:7-8 небезопасно. Это заявление было одобрено и подтверждено папой Львом XIII. Современные католические исследователи, тем не менее, признают, что данный отрывок не является частью греческого текста Нового Завета; так, в четырех греко-латинских билингвах, изданных Бовером (Bover), Мерком (Merk), Нолли (Nolli) и Фогельсом (Vogels), *Comma* включена в текст Вульгаты, одобренный Тридентским собором, однако из греческого текста, напечатанного на соседней странице, этот отрывок выброшен»²⁶¹.

Ричардсон²⁶² также дал информацию об этой рукописи: «Между 1519 и 1522 годами на руках появился манускрипт 16-ого века, который был назван Эразмом – «Кодекс Британикус» (*Codex Britannicus*), но позже был идентифицирован как «Кодекс Монфортианус» (*Codex Montfortianus*). В данное время он хранится в Деблине, в библиотеке колледжа Тринити. Самым ранним его владельцем был Фрой или Рой, монах францисканец. Некоторые считали, что он сам написал этот кодекс и вставил в него слова (т.е. обсуждаемый стих Первое послание Иоанна 5-7.8) из «Вульгаты». Опираясь на этот манускрипт Эразм вставил эти стихи в третье издание (своей редакции Нового Завета), но в примечание к ним он написал «ne cui sit ansa calumniandi». (Как видно) он продолжал считать этот стих поддельным». (конец цитаты)

Другой знаменитый стих библии, который также используется для доказательства троицы, это так называемая **формула баптизма**.

²⁶¹ «Текстология нового завета» стр 156-158.

²⁶² Marvin Richardson Vincent «A history of the textual criticism of the New Testament» page 54, printed by The Macmillan Company, London 1899. Library of Princeton Theological Seminary.

- Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь. (Св. Евангелие от Матфея 28:19,20)

Самым ранним источником с упоминанием этого стиха, который я смог найти, является «Demonstratio Evangelica»²⁶³ Евсевия Кесарийского. Там этот стих приводится в несколько измененном виде (книга 3, глава 6): «Одним словом и голосом, он сказал своим ученикам: «Идите, и учите (сделайте учеников) из народов всего мира во имя меня! Уча их соблюдать все, что Я повелел вам». (Матфея 28:19)». (Конец цитаты).

В своей «Церковной Истории» (стр 118) Евсевий сказал: «После же Вознесения Спасителя нашего иудеи, осмелившиеся восстать на Него, стали всячески усердствовать в злоумышлениях против Его апостолов: сначала побии камнями Стефана, потом обезглавили Иакова, сына Зеведеева, брата Иоаннова, и, наконец, как мы уже рассказывали, умертвили Иакова, который первым по Вознесении Спасителя нашего был избран на епископское седалище в Иерусалиме. Так как тысячами способов покушались они на жизнь и остальных апостолов, то апостолы, изгоняемые из Иудейской земли, отправились, с помощью Христовой, на проповедь всем народам, ибо Он сказал им: «Идите, научите все народы во имя Мое»²⁶⁴.

Евсевий был участником Никейского собора, и был вовлечен в дебаты касательно учения Ария. Вне сомнения, что если бы в его манускриптах евангелий было указано «во имя Отца и Сына и Святого Духа», он не осмелился бы это поменять на просто «во имя Моё»!

Если обсуждаемый стих от Матфея (28:19) действительно являлся частью послания Иисуса, то мы вынуждены будем признать, что апостолы его послушались.

- Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас **во имя Иисуса Христа** для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. (Деяния св. Апостолов 2:38)
- Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены **во имя Господа Иисуса**. (Деяния св. Апостолов 8:16)
- И велел им креститься **во имя Иисуса Христа**. Потом они просили его пробыть у них несколько дней. (Деяния св. Апостолов 10:48)
- Услышав это, они крестились **во имя Господа Иисуса**. (Деяния св. Апостолов 19:5)

Насколько мне известно нет ни одного известного случая из деяний апостолов, где бы они крестили во имя так называемой Троицы.

²⁶³ «The proof of the gospel being the Demonstratio Evangelica of Eusebius Of Caesarea” translation by W.J.Ferrar. Printed by Society for promoting Christian knowledge. London. The Macmillan Company. New York, 1920, page 152 Он-лайн: http://www.tertullian.org/fathers/eusebius_de_05_book3.htm

²⁶⁴ Издательство Олега Абышко, С.Петербург 2013 год. Вводная статья И.В.Кривушина.

Министр первой христианской церкви в Нью-Бедфорде, Чарльз Моргридж (род в 1791 году) писал: «Нет ни одного пассажа в писание, которое бы утверждало, что есть три бога. Если кто-то спросит, что я имею ввиду под числом три. Я отвечу, что будет угодно для читателя. Нет писания, которое бы утверждало, что Бог есть три персоны, три агента, три существа, три духа, три субстанции²⁶⁵, три режима (modes)²⁶⁶, три института, три атрибута²⁶⁷, три божественности, три бессмертных разума, три чего-то, три противоположности, три в каком либо угодном виде. Истина этого была признана каждым тринитарианцем²⁶⁸, который когда либо писал по этому поводу»²⁶⁹.

В истории христианства были течения, которые отрицали божественность Иисуса.

«Евиониты (эбиониты) — группа иудеев, обратившихся в христианство; они твердо придерживались иудейских обычаев, законов, данных Богом Моисею и изложенных в Еврейской Библии, и при этом верили, что Иисус — Мессия, ниспосланный Богом ради спасения мира. Нам неизвестно, откуда произошло их название. Большинство ученых считают его производным от «эвион» («эвионим») — слова, означающего «бедняк» на древнееврейском. Возможно, эти христиане послушались наставления Иисуса, оставили все ради Благой вести и добровольно обрекли себя на бедность ради религиозного служения, как первые последователи Иисуса, о которых говорится в Деяниях (Деян 2:44–45; 4:32). Евиониты почти наверняка называли себя духовными преемниками этих первых последователей и, подобно им, считали, что вера в Иисуса не предполагает разрыва с иудаизмом — скорее, надлежащее его истолкование как религии, явленной Моисею Богом на горе Синай.

Некоторые ученые полагают, что евиониты по взглядам во многом напоминали первых последователей Иисуса, таких, как его брат Иаков или ученик Петр, возглавлявших церковь Иерусалима долгие годы после смерти Иисуса. По-видимому, Иаков был особенно ревностным сторонником непреходящей ценности иудейских законов для всех последователей Иисуса. Очевидно, как и евиониты впоследствии, он считал Иисуса иудейским Мессией, ниспосланным иудейским Богом иудейскому народу во исполнение иудейского закона. Следовательно, каждый, кто хочет следовать за Иисусом, должен быть иудеем. Чтобы обратиться в веру, язычник должен быть обрезан, так как обрезание всегда было обязательным для мужчин, стремящихся исповедовать веру в Бога народа Израилева, как требовал в законе сам Бог (Быт 17:10–14).

²⁶⁵ Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться. См «Этика» Бенедикт Спиноза.

²⁶⁶ Под модусом я разумею состояние субстанции (Substantiae affectio), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое. См «Этика» Бенедикт Спиноза.

²⁶⁷ Под атрибутом я разумею то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность. См «Этика» Бенедикт Спиноза.

²⁶⁸ Те кто верят в троицу.

²⁶⁹ Charles Morgridge. "The true believers defence, against Charges preferred by trinitarians for not believing in the divinity of Christ, the deity of Christ" p 32, New-Bedford 1837.

Но апостол Павел утверждал обратное: что Бог Иисуса — Бог всех людей и что язычникам незачем становиться иудеями, чтобы быть последователями Иисуса. С точки зрения Павла, исполнение требований иудейского закона не может оправдать человека перед Богом, попытки соблюдать этот закон бессмысленны, если речь идет о спасении. В конечном итоге Павел выиграл этот спор, но на протяжении веков находились христиане, не согласные с ним, в том числе и евиониты. Они вовсе не считали Павла великим апостолом веры: для них он оставался тем, кто совершенно ошибочно понял ее основы.

Евиониты строго придерживались иудейского монотеизма и потому не считали, что Иисус обладает божественной природой. Бог может быть только один». Это монотеистичная группа последователей Христа проиграла бой за истину.

«В конечном итоге только одна группа христиан победила в борьбе за право принимать новообращенных. Эта победа была закреплена, вероятно, в III веке. Обратившись в христианство в начале IV века, римский император Константин примкнул именно к этому победившему течению. Позднее, когда христианство стало официальной религией империи спустя примерно 50 лет после правления Константина, почти все придерживались именно этого течения — разумеется, с многочисленными разновидностями. Альтернативные взгляды в религии существовали всегда.

После победы это христианское течение провозгласило не только свою правильность на тот момент, но и на все предыдущее время. Это «правильное» или «точное учение» называется «ортодоксией» (от греческого *orthos* — дословно «прямой», и *doxa* — «мнение»)²⁷⁰. «Ортодоксальные», то есть победившие в борьбе христиане, назвали все прочие конкурирующие взгляды ересью — от греческого слова со значением «выбор». Еретиками стали называть людей, предпочитающих придерживаться неверных, неортодоксальных убеждений.

Как мы будем называть до закрепления этой победы группу христиан, придерживавшихся взглядов, которые в конце концов победили? Обычно я именую их «протоортодоксальными» и считаю духовными предшественниками тех, чьи взгляды позднее стали ортодоксальными».

Обожествление Иисуса, и вознесение его с уровня пророка, до уровня бога, достаточно легко проследить в Новом завете.

²⁷⁰ В 1934 г. увидела свет новаторская работа Вальтера Бауэра (Bauer), в которой он доказывал, что в II-III вв. ортодоксия не была ни исходной, ни повсеместно господствующей формой христианства, а ересь (во всех ее многообразных проявлениях) не была вторичным и далеким производным от ортодоксии. Напротив, раннее христианство состояло из конкурирующих вариантов веры и практики; один из этих вариантов по ряду причин социального, экономического и политического характера в итоге одержал верх и затем переписал церковную историю в духе собственного триумфа. Ортодоксией стала та форма религии, которую приняли христиане Рима. См «Текстология нового завета» стр 306.

Из четырех евангелий первым было написано евангелие от Марка. Приблизительно между 65-75 годами первого века. Последним идет евангелие от Иоана (где-то между 90-100 годах первого века). Другие два евангелия были написаны где-то между ними. Как считается некоторыми, одним из главных источников для Матфея и Луки, послужило именно евангелие Марка. «Евангелия, как мы убедились, не являются биографиями в современном смысле слова. Авторы, создавая их, преследовали апологетические и дидактические цели, стремились доказать, что Иисус - искупитель, предсказанный библейскими пророками. Написанные в течение нескольких десятилетий после его смерти, евангелия воссоздают анонимную устную традицию, складывавшуюся в христианских общинах Африки, Азии и Европы; историю веры в божественную сущность Иисуса, а не историю его земной жизни. Их писали разные люди, по-разному смотревшие на вещи; неудивительно поэтому, что евангелия представляют собою поистине фантастический конгломерат противоречий, недомолвок и расхождений. Это обстоятельство тревожило даже некоторых основоположников христианства. Блаженный Августин, например, заявил: "Я бы тоже не верил евангелиям, если б мне не повелевал авторитет церкви" ("Contra Taustum Manichaeum", 25, 1, 3). Лютер занял в этом вопросе еще более уклончивую позицию, давая своим сторонникам следующую инструкцию: "...если возникнет какая-нибудь трудность относительно Священного писания и мы не сможем ее разрешить, то нам просто не нужно касаться этого вопроса, вообще"».

На простых и ясных примерах, мы покажем как за столь короткий период в христианской культуре радикально изменилось отношение к Иисусу.

1) От учителя к Господу!

- При сем **Петр сказал Иисусу: Равви!** хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. (Св. Евангелие от Марка 9:5)

Эта же история рассказывается и у Матфея, но с существенной разницей.

- При сем **Петр сказал Иисусу: Господи!** хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. (Св. Евангелие от Матфея 17:4)

Оба евангелия повествуют об одной и той же истории. В одной Петр Иисуса величает учителем (Равви), в другой Господом!

2) От хозяина дома к Господу!

В евангелие от Марка, Иисус говоря о себя, сказал:

- Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, **когда придет хозяин дома:** вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру...(Св. Евангелие от Марка 13:35)

Сравним это с версией Матфея:

- Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, **в который час Господь ваш приидет.** (Св. Евангелие от Матфея 24:42)

3) От Христоса (Мессии) к Христосу сыну Бога!

От Марка:

- Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: **Ты — Христос.** (Св. Евангелие от Марка 8:29)

Тот же вопрос у Матфея:

- Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: **Ты — Христос, Сын Бога Живого.** (Св. Евангелие от Матфея 16:15,16)

4) От Бога к Отцу.

- ибо кто будет исполнять **волю Божию**, тот Мне брат, и сестра, и мать. (Св. Евангелие от Марка 3:35)

Тот же случай у Матфея:

- ибо, кто будет исполнять **волю Отца Моего Небесного**, тот Мне брат, и сестра, и мать. (Св. Евангелие от Матфея 12:50)

В начале Иисус называет Господа Богом, но когда пришла нужда его возвысить, в его уста вложили слова «отца моего небесного»!

5) От возвания к учителю к возванию к Господу!

- И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на возглавии. Его будят и **говорят Ему: Учитель!** неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? (Св. Евангелие от Марка 4:37,38)

Тот случай у Матфея:

- Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и **сказали: Господи!** спаси нас, погибаем. (Св. Евангелие от Матфея 8:25)

6) Главная заповедь!

- Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: **какая первая из всех заповедей?** Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! **Господь Бог наш есть Господь единый...**» (Св. Евангелие от Марка 12:28,29)

Прекрасно? Да. Истинна? Вне сомнений! Но куда она подевалась у Матфея?

- Учитель! **какая наибольшая заповедь в законе?** Иисус сказал ему: «**возлюби Господа Бога** твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» ... (Св. Евангелие от Матфея 22:36,37)

Но такие драматические изменения в статусе Иисуса прослеживаются и между другими писаниями.

К примеру у Луки слова сотника приводятся так:

- Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: **истинно человек этот был праведник.** (Св. Евангелие от Луки 23:47)

Марк же возносит пророка на более высокий уровень:

- Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: **истинно Человек Сей был Сын Божий.** (Св. Евангелие от Марка 15:39)

Так, что же на самом деле сказал сотник?!

Вне сомнения даже в Новом завете, который у нас на руках, можно найти следы истинного учения Иисуса.

Иисус никогда не приравнивал себя к Господу Миров!

- И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: **что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.** Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. (Св. Евангелие от Матфея 19:16,17)
- Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? **Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.** (Св. Евангелие от Марка 10:17,18)

Иисус обладал ограниченным знанием.

- О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. (Св. Евангелие от Матфея 24:36)

Иисус пророк Господа, говоря о судном дне, признает, что у него нет знаний об этом, и лишь Отец (Господь) знает это. Не возможно представить треединого Бога, одна часть которого не знала бы того, что знает другая. Отец и Иисус часть Троицы, треединого Бога согласно христианству. Не равноценное знание двух составляющих одного целого противоречит здравому рассудку. Подобное не равноценное распределение знаний

может быть лишь между двумя абсолютно не зависимыми личностями. И в данном случае, это будет явным указанием на превосходства Отца над Иисусом. Так как знающий всегда будет выше не обладающего знанием.

Иисус согласно Новому Завету молил Господа о помощи.

- Тогда говорит им **Иисус**: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, **отойдя немного, пал на лицо Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты.** И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. **Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя.**(Св. Евангелие от Матфея 26:38-42)
- а около девятого часа возопил **Иисус громким голосом**: Или, Или! лама савахфани? то есть: **«Боже Мой, Боже Мой! — для чего Ты Меня оставил?»** (Св. Евангелие от Матфея 27:46)

Согласно христианам Отец и сын есть часть одного божества. И при этом одна часть Бога молит вторую часть о помощи?!

Согласно христианам евангелие как и все священные книги были ниспосланы Треединным богом. И Иисус является частью этого Бога. Но Иисус отвергает это!

- Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца. (Св. Евангелие от Иоанна 14:24)
- Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, **единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.** (Св. Евангелие от Иоанна 17:3)

Иисус прямо признает свое положение – есть единый Бог, а Иисус суть посланник Бога. Слова которые он проповедует не его, а Бога!

И он также признавал, что его Отец более его!

- Вы слышали, что Я сказал вам: «иду от вас и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; **ибо Отец Мой более Меня.**(Св. Евангелие от Иоанна 14:28)

Согласно христианству, одна часть треединного божества, признает, что другая часть этого самого божества больше ее!

У Иисуса был Бог!!!!

- Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему».(Св. Евангелие от Иоанна 20:17)

Исходя из этого стиха, все люди дети (сыновья/дочери) Бога, и это не есть нечто эксклюзивное для Иисуса. И главное у Иисуса был бог!

Если понимать этот стих согласно христианству, это будет означать, что одна часть/личность, треединого бога, верила, что у нее есть бог!! Как и сказал митрополит: «То, что было бы абсурдом для математики и логики, является краеугольным камнем веры»!

Иисус принадлежал Богу, и об этом свидетельствовал сам Павел.

- Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, **а Христос — Божий**. (Первое послание к Коринфянам 3:22,23)

Бог был главой Иисуса.

- Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, **а Христу глава — Бог**. (Первое послание к Коринфянам 11:3)

Из этих двух стихов от Павла отчетливо видно, что нет и речи о том, что Иисус равен Богу.

Иисус был слугой Господа!

- «**Это мой слуга**²⁷¹, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд. (Св. Евангелие от Матфея 12:18)
- Бог, **воскресив Своего слугу**, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.(Деяния св. Апостолов 3:26)²⁷²

Иисус и чудеса.

²⁷¹ **А)** В Библии NRS version сказано: «Here is my servant, whom I have chosen, my beloved, with whom my soul is well pleased. I will put my Spirit upon him, and he will proclaim justice to the Gentiles». **Б)** В "King James Version" сказано: «Behold my servant, whom I have chosen; my beloved, in whom my soul is well pleased: I will put my spirit upon him, and he shall shew judgment to the Gentiles». **В)** В NIV библии: «Here is my servant whom I have chosen, the one I love, in whom I delight; I will put my Spirit on him, and he will proclaim justice to the nations». **My servant — мой слуга**. И почему то, в русском синодальном переводе сказано: ««се, **Отрок Мой**, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд»».

²⁷² NIV Bible, Acts 3 — 26: When God raised up his servant, he sent him first to you to bless you by turning each of you from your wicked ways. Опять таки в английских переводах в этом стихе говорится о воскрешение слуги. В синодальном переводе, о воскрешение сына.

- Мужи Израильские! послушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знаменами, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете. (Деяния св. Апостолов 2:22)

О чем свидетельствуют эти слова? Бог наделял Иисуса чудесами, Он показывал их через Иисуса! Если Иисус был богом, что мешало ему творить чудеса самостоятельно?!

Иисус провел четкую разницу между тем, кто оскорбит его самого, и тем кто оскорбит Бога.

- И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится. (Св. Евангелие от Луки 12:10)

Если бы речь как утверждают христиане шла о равных личностях, которые были частью одного Бога, не должно было бы быть разницы. Оскорбишь Бога, сына или дух святой, наказание должно было бы быть одинаковым.

Учение было от Бога, а не от Иисуса.

- Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня. (Св. Евангелие от Иоанна 7:16)

Подобная постановка была бы не логичной, если бы Иисус был частью треединного божества. Это также не логично, как если бы ударив кого-то, вы сказали бы, что ударили не вы, а ваша рука.

У Бога и у Иисуса была разная воля.

- говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет. (Св. Евангелие от Луки 22:42)

Господи! Как можно быть столь слепыми! Если принять на веру утверждение христиан, мы должны сказать, что две личности, были единым богом, но обладали разными волями! Истину изрек Милостивый: **«Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий»**. (Коран, Женщины, 82 аят)

Иисус проводил четкую разницу между собой и Богом.

- Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам. (Св. Евангелие от Иоанна 14:1,2)

В Деяниях приводятся слова Стефана:

- Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. (Деяния св. Апостолов 7:55,56)

Как можно сказать, что они часть одного Бога, если сказано, что сын будет стоять рядом! Рядом! То есть речь о разных личностях! В Библии NIV вообще сказано, что сын будет стоять по правую руку от Бога²⁷³. И не смотря на это, мы должны поверить, что они являются одним божеством?! Я скажу, что видел как ваш друг стоял справа от вас. Разве кто-то в своем уме и рассудке скажет, что это все равно не мешает его вере, что вы и ваш друг по сути одно существо??!!

Иисус был человеком, а не богом.

В Евангелие от Луки (2:52) сказано:

- Иисус вырослел и становился мудрее. Его любили и люди, и Бог. От Луки 2 глава-новый русский перевод²⁷⁴.

Если мы признаем Иисуса Богом, мы должны сказать, что он был всезнающим. Незнание, невежество в каких-то вопросах не может быть приписано Божеству. Когда о ком-то говорится, что он стал мудрее, значит, что благодаря жизненному опыту, знаниям, наблюдениям он стал умнее чем был. И это не возможно применительно к Господу.

Иисус подвергался искушениям, а Богу это не престало.

- В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что **Бог не искушается злом** и Сам не искушает никого. (Послание Иакова 1:13)
- И был Он там в пустыне сорок дней, **искушаемый сатаною**, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

После же того как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия (Св. Евангелие от Марка 1:13,14)

Иисус в мومت испытаний поддерживали ангелы. Бог не нуждается в укреплении.

- Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его.(Св. Евангелие от Луки 22:43)

²⁷³ «Look, he said, I see heaven open and the Son of Man standing at the right hand of God.”

²⁷⁴ Новый русский перевод выполнен Международным Библейским Обществом (International Bible Society) в 2006 году, вторая редакция, датируется 2010 годом. Перевод близок к англоязычному варианту New International Version.

ГЛАВА 8. РАЗЛИЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

Был ли Иисус распят?

Некоторые христиане бывают искренне удивлены верой мусульман, что Иисус не был распят на кресте. Но в истории самого христианства были люди, которые также не верили, что он был распят. К примеру Василид²⁷⁵. Как отметил Б.М он «отрицал реальность страданий Иисуса на кресте. На своем пути к Голгофе Иисус передал крест Симону Кириинеянину, которому Он вверил и свой облик. В результате Симон был распят под видом Иисуса, а настоящий Иисус Христос стоял рядом невидимый, в обличье Симона, посмеиваясь) над своими врагами, а затем восшел к Отцу»²⁷⁶.

Само по себе распятие на кресте, мучения и последующая смерть с воскрешением противоречит самому понятию о божестве. В своей книге «Этика» Бенедикт Спиноза²⁷⁷ сказал: «Бог, говорят, как существо наисовершеннейшее, не может страдать; телесная же субстанция, так как она делима, может страдать; следовательно, она не относится к сущности Бога».

Распятие Иисуса, и искупление грехов общины является поистине краеугольным камнем верований современных христиан. Современный христианин не придерживается законов, так как для него достаточно признания жертвы Иисуса ради своего спасения. Но в этом вопросе кардинально различались точки зрения у двух апостолов.

«Я не раз думал о том, что случилось бы, если Павла и Матфея заперли бы вдвоем в одной комнате и предупредили, что не выпустят, пока они не придут к твердому соглашению о том, как последователям Иисуса надлежало относиться к иудейскому закону Интересно, сумели бы они обрести свободу или их скелеты истлели бы взаперти?

Если бы Матфей, писавший евангелие через 25–30 лет после появления трудов Павла, прочел хоть какие-нибудь из посланий Павла, то вряд ли вдохновился бы ими, а тем более счел богодухновенными. Матфей придерживается иных взглядов на закон, нежели Павел. Матфей считает, что последователи Иисуса обязаны соблюдать закон. В сущности, они обязаны исполнять его еще ревностнее, чем большинство религиозных иудеев, книжников и фарисеев. У Матфея Иисус говорит:

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или

²⁷⁵ (ум. 140), философ-гностик, творивший в Александрии при императоре Адриане, автор толкований на евангелия в 24 книгах (Ehegetica), сохранившихся во фрагментах. Среди многих последователей Василида самым известным был его сын Исидор, написавший трактат о душе. По свидетельству Епифания, Василид вместе с другим знаменитым гностиком Сатурнином учился в Антиохии у Менандра. Василид утверждал, что его система основана на учении апостола Петра. Реконструкция учения Василида затруднительна из-за скудности источников и противоречивости ее изложений.

²⁷⁶ «Канон нового завета» стр 78.

²⁷⁷ Бенедикт Спиноза (рожд. Барух Спиноза, ивр. ברוך שפינוזה; лат. Benedictus de Spinoza; 24 ноября 1632 года, Амстердам — 21 февраля 1677 года, Гаага) — нидерландский философ-рационалист, натуралист еврейского происхождения, один из главных представителей философии Нового времени

ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное (Мф 5:17–20).

Павел считал, что последователи Иисуса, пытающиеся соблюдать закон, рискуют утратить спасение. Матфей полагал, что последователи Иисуса, не соблюдающие закон или не превосходящие праведностью самых религиозных иудеев, никогда не обретут спасение. Богословы и толкователи долгие годы пытались согласовать эти две точки зрения, и это стремление вполне понятно, поскольку обе они содержатся в каноническом Новом Завете. Но тот, кто читает Евангелие от Матфея, а затем Послание к Галатам, никогда не заподозрит, что существовала причина или способ примирить эти два высказывания. По мнению Матфея, быть великим в Царстве значит соблюдать все заповеди вплоть до последней, а чтобы войти в Царство, требуется соблюдать их еще усерднее, чем делают книжники и фарисеи. Для Павла войти в Царство (иначе говоря, получить оправдание) можно только благодаря смерти и воскресению Иисуса; язычникам строго запрещено придерживаться иудейского закона (например, обрезания).

Разумеется, Матфею также известно о смерти и воскресении Иисуса. Большую часть своего евангелия он посвятил описанию этих событий. И он тоже считает, что не может быть спасения, кроме как благодаря смерти Иисуса. Но для спасения требуется также соблюдать закон Божий. Ведь этот закон дан самим Богом. Если он когда-то ввел закон, то вряд ли потом передумал.

Один отрывок из Евангелия от Матфея указывает, что спасение, в сущности, вопрос не только веры, но и действия — эта идея совершенно чужда Павлу. В одном из эпизодов повествования об Иисусе, найденном только у Матфея, говорится о судном дне, который наступит в конце времен. Сын Человеческий придет во славе, со святыми ангелами, и все народы земли соберутся перед ним (Мф 25:31–45). Он разделит их на две группы, «как пастырь отделяет овец от козлов»: овец поставит справа от себя, козлов слева. Тех, кто стоит справа, он позовет в Царство Божье, «уготованное вам от создания мира». Почему все эти люди попадут в царство?

«Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Но «овцы» озадачены. Они не помнят, чтобы встречались с Иисусом, Сыном Человеческим, а тем более делали все перечисленное для него. И он объясняет: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Иными словами, только тот, кто заботится о голодающих, жаждущих, нагих, больных и заточенных, наследует Царство Божье.

«Козлы» же отправляются «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Почему? В отличие от «овец», они не заботились о Сыне Человеческом, когда он в этом нуждался. Они тоже озадачены, потому что не помнят встреч с ним. Но они видели других нуждающихся и отвернулись от них: «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». Матфей завершает рассказ категоричным заявлением: «И пойдут они в муку вечную, а праведники в жизнь вечную». Таковы последние обращенные к народу слова Иисуса в Евангелии от Матфея.

Как согласуются эти слова с текстами Павла? С трудом. Павел убежден, что вечная жизнь ждет тех, кто верит в смерть и воскресение Иисуса. В рассказе Матфея об овцах и козлах спасения удостаивается тот, кто никогда даже не слышал об Иисусе. Оно даровано тем, кто проявил гуманизм и заботу о ближнем, когда тот особенно нуждался в них. Это совершенно иной взгляд на спасение.

В Евангелии от Матфея есть еще один удивительный эпизод. Богач приходит к Иисусу и спрашивает: «Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Иисус объясняет: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». На вопрос, какие заповеди, Иисус перечисляет некоторые из десяти. Его собеседник отвечает, что уже выполнил их все, что еще требуется от него? Иисус советует ему раздать все его имение, «и будешь иметь сокровище на небесах» (См. Мф 19:16–22). Затем Иисус говорит: «И приходи и следуй за Мною» — и обратите внимание: призыв следовать за Иисусом звучит только после того, как богач раздает все, что имеет, и наследует небесное сокровище.

Интересно, что получилось бы, если бы двадцать лет спустя тот же богач обратился к Павлу. Если бы Павла кто-нибудь спросил, как можно обрести вечную жизнь, неужели он ответил бы: «Соблюди заповеди»? Только не Павел. Заповеди тут совершенно ни при чем — в отличие от смерти и воскресения Иисуса. Посоветовал бы Павел собеседнику отдать все его имущество и в итоге получить сокровище на небесах? Ни за что. Только вера в Иисуса может принести вечную жизнь.

Бесспорно, Иисус говорил о спасении до его смерти, Павел — о спасении после нее, а Евангелие от Матфея написано позднее трудов Павла. Более того, у Матфея Иисус говорит о Страшном суде, который, очевидно, наступит после его смерти и воскресения. И в этом суть проблемы: если Иисус Матфея прав и соблюдение закона и любовь к ближнему как к самому себе может обеспечить спасение, как может быть прав Павел, считающий, что все это не имеет никакого отношения к спасению?»²⁷⁸.

«В изображении евангелистов смерть Иисуса становится событием космического масштаба, сопровождаемым целым рядом сверхъестественных явлений. При этом происходит любопытный процесс: с течением времени в евангелиях количество чудес и

²⁷⁸ Б.Эрман «Иисус, прерванное слово», глава «Взгляды Павла и Матфея на закон».

их сила растут. У Марка земля утопает во мраке, драгоценная завеса в святой святых Иерусалимского храма рвется надвое. У Матфея чудес уже прибавилось: задрожала земля и потрескались скалы, то есть произошло землетрясение. Кроме того, случилось нечто совсем чудовищное: покойники повыходили из могил, ворвались в город и пугали людей.

Вот что рассказывается в апокрифическом, очень популярном в свое время Евангелии от Петра: наступил такой глубокий мрак, что люди ходили по городу с зажженными фонарями. Это произвело будто бы огромное впечатление даже на врагов Иисуса. Автор апокрифа пишет: "Тогда евреи, старейшины и священники, понимая, какую беду навлекли на себя, стали бить себя в грудь, говоря: горе нам за грехи наши! Грядет суд и гибель Иерусалима", Поистине народная фантазия не знает границ.

Неудивительно поэтому, что даже столь важные для христологии события на Голгофе каждый евангелист изображает по-своему. Вероятно, не будучи очевидцами, они пользовались разными передаваемыми из уст в уста слухами и легендами. Иногда создается также впечатление, что тот или иной автор, стремясь драматизировать повествование или обосновать какой-нибудь теологический тезис, обогащал рассказ плодами собственного воображения. В качестве примера приведем сцену со злодеями, распятыми по обе стороны от Иисуса. Марк и Матфей, хронологически самые ранние и, вероятно, самые близкие к истине евангелисты, изображают этих злодеев в очень плохом свете, утверждая, что оба они присоединились к священникам, книжникам и старейшинам и вместе с ними насмеялись над Иисусом. Лука вводит в эту сцену новую подробность - волнующий разговор Иисуса со злодеями, из которого становится ясным, что один из них закоренелый грешник, а второй искренне раскаивается в своих злодеяниях. Диалог между ним и Иисусом заканчивается фразой Христа: "Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю" (23:43). Лаконичнее всех изображает эту сцену Иоанн. Он лишь фиксирует присутствие на боковых крестах двух злодеев. Чем же можно объяснить тот факт, что переданный Лукой разговор Иисуса с разбойниками, такой важный по своему нравственному смыслу, не нашел отражения в остальных евангелиях? Вероятнее всего, тем, что он в действительности просто не имел места. Это очередная из множества беллетристических выдумок Луки. А вот другое, еще более загадочное несоответствие, тоже касающееся последних минут жизни Иисуса. Как известно, ученики покинули его в Гефсиманском саду и, если верить евангелистам, не присутствовали при его кончине. Зато женщины, следовавшие за Иисусом с самой Галилеи, оказались более верными и мужественными. Они шли с ним до самой Голгофы и, потрясенные до глубины души, смотрели, как он погибает на кресте. Мы узнаем об этом из сказаний Матфея, Марка и Иоанна, Лука же, как ни странно, вообще не касается этого вопроса. Три первых автора сообщают, что среди женщин были Мария Магдалина и Мария - мать Иакова Меньшого и Иосии. В этом все трое полностью сходятся. Однако Иоанн добавляет еще одну, весьма существенную деталь: по его версии, у креста находились также мать Иисуса и его любимый, не названный по имени ученик. Возникает вопрос, кто же говорит правду. Как понять тот факт, что два более ранних

евангелиста обходят молчанием такое важное лицо, как мать Спасителя? Тут возможны три ответа: или они это сделали умышленно, или по забывчивости, или же потому, что в действительности ее не было на Голгофе.

Есть все основания остановиться на третьей возможности. Ведь известно, что Иоанн меньше всех евангелистов считался с исторической правдой и произвольно стилизовал биографию Иисуса для подкрепления своих богословских тезисов. Скорее всего, надо поверить Марку и Матфею, что мать Иисуса не присутствовала при казни. А раз так, то приходится сделать вывод, что вся эта трогательная и прекрасная сцена, когда Иисус в последние минуты жизни поручает своему ученику заботу о матери, не что иное, как литературный вымысел. О том, до какой степени Иоанн пренебрегал исторической действительностью, свидетельствует тот несколько комичный факт, что в его евангелии римские солдаты ни с того ни с сего в разговоре дословно цитируют Ветхий завет. Раздумывая, что сделать с хитоном Иисуса, один из солдат, например, говорит: "Не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, да сбудется реченное в Писании: "разделили ризы мои между собою и об одежде моей бросали жребий" (Иоанн, 19:24; Псалом 21, 19). Римский легионер, знающий наизусть иудейское "священное писание", - это, пожалуй, "licentia poetica", (Поэтическая вольность) слишком смелая даже для Евангелия от Иоанна. Относительно последних слов Иисуса перед смертью у евангелистов также нет единодушия. Здесь совпадают опять версии Марка и Матфея. У них Иисус произносит полную отчаяния фразу, неугасающим эхом звучащую в веках: "Боже мой, боже мой! для чего ты меня оставил?" В Евангелии от Луки Иисус, сохраняя перед лицом смерти больше самообладания и чувства собственного достоинства, говорит с кротостью и упованием: "Отче! в руки твои предаю дух мой". Иоанн же изображает эту сцену еще по-иному. У него Иисус поручил мать заботам ученика, испил уксуса из губки и, умирая, прошептал: "Свершилось!" А теперь вернемся к кресту: на этот раз не к символу христианства, а к тому настоящему, деревянному кресту, на котором был распят Иисус. Нет, пожалуй, в мире христианина, который бы не слышал о том, что его нашла св. Елена, мать императора Константина. Согласно легенде, благочестивая императрица, жившая примерно в 247- 327 годах, совершила на склоне лет паломничество в Иерусалим. Там какой-то еврей отвел ее на место, где якобы распяли Иисуса, заверяя, что сведения об этом месте передавались в его роду от отца к сыну. Там начали вести раскопки и с быстротой, какая современным археологам даже во сне не снилась, извлекли из засыпанной пещеры три креста, горсть гвоздей, табличку с надписью "Иисус назорейский, царь иудеев", терновый венец, пику, которой Иисусу прокололи грудь, и губку, с помощью которой его напоили уксусом.

Вопрос о том, на котором из трех крестов был распят Иисус, решили элементарно: смертельно больную женщину клали по очереди на каждый крест, и на кресте Иисуса она моментально выздоровела. Для пущей уверенности тот же эксперимент повторили с умершим мужчиной, и покойник, разумеется, тут же воскрес. Император Константин построил потом на этом месте храм, куда в течение нескольких столетий толпами

стекались паломники. Оно и немудрено. В храме (в 614 г. его разрушили персы) кроме названных выше реликвий были выставлены напоказ такие сокровища, как блюдо, на котором якобы лежала голова Иоанна Крестителя, онисовый бокал с Последней вечери и иссоп, на котором поднесли ко рту Иисуса губку, пропитанную уксусом. Сегодня вряд ли кто-нибудь станет возражать против того, что вся история с обнаружением крестов и реликвий - типичная легенда. Кроме таких доводов, как то, что деревянный крест, пролежав три столетия в земле, неизбежно бы сгнил, обратился в прах, что никто не мог указать Елене место распятия, поскольку Иерусалим был разрушен и надолго покинут населением, существуют и другие, более веские аргументы. В то самое время, когда св. Елена якобы совершила свое открытие, епископом иудейской Кесарии был знакомый нам уже первый историк христианства Евсевий, а епископом Иерусалима - св. Кирилл (315-383). Евсевий занимал должность епископа целых двадцать пять лет и пользовался таким влиянием, что его называли "царем Иудеи". Совершенно немыслимо, чтобы они не встречались лично с матерью императора и не знали, по крайней мере понаслышке, о таком эпохальном для церкви факте, как ее открытие. И, тем не менее ни тот, ни другой, хотя и посвящали истории христианства очень много места в своих сочинениях, не упоминают об этом ни словом. Причина их молчания нам известна. Учеными неопровержимо доказано, что легенда о св. Елене возникла на целое столетие позже, примерно в то время, когда родился и получил распространение культ креста как символического знака христианства»²⁷⁹.

Одним из вопросов в которых Павел противоречил другим апостолам, **был вопрос целибата**²⁸⁰.

Павел сказал: «Безбрачным же и вдовым говорю: хорошо им оставаться, как я, но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак» [1 Кор. 7, Ст. 8-9].

Обратите внимание, что он призывает их оставаться вне брака «как я». Из этого можно было бы сделать вывод, что он не женат. Но у Филиппийцев у него есть прямое указание на жену Павла. Там говорится: «Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе». (Послание к Филиппийцам 4:2). Климент Александрийский в «Строматах»²⁸¹ сказал: «Павел не боится в одном из посланий говорить о своей супруге, которую, ради свободы служения, он не водил с собою».

Из этого можно сделать два вывода, которые одинаково возможны.

- 1) Как мы уже упоминали выше, возможно послание к Коринфянам не было написано Павлом. Его писал человек, не знакомый с посланием к Филиппийцам, и по этому он не знал, что у Павла была жена.

²⁷⁹ Косидовский Зенон. Сказания евангелистов.

²⁸⁰ Целибат — обет безбрачия. Как правило, целибатом называют обет безбрачия, принятый по религиозным соображениям. Целибат был узаконен на Западе в эпоху папы Григория Великого (590—604), а на Востоке — Трулльским собором (692), но утвердился де факто только к XII веку (в папство Григория VII).

²⁸¹ Строматы 3.6.53, TLG 0555.004, 3.6.53.1.1-2.1

- 2) Хотя возможно и более непредвзятое объяснение, у Павла при написании послания к Филиппийцам была жена. Потом он овдовел.

Евсевий в «Истории церкви» (стр 150-151) сказал: «Климент, слова которого мы только что читали, упомянув отрицающих брак, перечисляет апостолов, о которых в точности известно, что они были женаты. Он говорит: «Или они и с апостолами не посчитаются? У Петра и Филиппа были дети; Филипп выдал и дочерей своих замуж; Павел не стесняется в одном своем Послании приветствовать жену, которую он не брал с собой¹, чтобы не затруднять свое дело служения»². (2) Раз уж мы об этом вспомнили, то стоит привести и другой достопамятный его рассказ, помещенный в 7-й книге его «Стромат»: «Говорят, что блаженный Петр, видя, как ведут его жену на смерть, обрадовался, что ее призвали и она возвращается домой. Он окликнул ее по имени, убеждал и утешал, говоря: "Помни Господа!" В таком браке жили эти блаженные люди, так безупречны были отношения между самыми близкими людьми». Эти рассказы, подходящие к данному повествованию, помещены здесь кстати». (конец цитаты от Евсевия)

Символ креста.

«В первые годы христианства приверженцы Иисуса испытывали глубокое, непреодолимое отвращение к крестному знамению. Несмотря на то, что уже Павел в своей христологии сделал крест символом спасения человечества через жертвенную смерть Иисуса и тем самым - символом окончательной победы христианства, крест долго еще оставался в их восприятии воплощением чудовищного унижения и смерти. Им трудно было привыкнуть к нему как к символу спасения и новой жизни, поскольку в повседневной действительности он был им знаком как жуткое орудие пытки, как символ смерти, а не торжества. Об этом свидетельствуют, в частности, фрески в римских катакомбах. Там изображены как символы Иисуса добрый пастырь, жертвенный агнец (в соответствии с пророчеством Исаии-3:7 и Иеремии- 11:19), чаще всего - таинственный знак рыбы, креста же нет нигде.

Крест как символ Христа получает распространение только в пятом или шестом веке, то есть спустя сто с лишним лет после отмены Константином Великим смертной казни через распятие. Образ креста как орудия палачей к тому времени померк уже в памяти народной и перестал вызывать ужас. Культ распятого Иисуса родился в странах Ближнего Востока. Тамашние художники изображали на распятиях Иисуса нагим, в одной лишь набедренной повязке.

На Запад этот культ проник через посредство прибывающих в Италию сирийских торговцев и рабов. С той, однако, разницей, что тут Иисус, хотя и распятый, был одет и окружен ореолом божественности. Человеческие страдания не коснулись его. Только в середине X века, когда в царствование склонного к мистицизму императора Оттона первого и его сына Оттона второго окрепли культурные связи Запада с Византией, распространилось распятие с раздетым, истерзанным Иисусом, погибающим в муках

ради спасения человечества. Этот ортодоксальный реализм нашел самое глубокое и яркое выражение в готическом искусстве - скульптуре и живописи. В 1939 году в Геркулануме было сделано открытие, опровергающее, казалось бы, утверждения историков, что крест так поздно стал символом христианской веры. На стене одного из домов житель этого города довольно неумело вырезал крест. Как известно, Геркуланум погиб при извержении Везувия одновременно с Помпеей в 79 году, и некоторые ученые, в том числе знаменитый французский востоковед Парро, высказали предположение, что крест стал символом христианства уже во второй половине первого века. Однако большинство исследователей не разделяют этой точки зрения. Они справедливо замечают, что человек, нарисовавший крест, не обязательно был христианином. Ведь крест как религиозный символ появился еще на заре цивилизации. Предметы, орнаментированные различной формы крестами, были найдены среди развалин шумерских и вавилонских городов Месопотамии, в Индии, Сирии, Персии. Он встречается часто даже на горельефах, украшающих строения индейцев в обеих Америках. В Египте крест с кружком наверху был иероглифом, обозначающим понятие божественности. В Заальпийской Галлии, то есть на территории современной Франции, были в ходу монеты с изображением креста, заключенного в окружность. Знак креста был неразрывно связан с культом природы. И не исключено, что эта древнейшая традиция, глубоко укоренившаяся в сознании поколений, сыграла определенную роль в превращении креста в эмблему христианства.

Французский доктор Жак Бреан заметил, что после отмены казни через распятие люди быстро забыли, как происходила такая смерть. Поэтому, по его мнению, в западном изобразительном искусстве трудно встретить изображение распятого Иисуса, выполненное правильно с точки зрения медицины и науки. Художникам приходилось полагаться на собственное воображение, поскольку не было ни очевидцев, ни достоверных сведений о том времени, когда крест был еще орудием казни. Впрочем, это мало кого волновало. Евангелисты и художники преследовали одну цель: изобразить распятие таким образом, чтобы оно из горя и унижения превратилось в надежду, в торжество, символизируя новую веху в истории человечества. На кресте висел уже не физически истерзанный Иисус, а сын божий, спаситель мира»²⁸².

Заключение.

Итог своей работы я хотел бы подвести пунктами, которые, как я считаю мне удалось доказать в этой книге.

- Мы не располагаем оригиналами ни одной из книг Нового Завета.

²⁸² Косидовский Зенон. Сказания евангелистов.

- Копии, которые у нас имеются, были созданы гораздо позднее, во многих случаях — спустя много столетий.
- У нас есть тысячи таких копий на греческом языке, на котором изначально были написаны все новозаветные книги.
- Все эти копии содержат ошибки — случайные огрехи или намеренные изменения, внесенные теми переписчиками, которые хотели вложить в текст тот или иной смысл (или подчеркнуть смысл, присущий тексту по их мнению).
- Мы не знаем, сколько всего ошибок содержится в уцелевших экземплярах, но очевидно, что они исчисляются сотнями тысяч. Проще всего выразить не абсолютное, а относительное количество: расхождений в наших манускриптах больше, чем слов в Новом Завете.
- Подавляющее большинство этих ошибок совершенно несущественно и свидетельствует лишь о том, что переписчики античных времен писали не лучше, чем многие наши современники.
- Но некоторые ошибки имеют значение, притом огромное. Одни влияют на толкование стиха, главы и даже целой книги. Другие указывают, по каким соображениям переписчики иногда меняли текст в свете споров и противоречий, возникающих в их окружении. Как результат, книги современного Нового Завета содержат множество противоречий,
- Библия которая у нас на руках является лишь одной из версий сборника книг, на которой остановились христиане.
- Не смотря на искажения, истинное единобожие все еще присутствует в книгах Нового Завета.

И в заключение воздадим хвалу Господу миров. Я молю Бога наставить нас на путь истины, и укрепить на нем.